

№ 3 (56) 2024

ISSN 2587-9448

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 3 (56) / 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)

Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

**Регистрационный номер ПИ № ФС 77-81850 от 16.09.2021
выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций**

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель: Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Россия

ГАВРИЦКИЙ А.В., заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, Россия

ГОЛУБ В.В., заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор педагогических наук, доцент, Россия

ГРАФОВА Т.О., заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент, Россия

КОЧЕРГИНА Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

ПАШКО С.В., начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия

ПОДРОЙКИНА И.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

САМСОНОВ Н.В., декан юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

СИМИОНОВ Р.Ю., декан экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент, Россия

ФАСОЛЯ А.А., заместитель генерального директора по развитию и перспективным разработкам
ООО «Научно-производственное предприятие «Специальные вычислительные комплексы»,
доктор педагогических наук, профессор, Россия

ФЕДОТОВА О.Д., заведующий кафедрой «Начальное образование» Донского государственного технического университета (ДГТУ), доктор педагогических наук, профессор, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора), Россия

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, Россия

Дышекова О.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент, Россия

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, Россия

Иванча И.И., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по учебной работе), кандидат экономических наук, Россия

Киселёва Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор, Россия

Кудрявцев О.Е., заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент, Россия

Марченко М.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент, Россия

Мясников А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор, Россия

Прохоров А.Ю., декан факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Россия

Рябошарпа А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, Россия

Симионова Н.Е., профессор кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор, Россия

Щерба М.Ю., доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент, Россия

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Т.Г. Алексеева, М.Г. Бондаренко, Т.Г. Машир, Н.И. Шадания

Подписано в печать: 22.10.2024. Выход в свет: 29.10.2024.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 18. Тираж 35 экз. Заказ № 122.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik@donrta.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2024

АНОНС БЛИЖАЙШИХ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2024 ГОДА

ОКТЯБРЬ

Научно-практический семинар

«Актуальные вопросы функционирования таможенной системы»

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, обучающиеся и студенты магистратуры.

НОЯБРЬ

XI Международная научно-практическая конференция

«Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях», посвященная 30-летию образования Российской таможенной академии

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты магистратуры и аспиранты высших учебных заведений.

ДЕКАБРЬ

Научно-практическая конференция с международным участием

«Проблемы противодействия коррупции в современном мире», посвященная 30-летию образования Российской таможенной академии

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты магистратуры и аспиранты высших учебных заведений.

**УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!
ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ!
КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН:
(863) 262-00-11.
E-MAIL: AVESTNIK@DONRTA.RU**

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Антюхов И.Н., Левченко Е.М.

Вероятностная модель обнаружения объектов контроля, перемещаемых
с нарушением таможенного законодательства 5

Беликова С.С.

Современное состояние системы межведомственного взаимодействия
ФТС России при реализации контрольных функций 10

Михайлова С.А.

Анализ применения таможенных процедур в регионе деятельности
Южного таможенного управления 19

Радченко И.А., Шевцов А.В.

История создания системы таможенного контроля крупногабаритных грузов
и транспортных средств 25

Рожкова А.Ю.

Профессионализм и компетентность должностных лиц таможенных органов
Российской Федерации в условиях реализации «Стратегии-2030» 33

Тищенко Ю.С., Андреева О.Н.

Вывозные таможенные пошлины как инструмент обеспечения
финансовой безопасности Российской Федерации
в современных экономических условиях 39

Фирсова М.В.

Цифровая оптимизация процессов в сфере таможенного администрирования 48

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Графова Т.О., Сагайдак С.А.

Цифровизация экономики и ее влияние на развитие рынка труда 54

Кочергина Т.Е.

Мировые торговые войны: понятие, причины и последствия 60

Павленко О.В.

Современное состояние рынка российской ювелирной индустрии:
проблемы и перспективы развития 68

Цвиль М.М., Нестерова А.В.

Анализ динамики взаимной торговли России и Турции: краткосрочный прогноз 74

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Булгадарян А.Г.

Повышение рентабельности посреднического звена во внешнеэкономической
деятельности 83

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Астапов С.Н.

Проблемы судебной экспертизы художественного произведения
по делам об оскорблении религиозных чувств верующих 88

Гриценко Т.В.

Прекращение уголовного дела: понятие, признаки,
проблемы правового регулирования..... 94

Михайлов С.В.

К вопросу о механизме защиты цифровых прав..... 99

Прохоров А.Ю.

Повышение эффективности судопроизводства на стадии возбуждения
гражданского дела с помощью технологий искусственного интеллекта 104

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Марченко М.В.

Контроль и учет учебных достижений как ориентиры измерения качества обучения
иностранному языку студентов в неязыковом вузе 111

Подройкина И.А.

Использование элементов геймификации при преподавании дисциплин
уголовно-правового цикла..... 117

Пономарева В.Д.

Риторика как фактор формирования профессиональной коммуникативной
компетенции в процессе обучения студентов юридического профиля 123

В МИРЕ КНИГ 129

НАШИ АВТОРЫ..... 133

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»*

- индексируется в международной информационно-аналитической системе
научного цитирования Google Scholar;
- размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU,
публикации учитываются при расчете Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ).

Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

Antyukhov I.N., Levchenko Ye.M.

Probabilistic model of detection of controlled objects moved
in violation of customs legislation 5

Belikova S.S.

Current state of the system of interdepartmental interaction of the FCS
of Russia in the implementation of control functions 10

Mikhailova S.A.

Analysis of the application of customs procedures in the region
of the Southern Customs Administration 19

Radchenko I.A., Shevtsov A.V.

The history of the creation of the customs control system bulky
goods and vehicles 25

Rozhkova A.Yu.

Professionalism and competence of customs officials of the Russian Federation
in the conditions of implementation of "Strategy-2030" 33

Tishchenko Yu.S., Andreeva O.N.

Export customs duties as a tool for ensuring financial security
of the Russian Federation in modern economic conditions..... 39

Firsova M.V.

Digital optimization of processes in the field of customs administration 48

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

Grafova T.O., Sagaidak S.A.

Digitalization of the economy and its impact on the development
of the labor market..... 54

Kochergina T.E.

World trade wars: concept, causes and consequences 60

Pavlenko O.V.

The current state of the Russian jewelry industry market:
problems and prospects of development 68

Tsvil M.M., Nesterova A.V.

Analysis of the dynamics of mutual trade between Russia and Turkey:
short-term forecast..... 74

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Bulgadaryan A.G.

Increasing the profitability of the intermediary link in foreign economic activity 83

STATE AND LAW

Astapov S.N.

Issues of forensic examination of art works in cases of insulting religious feelings88

Gritsenko T.V.

Termination of a criminal case: the concept, signs, problems of legal regulation94

Mikhailov S.V.

On the issue of the digital rights protection mechanism99

Prokhorov A.Yu.

Improving the efficiency of legal proceedings at the stage
of initiation of a civil case using Artificial Intelligence technologies 104

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

Marchenko M.V.

Control and academic achievements registration as quality measuring benchmarks
of foreign language teaching students at a non-linguistic high school 111

Podroykina I.A.

The use of gamification elements in teaching disciplines of the criminal law cycle 117

Ponomareva V.D.

Rhetoric as a factor of professional communicative competence formation
in the process of law students teaching 123

IN THE WORLD OF BOOKS 129

OUR AUTHORS..... 137

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543.5

ВЕРОЯТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ОБНАРУЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КОНТРОЛЯ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ С НАРУШЕНИЕМ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© 2024 г. И.Н. Антюхов, Е.М. Левченко

В статье исследуются вопросы совершенствования таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза. Предлагается вероятностная модель обнаружения объектов, перемещаемых с нарушением таможенного законодательства. Математическая модель поиска поможет выявить влияние главных факторов, снижающих результативность обнаружения объектов, даст возможность учесть и скомпенсировать проблемы соответствующими технологиями дополнительного применения специальных приборов контроля в ходе осмотра или досмотра, а также решить обратную задачу – сформулировать требования к вновь создаваемым приборам обнаружения объектов.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенное законодательство, технические средства таможенного контроля, математическая модель, вероятность обнаружения объектов.

Введение

Стратегической целью развития Федеральной таможенной службы России является формирование к 2030 году системы управления применением высокотехнологичных автоматических систем и устройств, направленных на предупреждение и пресечение незаконного перемещения через государственную границу Российской Федерации радиоактивных веществ, изделий из них, а также ядерных материалов и радиоактивных отходов.

Уровень развития современной экономики таков, что очевидна невозможность применения всего комплекса проверочных действий к абсолютно всем товарам, пересекающим таможенную границу.

В каждом отдельном случае органы таможни уполномочены выбирать форму и схему осуществления таможенного контроля, оценивая достаточность совершенного выбора в отношении соблюдения нормативных положений таможенного законодательства РФ.

Все те же современные тенденции развития сферы таможенного контроля предполагают досмотр лишь небольшой доли товаров из тех, что пересекают таможенную границу (до 5%), в соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года и Концепцией применения системы управления рисками [1].

В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, таможенный контроль – совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании [2].

Для достижения приемлемого баланса между необходимостью снижения административных барьеров на границе и выявления товаров и транспортных средств, перемещаемых с нарушением законодательства, таких как взрывчатые вещества, наркотики, радиоактивные материалы и т.д., таможенные органы РФ применяют сложные автоматизированные комплексы поиска. Косвенным признаком количественного снижения выявления таких

товаров с помощью автоматизированных комплексов или приборного контроля может служить информация о результатах деятельности, публикуемая Федеральной таможенной службой на ежегодной основе [3–5].

При их проектировании и разработке методики их применения необходимо принимать во внимание множество факторов. В этих условиях, учитывая возрастающую цифровизацию таможенной деятельности и перспективы внедрения искусственного интеллекта, помогающего справиться с обработкой больших массивов данных, необходимо выстраивать математические модели обнаружения [6–8].

Целью исследования является рассмотрение вопросов улучшения качества таможенного контроля товаров и транспортных средств на основе разработки вероятностной модели обнаружения объектов.

1. Перспективы совершенствования модели интеллектуального пункта пропуска

Одной из возможных таможенных операций, совершаемых в отношении объектов контроля, является осмотр в ручном режиме с использованием приборного контроля.

Данный вид осмотра зачастую осложняется отсутствием информации, в том числе и оперативной.

В этой связи формы приборного контроля и осмотра актуализируются и направлены на выявление рисков.

Во многом парированию рисков будет способствовать модель интеллектуального пункта пропуска, включающего наряду с множеством математических моделей и вероятностную модель обнаружения объектов.

Совершенствование модели интеллектуального пункта пропуска требует его наполнения надежными математическими моделями – например, моделями обработки большого объема данных, распознавания образов и другими, а также вероятностными моделями поиска и обнаружения объектов, перемещаемых с нарушениями таможенного законодательства.

Особую опасность представляет перемещение оружия, наркотических средств, радиоактивных веществ, изделий из них, а также ядерных материалов и радиоактивных отходов, взрывчатых и ядовитых веществ через государственную границу Российской Федерации. В этой связи получение количественных оценок на основе вероятностных моделей позволяет вскрыть и проанализировать узкие места в отношении потока объектов таможенного контроля.

Известная литература в этом направлении, например [9], в основном изобилует качественными оценками.

Развивая идеи, изложенные в работе [6], сосредоточимся на получении количественных оценок на основе аналитических вероятностных моделей.

2. Основные элементы вероятностной модели обнаружения объектов

При построении математических моделей поиска объектов при помощи специальных приборов важно выявить и оценить влияние ведущих, главных факторов, снижающих результативность поиска [9].

Актуальность такого исследования очевидна, так как она проясняет не только математический аспект проблемы, но и методический [10].

Пусть объект, подлежащий обследованию, характеризуется площадью S и характерным размером – например, диагональ почтово-багажной упаковки, L .

Предмет поиска (цель) может находиться в произвольном месте объекта с равной вероятностью. Разобьем весь объект длиной L на равновеликие сектора. Обозначим время обследования каждого сектора через t_0 , считая его постоянным для каждого сектора, а общее время поиска – t_1 .

Тогда, зная результативность каждого прибора по обнаружению с первого захода, будем характеризовать ее вероятностью P_1 , а вероятность сохранения работоспособности – P_0 .

При сделанных предположениях поставленная задача сводится к классической задаче теории вероятностей для определения вероятности безотказной работы последовательно соединенных n элементов, обладающих равной надёжностью p , следовательно, вероятность безотказной работы всех последовательно соединенных элементов равна $P = p^n$. Так как обследование объекта проводится последовательно по секторам, то для нашего случая $n = t_1/t_0$.

Тогда введенные вероятности связаны соотношением:

$$P_0 = P_1^{\frac{t_1}{t_0}} \quad (1)$$

Чем дольше прибор находится в зоне поиска, тем меньше P_0 , так как накапливается общая наработка на отказ или сказывается негативное воздействие среды.

С другой стороны, чем больше время поиска, тем больше вероятность обнаружить предмет поиска P_2 . И элементарное изменение вероятности ΔP_2 в первом приближении возможно полагать пропорциональным приращению обследуемой площади ΔS . Оценим эту вероятность.

Обозначим через P_3 вероятность того, что поиск не увенчался успехом. Тогда вероятность того, что при обследовании площади ΔS произойдет обнаружение объекта поиска, равна $\Delta S/S$. Следовательно, изменение вероятности обнаружения объекта при условии, что до этого обнаружения не состоялось, равно их произведению как независимых событий:

$$\Delta P_2 = \frac{\Delta S}{S} \cdot P_3, \quad (2)$$

или

$$\Delta(1 - P_3) = \frac{\Delta S}{S} \cdot P_3. \quad (3)$$

Переходя к дифференциалу в (3), получим:

$$\frac{dP_3}{\Delta S} = -\frac{P_3}{S}. \quad (4)$$

Уравнение (4) удовлетворяет следующему начальному условию: вероятность того, что нет обнаружения предмета поиска при $\Delta S = 0$, равна $P_3 = 1$. С учетом этого начального условия решение (4), т.е. вероятность необнаружения, определится так:

$$P_3 = \exp\left(-\frac{\Delta S}{S}\right). \quad (5)$$

Площадь, просмотренная за фиксированное время поиска t_1 , с учетом скорости движения при обследовании V , составит $L \cdot V \cdot t_1$. Следовательно, вероятность обнаружения:

$$P_2 = 1 - \exp\left(-\frac{L \cdot V \cdot t_1}{S}\right). \quad (6)$$

Таким образом, вероятность успешного выполнения задач поиска составит произведение выражений (1) и (6).

Если при поиске используются несколько приборов (N), то их общая вероятность обнаружения составит:

$$P_2 = 1 - \exp\left(-\frac{N \cdot L \cdot V \cdot t_1}{S}\right). \quad (7)$$

В формуле (7) предполагается, что вероятность обнаружения с первого захода на обследование в каждом секторе обзора $P_1 = 1$. Однако в общем случае это не так – $P_1 \leq 1$. Поэтому,

полагая, что приборы обладают равной вероятностью обнаружения с первого захода на обследование в каждом секторе обзора P_1 , выражение (7) примет вид:

$$P_2 = 1 - \exp\left(-\frac{N \cdot P_1 \cdot L \cdot V \cdot t_1}{S}\right).$$

Тогда для математического ожидания числа обнаруженных объектов, если по априорным (например, оперативным) данным известно, что их в зоне поиска N_1 :

$$\dot{I} = N_1 \cdot \left(1 - \exp\left(-\frac{N \cdot P_1 \cdot L \cdot V \cdot t_1}{S}\right)\right). \quad (8)$$

Соотношения (7) и (8) показывают, что ограниченные поисковые возможности P_1 , большие площади и характерные размеры обследуемых объектов, низкая скорость их изучения снижают математическое ожидание числа обнаружений даже при использовании нескольких приборов.

Априорная информация об ожидаемом количестве объектов поиска N_1 вносит некоторую неопределенность, однако та может быть устранена на основе использования, например, оперативных данных или другой информации.

Величина, стоящая под экспонентой в формуле (6), представляет, по сути, относительную глубину сканирования прибора.

Структурная схема и алгоритм получения решения по представленной вероятностной модели представлены на рис. 1.

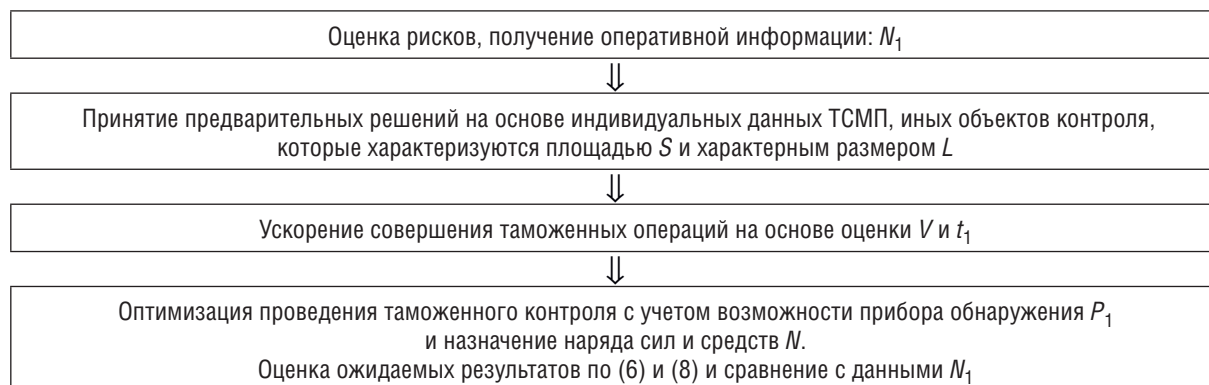

Рис. 1. Структурная схема и алгоритм получения решения по вероятностной модели обнаружения объектов

Получим некоторые количественные результаты по представленной модели и алгоритму, в соответствии с рисунком.

Так, задавшись приемлемыми в практике величинами: $S = 10 \text{ м}^2$, $L = 2 \text{ м}$, $V = 0,5 \text{ м/с}$, $t_1 = 60 \text{ с}$, $P_1 = 0,999$, $N = 1$, $N_1 = 1$, получим величину в экспоненциальном множителе формулы (6) равную 6, а вероятность – 0,9975 и математическое ожидание по (8) – 0,998, то есть порядка $N_1 = 1$, как по условию.

Увеличение количества объектов обнаружения N_1 априори не критично влияет на математическое ожидание, сохраняя точность расчета в третьем знаке.

Например, если $N_1 = 2$, имеем соответственно 0,9975 и 1,995, то есть порядка $N_1 = 2$ обнаруживаемых объектов, что является приемлемым результатом.

Варьируя относительной глубиной сканирования прибора при $N_1 = 2$ в относительно широком диапазоне 3–6, получаем соответствующее изменение математического ожидания в довольно узких и приемлемых для практики границах: 1,900–1,995. Большие отношения увеличивают результативность обнаружения объектов.

Полученные формульные соотношения, кроме того, позволяют оценить относительную глубину сканирования прибора и приемлемое ее значение, задавшись значением P_1 и M , что важно при формировании технического задания на изготовление вновь создаваемых приборов.

Выводы

Таким образом, имея информацию об объекте контроля (габаритах, скорости его перемещения и дискретности сканирования в зоне контроля, возможных размерах контрабанды), на основе математической модели поиска объекта можно закладывать в проекты комплексов таможенного контроля проникающую способность рентгеновских установок, чувствительность систем детектирования, разрешающую способность блоков отображения информации и другие требования.

Предложенная математическая модель поиска помогает выявить и оценить влияние главных факторов, снижающих результативность поиска. Это дает возможность учесть и скомпенсировать проблемы соответствующими технологиями дополнительного применения специальных приборов контроля в ходе осмотра или досмотра.

Более того, предложенная вероятностная модель позволяет осуществлять заблаговременное оптимальное планирование предстоящих досмотров и осмотров.

Так, например, зная линейные размеры, площади, объемы объектов, подлежащих досмотру, предложенная математическая модель позволяет спланировать оптимальное количество приборов N – а значит, и количество сотрудников, которых необходимо задействовать.

Полученные формульные соотношения (1), (6), (8) позволяют решать и обратную задачу – формулирование требований к тактико-техническим характеристикам вновь создаваемых приборов досмотра.

Данное направление исследований имеет самостоятельное значение в свете растущего объема перевозимых грузов и размеров самих транспортных средств различного назначения.

Следовательно, комплексный подход к решению вопросов улучшения качества таможенного контроля товаров позволит пополнить математическое обеспечение «интеллектуального» пункта пропуска ТСМП и достичь заявленной цели.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Таможенная служба Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj_sbornik (дата обращения: 10.06.2024).
4. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Таможенная служба Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj_sbornik (дата обращения: 10.06.2024).
5. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Таможенная служба Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj_sbornik (дата обращения: 10.06.2024).
6. Шевчук П.С., Вербов В.Ф. Эффективность применения технических средств таможенного контроля при фактическом таможенном контроле на базе перспективных инновационных и информационных технологий // Таможенное дело. 2020. № 2. С. 20–24.

7. Боярчук А.Э., Шевчук П.С., Щерба М.Ю. Направления поддержки участников ВЭД в рамках использования технических средств таможенного контроля в Евразийском экономическом союзе // European research: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 44–47.

8. Особенности применения технических средств таможенного контроля при применении отдельных форм таможенного контроля в рамках ЕАЭС: учеб. пособие / Д.А. Безуглов, В.Ф. Вербов, П.С. Шевчук, М.Ю. Щерба. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. 186 с.

9. Шевчук П.С., Гунько В.Б., Зверев А.П. Перспективы применения инновационных технологий таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2021. № 4. С. 19–22.

10. Шевчук П.С., Боярчук А.Э. Перспективные направления повышения эффективности использования технических средств таможенного контроля // Зеленый коридор. 2018. № 3 (5). С. 30–33.

I.N. Antyukhov, Ye.M. Levchenko

PROBABILISTIC MODEL OF DETECTION OF CONTROLLED OBJECTS MOVED IN VIOLATION OF CUSTOMS LEGISLATION

The article examines the issues of improving customs control of goods and vehicles transported across the customs border of the Eurasian Economic Union. A reliable model for detecting objects moved in violation of customs legislation is proposed. The mathematical model of the search will help to identify the influence of the main factors that reduce the effectiveness of object detection, will make it possible to take into account and compensate for problems with appropriate technologies for the additional use of special monitoring devices during customs inspection or examination, as well as to solve the inverse problem – to formulate requirements for newly created object detection devices.

Keywords: *customs control, customs legislation, technical means of customs control, mathematical model, probability of object detection.*

УДК 339.543

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФТС РОССИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ¹

© 2024 г. С.С. Беликова

В статье представлен анализ современного состояния системы межведомственного взаимодействия Федеральной таможенной службы России при реализации контрольных функций. В частности, отражена история становления и развития межведомственного электронного взаимодействия Федеральной таможенной службы России, рассмотрена

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы по теме «Межведомственное взаимодействие Федеральной таможенной службы Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти при реализации ее контрольных функций».

его роль для таможенных органов при реализации контрольных функций. Изучена роль соглашений об информационном взаимодействии и технологических карт межведомственного взаимодействия в обеспечении роста результативности работы таможенных органов. Подчеркивается важность межведомственного взаимодействия Федеральной таможенной службы России с федеральными органами исполнительной власти.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие; система межведомственного электронного взаимодействия; контрольные функции; соглашения об информационном взаимодействии; технологические карты межведомственного взаимодействия.

Введение

В условиях современного мирового экономического и политического противостояния Федеральная таможенная служба России играет важную роль в обеспечении безопасности государственных границ, борьбе с контрабандой, соблюдении таможенных правил, в том числе ограничений, установленных в ответных мерах на санкционное давление недружественных стран. Стабильность и развитие национальной экономики Российской Федерации в условиях санкционного противостояния накладывает дополнительную ответственность на таможенные органы России, выступающие в качестве регулятора, обеспечивающего соблюдение интересов России.

На современном этапе, когда экономическое противостояние грозит перейти в открытый конфликт, финансовые потери бюджета недопустимы. Полнота и своевременность взимания таможенных и налоговых платежей во многом определяет наполняемость бюджета РФ. Важная роль субъектов государственного контроля в пополняемости бюджета РФ обусловлена недостаточным уровнем налоговой, финансовой, бюджетной дисциплины, попытками вывода капитала за границу и отмывания незаконно полученных денежных средств со стороны различных участников ВЭД и подтверждает актуальность изучения вопросов межведомственного взаимодействия.

Целью данной статьи является рассмотрение современного состояния системы межведомственного взаимодействия таможенной службы России при выполнении контрольных функций. В частности, отражена история становления и развития межведомственного электронного взаимодействия ФТС России, рассмотрена его роль для таможенных органов при реализации контрольных функций. Изучена роль соглашений об информационном взаимодействии и технологических карт межведомственного взаимодействия в обеспечении работы таможенных органов.

1. Становление и развитие межведомственного электронного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, его роль для таможенных органов при реализации контрольных функций

История становления и развития электронного межведомственного взаимодействия берет свое начало с момента широкого распространения интернета и сервисов электронной почты в государственных ведомствах в 90-х годах XX века, которые постепенно вытеснили привычный обмен бумажной корреспонденцией.

С массовым внедрением информационных технологий возникла необходимость в упрощении и стандартизации такого цифрового взаимодействия [1]. Традиционно огромное количество документов и информации между органами власти передавалось либо по обычной почте, либо нарочным, что зачастую приводило к ошибкам, задержкам и не позволяло сделать систему межведомственного взаимодействия действительно результативной.

В 2009 году постановлением Правительства РФ от 15.06.2009 № 478 «О единой системе информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления

с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет» была обеспечена возможность взаимодействия между Единым порталом государственных услуг и информационными системами федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) для заказа государственных услуг в электронном виде [2].

8 сентября 2010 года Правительством РФ было принято постановление № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» [3], что стало ключевым шагом в создании интегрированной системы, предназначенной для оптимизации взаимодействия различных ведомств и оказания государственных услуг.

Система межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ) – это федеральная государственная информационная система, которая позволила организациям и ведомствам осуществлять информационный обмен на основе унифицированных правил взаимодействия между информационными системами органов и организаций [4]. СМЭВ явилась фундаментальной инфраструктурой, обеспечивающей обмен данными между различными государственными органами, включая таможенные структуры, и стала ключевым элементом современной цифровизации и автоматизации государственного управления в России. СМЭВ предназначена для обеспечения регламентированного доступа к информационным системам (далее – ИС) участников межведомственного взаимодействия, а также автоматизации обмена пакетами данных между ИС по защищенным каналам связи.

Проработка архитектуры и непосредственное внедрение СМЭВ заняли несколько лет. Так, в 2011 году, благодаря созданию специального органа – правительственной подкомиссии по использованию информационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг, был разработан детальный план по переходу на межведомственное и межуровневое взаимодействие.

На протяжении 2012 года отмечалась низкая готовность субъектов к взаимодействию в электронном виде, т. к. оставался нерешенным вопрос при запуске СМЭВ о нарушении Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в части предоставления документов личного хранения.

В 2013 году была создана рабочая группа для устранения сбоя работы в СМЭВ, который привел к ее временной неработоспособности. Полученные в результате проверки данные указывали на необходимость доработки СМЭВ в части технических регламентов обслуживания или корректировки на уровне архитектуры.

2014 год характеризовался почти полной готовностью регионов (99%) к работе в СМЭВ. Активное развитие системы происходило за счет роста количества запросов, увеличения числа участников СМЭВ, а также постоянно расширяющегося функционала. По итогам, подведенным Министерством связи и массовых коммуникаций РФ, количество запросов от органов власти и от кредитных организаций возросло почти в 2,5 раза и составило 4,3 млрд по отношению к 2013 году [5].

С 2015 г. постепенно осуществлялся переход на модернизированную версию СМЭВ для исключения возможности запуска новых несоответствующих требованиям сервисов. Актуальность модернизации системы назрела в связи с тем, что предыдущая ее версия не решала проблем с перегрузками и отказами сервисов поставщиков, и потребители сведений были вынуждены ожидать восстановления их работоспособности.

В июле 2016 года Министерство связи и массовых коммуникаций РФ сообщило об итогах работы СМЭВ в первой половине 2016 года: количество запросов достигло 3,8 млрд (для сравнения: в первом полугодии 2015 года – 2,8 млрд). По состоянию на начало июля 2016 года 65 субъектов РФ завершили интеграцию с системой межведомственного электронного взаимодействия версии 3.0.

С 2017 года по 2020 год продолжается переход на третью версию СМЭВ, которая позволяет передавать информацию между ведомствами значительно быстрее и дает возможность реализовать проект суперсервисов – комплексных государственных услуг, «привязанных» к определенным жизненным ситуациям. СМЭВ 3 повысила функциональность

суперсервисов, увеличила скорость передачи и обработки данных на портале госуслуг и в региональных государственных информационных системах, а также сократила долю отказов при предоставлении приоритетных государственных услуг и сервисов.

В 2022 году Минцифры России сообщило о значительной оптимизации СМЭВ. Постановлением Правительства РФ от 13.07.2022 № 1242 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. № 697» закреплён официальный статус 4-й версии СМЭВ. Цель изменений системы – повысить скорость и качество оказания государственных услуг, качество государственного управления за счет перевода информационного взаимодействия в режим онлайн. При создании четвертой версии СМЭВ учтён опыт эксплуатации предыдущих версий и применены передовые технологии. Одним из важных направлений развития 4-й версии СМЭВ стала цифровизация государственных услуг не только для служб ведомств и специализированных организаций, но и для граждан России.

На сегодняшний день СМЭВ активно развивается и расширяет свои возможности. Внедрение цифровых технологий и инноваций позволяет последовательно улучшать систему и делать ее более удобной и функциональной. Внедрение СМЭВ-технологии позволило повысить безопасность и надежность передачи информации. Фактически СМЭВ стала настоящим революционным шагом в развитии российской государственной системы и общества. С ее помощью оптимизирована работа государственных органов и значительно возросли доступность и качество государственных услуг, предоставляемых населению. Во многом данный прогресс базируется на развитии информационных технологий, создании новых сервисов и стремлении к установлению единой цифровой платформы для контролирующих органов [6].

Роль СМЭВ в обеспечении результативного и безопасного функционирования таможенных органов РФ трудно переоценить. В реализации задач и полномочий ФТС России СМЭВ является связующим звеном между различными ведомствами и службами, обеспечивая оперативный и безопасный обмен информацией о перемещении товаров и контрольных мерах, а также другими сведениями, необходимыми для реализации таможенных функций. Это дает возможность существенно улучшить взаимодействие между таможенными органами и другими государственными структурами, что, в свою очередь, способствует повышению уровня контроля за перемещением товаров через государственную границу, позволяет своевременно выявлять и предотвращать различные таможенные нарушения.

Использование СМЭВ в работе ФОИВ при выполнении ими функций в области контроля перемещения товаров и транспортных средств через российский участок таможенной границы ЕАЭС с целью обмена информацией о выданных лицензиях и иных разрешительных документах и совершении таможенных операций в электронном виде, регламентирован п. 33 Плана мероприятий («Дорожная карта») «Совершенствование таможенного администрирования», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 № 1125-р. Данные меры способствуют упрощению порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС при их ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из страны.

2. Современное состояние межведомственного взаимодействия ФТС России с ФОИВ. Роль соглашений об информационном взаимодействии и технологических карт межведомственного взаимодействия в обеспечении результативности работы таможенных органов

Реализация обмена информацией между ФТС России и различными структурами и ведомствами в условиях цифровой трансформации осуществляется путем заключения соглашений об информационном взаимодействии, которые устанавливают правовую и организационную основу для передачи, защиты и использования информации в соответствии с законодательными нормами РФ; разработки технологических карт межведомственного взаимодействия в рамках использования СМЭВ; издания совместных приказов о взаимодействии с другими государственными органами, предусмотренных ст. 310 Федерального

закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

Согласно информации, размещенной на официальном сайте ФТС России, по состоянию на январь 2024 года таможенная служба подписала более сотни документов, определяющих информационное взаимодействие ФТС России с ФОИВ, иными органами и организациями Российской Федерации [8].

В перечень соглашений (договоров, меморандумов) ФТС России с ФОИВ о взаимодействии внесены соглашения с 33 ФОИВ, осуществляющими госконтроль, а также разработаны 79 технологических карт межведомственного взаимодействия по реализации государственных функций и оказанию государственных услуг, в том числе с 34 ФОИВ, осуществляющими госконтроль.

Заключенные соглашения и договоры об информационном взаимодействии с различными структурами и ведомствами регулярно актуализируются и обновляются в соответствии с возникающими запросами.

Анализ действующих информационных соглашений, заключенных с целью определения порядка информационного взаимодействия ФТС России с ФОИВ, иными органами и организациями РФ за период с 2004 по 2023 год, показывает, что динамика их согласования имеет тренд устойчивого роста, так как все большее количество субъектов (участвующих в той или иной мере в бизнес-процессах, связанных с ВЭД) осознает преимущества и перспективы взаимодействия в цифровом формате с ФТС России (рис. 1).

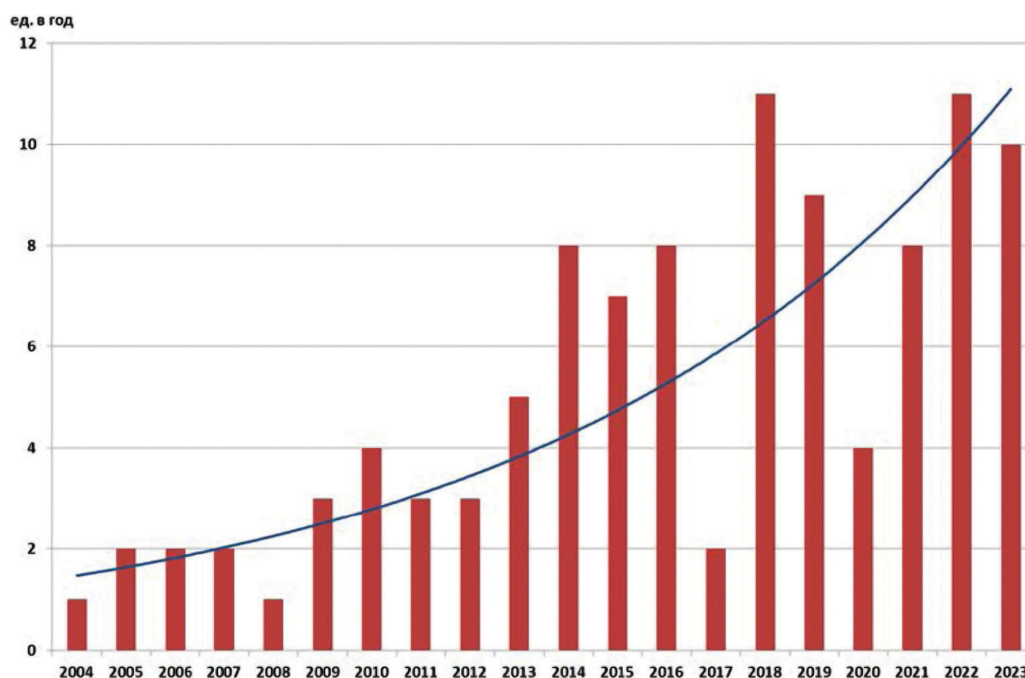

Рис. 1. Количество согласованных документов, определяющих информационное взаимодействие ФТС России с федеральными органами исполнительной власти, иными органами и организациями Российской Федерации (составлено автором)

Если на начальном этапе формирования нормативной базы информационного взаимодействия ФТС России делался упор на подписание соглашений об информационном взаимодействии с государственными структурами и компаниями-монополистами, то в дальнейшем круг организаций, участвующих в информационном взаимодействии с ФТС России, значительно расширился. Были подписаны соглашения с различными банками, союзами и ассоциациями предпринимателей, работающих в различных сферах экономики.

Алгоритм обмена и состав данных, передаваемых между информационными системами таможенных органов и ФОИВ, регламентируются технологическими картами межведомственного взаимодействия (далее – ТКМВ), которые разрабатываются ФТС России и согласовываются с заинтересованными ФОИВ.

Цель разработки ТКМВ – практическая реализация соглашений об информационном взаимодействии в целях обеспечения реализации контрольных функций ФТС России совместно с ФОИВ и организациями для предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций, в том числе проведения мониторинга межведомственного электронного взаимодействия ФТС России и ФОИВ.

Распоряжением ФТС России от 20.05.2015 № 151-р был утвержден «Порядок организации межведомственного взаимодействия ФТС России с федеральными органами исполнительной власти и организациями с использованием технологических карт межведомственного взаимодействия для предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций, в том числе проведения мониторинга эффективности функционирования электронных сервисов» (далее – Порядок) [9].

В Порядке определены действия уполномоченных должностных лиц таможенных органов по разработке, согласованию, утверждению и актуализации ТКМВ, разработке и проведению мониторинга функционирования электронных сервисов СМЭВ в целях обеспечения процесса автоматизированной проверки информации, содержащейся в электронных документах, выдаваемых ФОИВ и организациями и необходимых для проведения таможенного и иных видов государственного контроля. Определен перечень структурных подразделений ФТС России, ответственных за предоставление государственных услуг и осуществление государственных функций на различных уровнях, в том числе в региональных таможенных управлениях, таможнях.

Разработка и формирование ТКМВ по предоставлению государственных услуг осуществляется с использованием государственной информационной системы (далее – ГИС) «Проектирование ТКМВ». Данная ГИС разработана с целью снижения трудовых и временных затрат на проектирование ТКМВ, обеспечения контроля качества заполнения технологических карт и их актуализации в соответствии с требованиями нормативно-правовых документов. ГИС ТКМВ позволяет автоматизировать процесс проектирования и поддержания жизненного цикла ТКМВ с возможностью проведения процедуры согласования запросных и ответных сведений между потребителями и поставщиками информации, а также произвести экспертизу уже созданных ТКМВ на предмет ошибочного состава реквизитов сведений, противоречащих нормам Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Согласно информации, размещенной на официальном сайте ФТС России по состоянию на январь 2024 года, действующими являются 79 ТКМВ, применяемых для обеспечения межведомственного взаимодействия ФТС России и органов исполнительной власти или организаций Российской Федерации [10].

С использованием вышеуказанных ТКМВ реализовано 55 государственных функций и 25 государственных услуг. Единственной ТКМВ, имеющей смешанное назначение (выполняющей роль как функции, так и услуги), является ТКМВ ФТС России по осуществлению государственной функции таможенного контроля в части классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и по оказанию государственной услуги «Принятие предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

На рис. 2 показано, что подавляющее количество ТКМВ (42 единицы), созданных для реализации государственных функций в рамках информационного взаимодействия ФТС России с ФОИВ, иными органами и организациями РФ, приходится на ФТС России; вторым органом исполнительной власти по числу реализованных функций является ФНС России с 4 ТКМВ; на долю всех остальных организаций приходится по одной ТКМВ.

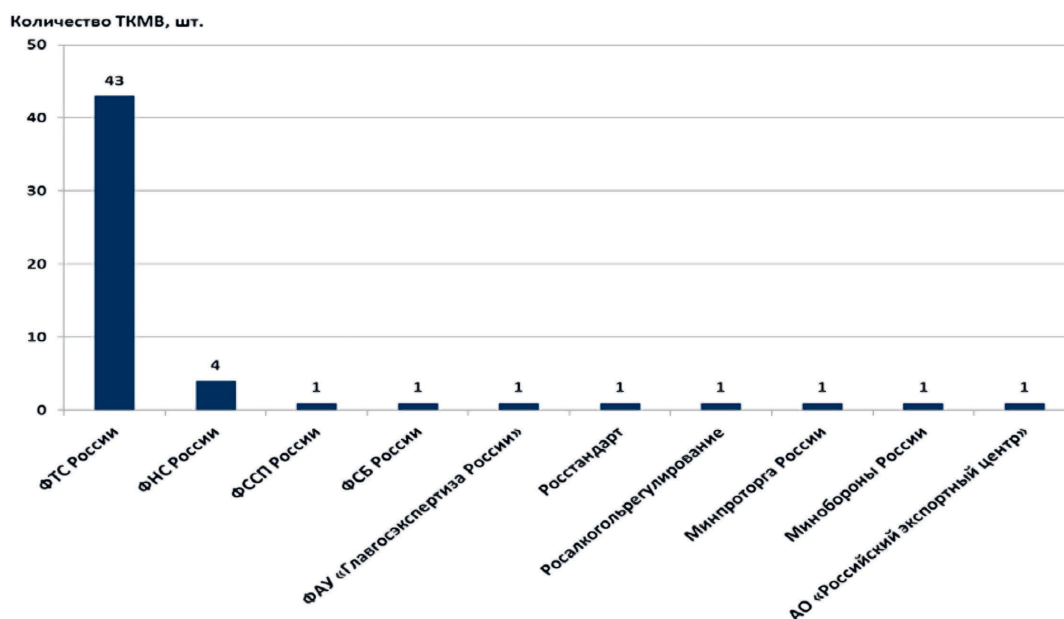

Рис. 2. Количество ТКМВ для реализации государственных функций в рамках информационного взаимодействия ФТС России с федеральными органами исполнительной власти, иными органами и организациями Российской Федерации (составлено автором)

Рис. 3 свидетельствует о том, что наибольшее количество ТКМВ, созданных для реализации государственных услуг в рамках информационного взаимодействия ФТС России с ФОИВ и иными организациями РФ, приходится на долю ФТС России (9 единиц). На долю Пенсионного Фонда России приходится 8 ТКМВ, на долю всех остальных организаций приходится по одной ТКМВ для реализации государственных услуг в рамках информационного взаимодействия ФТС России.

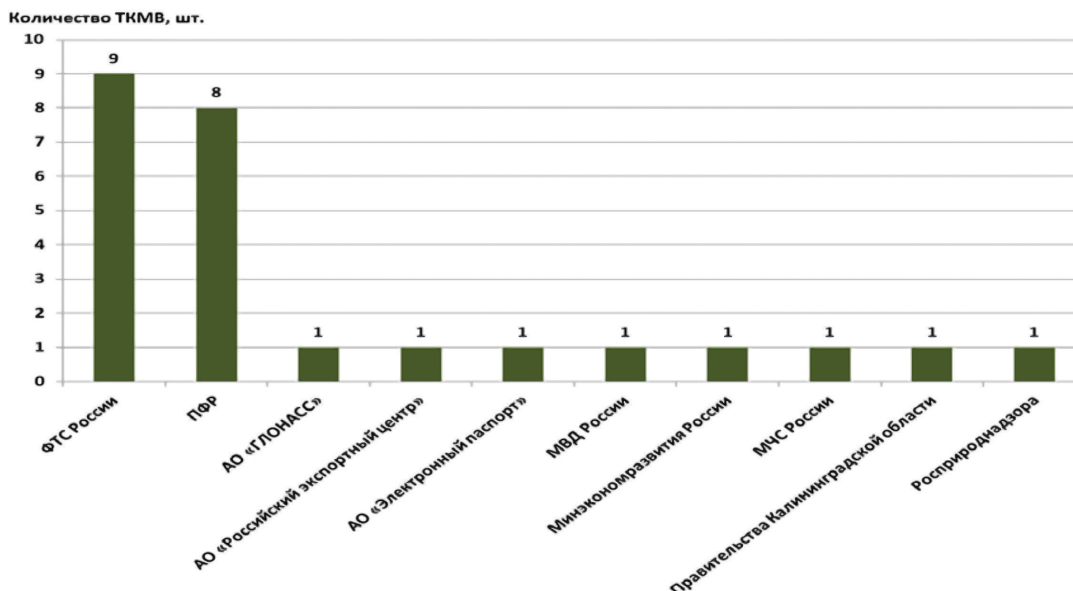

Рис. 3. Количество ТКМВ для реализации государственных услуг в рамках информационного взаимодействия ФТС России с федеральными органами исполнительной власти, иными органами и организациями Российской Федерации (составлено автором)

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что современное состояние межведомственного взаимодействия ФТС России с ФОИВ представляет собой результативное сотрудничество, основанное на постоянно совершенствующейся системе межведомственного электронного взаимодействия и характеризующееся устойчивым ростом соглашений о сотрудничестве, разработкой и внедрением ТКМВ, с помощью которых реализуются государственные функции и услуги.

Выводы

Рассмотрев историю становления и развития СМЭВ, можно сделать вывод об огромной работе, проделанной Правительством РФ и Министерством связи и массовых коммуникаций РФ в обеспечении должного уровня информационного взаимодействия между ФТС России и иными органами исполнительной власти за счет повышения достоверности, скорости и безопасности обмена данными.

СМЭВ играет огромную роль в оптимизации работы ФОИВ и таможенных органов РФ по выдаче и проверке разрешительных документов при перемещении товаров через границу.

Основными документами, регламентирующими процесс межведомственного взаимодействия ФТС России, являются Соглашения о сотрудничестве. Проведенный анализ заключенных соглашений и договоров об информационном взаимодействии с различными структурами и ведомствами показывает, что они регулярно актуализируются и обновляются в соответствии с возникающими запросами. Динамика их согласования имеет тренд устойчивого роста, так как все больше субъектов (участвующих в той или иной мере в бизнес-процессах, связанных с ВЭД) осознают преимущества и перспективы взаимодействия в цифровом формате с ФТС России.

Внедрение технологии межведомственного взаимодействия с другими федеральными органами позволяет таможенным органам в режиме реального времени получать актуальную информацию, необходимую и достаточную для принятия решений при проведении таможенного контроля, что обеспечивает результативность и прозрачность процесса взимания таможенных платежей и контроля за соблюдением таможенного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Беликова С.С., Беликов А.В. Национальная система электронного документооборота как фактор цифровизации экономики // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 2 (43). С. 21–27.
2. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 № 478 «О единой системе информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет». URL: <https://base.garant.ru/5847656/?ysclid=lvdt95jpur614013529>.
3. Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/199319/>.
4. Постановление Правительства РФ от 13.07.2022 № 1242 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/404996797/paragraph/1:0>.
5. Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Система_межведомственного_электронного_взаимодействия_\(СМЭВ\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Система_межведомственного_электронного_взаимодействия_(СМЭВ)).

6. Беликова С.С., Беликов А.В. Межведомственное взаимодействие таможенных и налоговых органов Российской Федерации при реализации фискальной функции: направления совершенствования // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы X Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 13–17 ноября 2023 года). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2023. С. 13–26.

7. Краславская Г.И., Бондаренко Н.П. Правовое регулирование межведомственного взаимодействия таможенных органов Российской Федерации при реализации фискальной функции // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 57–64.

8. Федеральная таможенная служба. Раздел I. Соглашения (договоры, меморандумы) об информационном взаимодействии ФТС России с федеральными органами исполнительной власти, иными органами и организациями Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/list/razdel-i.-soglasheniya-%28dogovory,-memorandумы%29-ob-informacionnom-vzaimodejstvii-fts-rossii-s-federal-nymi-organami-ispolnitel-noj-vlasti,-inyimi-organami-i-organizacziyami-rossijskoj-federaczii?ysclid=ltswyveavv378875826>.

9. Распоряжение ФТС России от 20.05.2015 № 151-р «Об утверждении порядка организации межведомственного взаимодействия ФТС России с федеральными органами исполнительной власти и организациями с использованием технологических карт межведомственного взаимодействия для предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций, в том числе проведения мониторинга эффективности функционирования электронных сервисов». URL: <https://base.garant.ru/71213138/?ysclid=lxo9zunmbn438927205>.

10. Федеральная таможенная служба. Раздел II. Технологические карты межведомственного взаимодействия. URL: <https://customs.gov.ru/list/razdel-ii.-texnologicheskie-karty-mezhvedomstvennogo-vzaimodejstviya>.

S.S. Belikova

CURRENT STATE OF THE SYSTEM OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION OF THE FCS OF RUSSIA IN THE IMPLEMENTATION OF CONTROL FUNCTIONS

The article presents an analysis of the current state of the system of interdepartmental interaction of the Federal Customs Service of Russia in the implementation of control functions. In particular, the history of the formation and development of interdepartmental electronic interaction of the Federal Customs Service of Russia is reflected, its role for customs authorities in the implementation of control functions is considered. The role of agreements on information interaction and technological maps of interdepartmental interaction in ensuring the growth of the productivity of the work of customs authorities is studied. The importance of interdepartmental interaction between the Federal Customs Service of Russia and Federal executive authorities is emphasized.

Keywords: *interdepartmental interaction; the system of interdepartmental electronic interaction; control functions; agreements on information interaction; technological maps of interdepartmental interaction.*

УДК 339.543.027.2

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

© 2024 г. С.А. Михайлова

В статье рассмотрены вопросы, связанные с применением таможенных процедур в регионе деятельности Южного таможенного управления в 2022-2023 гг., показана статистика поданных деклараций на товар, а также цели и условия использования товаров, помещенных под заявленные таможенные процедуры. Особое внимание уделено вопросам применения в регионе ЮТУ таможенной процедуры свободной таможенной зоны, в соответствии с которой иностранные товары ввозятся и используются на таможенной территории ЕАЭС без уплаты таможенных пошлин, налогов.

Ключевые слова: таможенные процедуры, таможенные органы, декларация на товар, особая экономическая зона, внешнеэкономическая деятельность.

Введение

Таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) не только устанавливает порядок совершения таможенных операций, проведения таможенного контроля, но также определяет условия перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС. Смысл применения таможенных процедур как раз и заключается в установлении совокупности норм, регламентирующих порядок нахождения и использования товаров на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами. Необходимо отметить, что таможенное регулирование основывается на принципах равноправия лиц, перемещающих товары, гласности в разработке и применении норм таможенного права, ясности и последовательности совершения таможенных операций, а также на применении современных методов таможенного контроля и максимальном использовании информационных технологий в деятельности таможенных органов [1].

Таможенным кодексом (ТК) ЕАЭС регулируются отношения между таможенными органами и лицами (юридическими и физическими), которые реализуют свои права владения, пользования и (или) распоряжения товарами, перемещаемыми через таможенную границу ЕАЭС. Выбирая таможенную процедуру, декларант сообщает в таможенный орган необходимые данные в отношении товаров, выполняя стандартный набор правил для определенной ситуации и предполагая различные условия по дальнейшему использованию товаров. Знание специфики таможенных процедур помогает сделать правильный выбор при декларировании, что позволяет не только сократить время выпуска товара, но и снизить размер платежей.

Сегодня работа Федеральной таможенной службы (ФТС) России сосредоточена на выполнении задач, поставленных Президентом и Правительством Российской Федерации. Например, целевым ориентиром организации работы пунктов пропуска служит поставленная Президентом РФ задача сократить до десяти минут время досмотра грузового транспорта на границе. Другой целевой ориентир определяет увеличение к 2030 году объема экспорта сырьевых неэнергетических товаров не менее чем на две трети по сравнению с 2023 годом [2].

Изменения в объеме, характере и форме внешнеэкономической деятельности (ВЭД) напрямую зависят от обоснованного применения инструментов таможенной политики. В условиях действия санкций со стороны недружественных стран, с которыми столкнулись

российские субъекты ВЭД, расширение возможностей ведения конкурентоспособной предпринимательской деятельности, установление взаимовыгодных отношений между государством и бизнесом, а также привлечение инвестиций тесно связаны с развитием института таможенных процедур.

Целью настоящей статьи является а обеспечивающие типовое время досмотра грузового транспортного средства на пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации – не более 10 минут обеспечивающие типовое время досмотра грузового транспортного средства на пункте пропуска через государственную границу Российской Федерации – не более 10 мизаанализ применения таможенных процедур в регионе деятельности Южного таможенного управления (ЮТУ) как ключевого фактора развития предпринимательства, привлечения инвестиций и оптимизации экономики страны.

Объектом проводимого анализа выступает система таможенных процедур, установленных ТК ЕАЭС, предметом – потенциал применения таможенных процедур как инструментария таможенной политики.

1. Основные таможенные процедуры, установленные таможенным законодательством ЕАЭС

Под таможенные процедуры помещаются товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС, за исключением транспортных средств международных перевозок и товаров, перемещаемых физическими лицами для личного пользования. Каждой из 17 таможенных процедур в ТК ЕАЭС посвящена соответствующая глава, определяющая содержание (направление перемещения товара, его статус, цель ввоза или вывоза), условия помещения, при выполнении которых товар выпускается таможенным органом, что дает возможность декларанту использовать товар в соответствии с заявленной таможенной процедурой. Если цель ввоза или вывоза предполагает использование декларируемого товара в определенные таможенным органом сроки, то законодательство определяет условия использования товара в течение данного срока и таможенные процедуры, которыми может завершаться выбранная декларантом процедура.

Необходимо отметить, что декларант имеет право выбрать любую таможенную процедуру и изменить ее на другую при обязательном соблюдении условий помещения и условий использования, определенных ТК ЕАЭС и дополненных требованиями таможенного законодательства на наднациональном уровне – например, Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.12.2018 № 203 «О некоторых вопросах применения таможенных процедур» [3]. На национальном уровне уточняет положения права ЕАЭС при применении таможенных процедур прежде всего Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ [4], а также некоторые постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы Министерства финансов РФ и ФТС России.

Рассматривая список таможенных процедур, можно сказать, что основная доля декларируемых товаров помещается под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления и экспорта, которые предполагают полную уплату таможенных пошлин и налогов, если в отношении этих товаров не применяются льготы или преференции. Пополнение федерального бюджета, которое является основной функцией таможенных органов, происходит в основном за счет перечисления импортной и экспортных таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость (НДС) и акциза. В табл. 1 показаны суммы таможенных пошлин, налогов, администрируемых ФТС России в 2021–2023 гг. при помещении товаров под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления и экспорта [5].

Таблица 1

Перечисление в доход федерального бюджета таможенных и иных платежей, администрируемых таможенными органами в 2021–2023 гг., млрд рублей

Вид платежа	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Общая сумма, таможенных и иных платежей, в том числе:	7 156,9	6 222,2	6 623,1
НДС	3421,5	2 664,2	3 822,2
Распределенные ввозные таможенные пошлины	755,9	480,6	848,4
Вывозные таможенные пошлины	2 526,4	2 731,5	1 387,9
Акцизы при ввозе товаров	130,9	100,8	155,3
% от общей суммы	93,7	94,4	91,5

Из представленной в табл. 1 информации можно сделать вывод, что иные платежи, администрируемые таможенными органами, составляют менее десяти процентов от общей суммы денежных средств, перечисляемых ФТС России в бюджет государства.

Ранее таможенное законодательство относило выпуск для внутреннего потребления и экспорт к группе основных таможенных процедур. К этой же группе можно причислить таможенную процедуру таможенного транзита, при которой иностранные товары перемещаются по таможенной территории ЕАЭС, а товары ЕАЭС – по территории иностранного государства, между двумя таможенными органами отправления и назначения, и находятся под таможенным контролем. Данная таможенная процедура не предполагает уплаты таможенных платежей, но совершаемые таможенные операции, связанные с декларированием, а также таможенный контроль транзитных товаров выделены в отдельную сферу деятельности таможен фактического контроля. По информации ФТС России в 2023 году таможенными органами было выпущено 935 404 транзитных декларации (в 2022 году – 910 050), из них 99,44% – электронные транзитные декларации [5].

В некоторых случаях товары могут перемещаться через таможенную границу ЕАЭС с такими целями, как ремонт, хранение, переработка, изготовление новых товаров, для проведения спортивных, научных, выставочных мероприятий или даже для уничтожения. Таможенное законодательство позволяет выбрать соответствующую таможенную процедуру, предполагающую применение льгот по уплате таможенных платежей, но при этом декларант должен соблюдать установленные ограничения, связанные с использованием данных товаров. Проведем анализ применения таможенных процедур, отличных от экспорта, выпуска для внутреннего потребления и таможенного транзита, на примере деятельности ЮТУ.

2. Характеристика применения таможенных процедур в регионе деятельности ЮТУ

По результатам 2023 года в регионе ЮТУ зарегистрировано 318 570 деклараций на товар (ДТ), из них таможенные процедуры, отличные от экспорта и выпуска для внутреннего потребления, заявлялись декларантами по 2 509 ДТ [6]. Из информации, представленной в табл. 2, можно сделать вывод о том, что их применение не носит массового характера и используются нижеперечисленные таможенные процедуры в основном в отношении определенной категории товаров [6].

Таблица 2

**ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЭКСПОРТА И ВЫПУСКА
ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮТУ
В 2022-2023 гг.**

№ п/п	Наименование таможенной процедуры	2022 г.	2023 г.
		Количество ДТ, шт.	
1	Беспошлинная торговля	60	80
2	Временный ввоз (допуск)	104	168
3	Временный вывоз	131	125
4	Переработка, вне таможенной территории	28	20
5	Переработка на таможенной территории	162	85
6	Реимпорт	181	168
7	Реэкспорт	1 014	321
8	Свободная таможенная зона	104	35
9	Свободный склад	21	32
10	Специальная таможенная процедура	53	100
11	Таможенный склад	980	1 367
12	Уничтожение	12	8
	Итого	2 850	2 509

За исследуемый период времени таможенные процедуры переработки для внутреннего потребления и отказа в пользу государства в регионе деятельности ЮТУ не применялись. Под таможенную процедуру уничтожения помещались товары в регионе деятельности Новороссийской таможни. Номенклатуру уничтоженных товаров составили фрукты, овощи, злаки, удобрения, игрушки, обувь и др.

Под таможенную процедуру беспошлинной торговли помещаются товары, предназначенные для реализации в магазине беспошлинной торговли (МБТ) физическим лицам, выезжающим за пределы государств – членов ЕАЭС либо прибывающим на таможенную территорию. Это алкогольная и табачная продукция, парфюмерия, кондитерские изделия, сувениры, косметика, бижутерия. В регионе деятельности ЮТУ функционируют 9 МБТ, владельцы которых включены в соответствующий Реестр [7] и могут выступать декларантами данной таможенной процедуры.

Под таможенные процедуры временного ввоза (допуска) и временного вывоза традиционно помещаются многооборотная тара, транспортные средства, выставочные экспонаты, специальное техническое оборудование.

Особенностью переработки на и вне таможенной территории является проведение ремонтных работ в отношении морских судов, деталей самолетов, технологического оборудования и измерительных приборов [8]. Разрешения на переработку выдавались Краснодарской и Ростовской таможнями.

Таможенные процедуры реэкспорта и реимпорта применялись в основном как таможенные процедуры, завершающие временный ввоз, вывоз, переработку на и вне таможенной территории.

Под специальную таможенную процедуру помещались товары, предназначенные для строительства (создания, сооружения), а также для обеспечения функционирования (эксплуатации, использования) месторождений полезных ископаемых.

В регионе деятельности ЮТУ функционируют 13 таможенных складов (8 – открытого типа, 5 – закрытого типа) [9]. Таможенная процедура таможенного склада позволяет хранить иностранные товары на таможенном складе до трех лет без уплаты таможенных пошлин, налогов. В течение этого времени декларант может найти покупателя на товары, совершить с ними простые сборочные операции (не меняющие заявленный код товара по товарной номенклатуре ВЭД) либо дробить партии товаров, т.е. выпускать частями по мере необходимости.

Таможенную процедуру свободного склада применяли владельцы свободных складов, которые ввозили на таможенную территорию морским транспортом оборудование, механические устройства, изделия из черных металлов, перемещаемые в дальнейшем на территории свободных складов, функционирующих в регионе деятельности иных региональных таможенных управлений. Всего на территории Российской Федерации функционируют 7 свободных складов [10].

Включение в реестры владельцев МБТ, таможенных и свободных складов является государственной услугой, которую таможенные органы оказывают в рамках реализации инструментов и принципов клиентоцентричности [11].

Из табл. 2 мы видим, что в регионе деятельности ЮТУ применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны. Декларантами данной таможенной процедуры являются участники (резиденты) особых (свободных) экономических зон, созданных в рамках Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [12] и Федерального закона от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [13]. Резидентами свободной экономической зоны (СЭЗ) на территории Республики Крым являются 1 145 организаций, на территории г. Севастополь – 353 организации.

С 2016 года в регионе деятельности Астраханской таможни функционирует особая экономическая зона (ОЭЗ) «Лотос», резидентами которой в настоящее время являются 17 компаний.

В соответствии с Федеральным законом от 24.06.2023 № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» [14] начала функционировать новая СЭЗ, на которой в качестве резидентов в 2023 году было зарегистрировано 77 организаций и подано 4 ДТ в соответствии с таможенной процедурой свободной таможенной зоны.

ОЭЗ – это эффективный механизм привлечения инвестиций в развитие субъектов РФ. По информации Министерства экономического развития в РФ функционируют 53 ОЭЗ (34 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые) [15]. ОЭЗ дают бизнесу ряд конкурентных преимуществ для реализации проектов по привлечению инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности. Это не только налоговые льготы и преференции, но и возможность применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны, при которой иностранные товары ввозятся и используются на таможенной территории ЕАЭС без уплаты таможенных пошлин, налогов.

Следует сказать, что в мае 2024 года на территории Новочеркасского индустриального парка создана ОЭЗ промышленно-производственного типа «Ростовская» [16]. Первыми резидентами ОЭЗ ППТ «Ростовская» стали ООО «Бонум Траст» и ООО «Бонум Танкерс», планирующие выпускать прицепную технику, металлические цистерны и емкости. Еще более 20 организаций-инвесторов рассматривают возможность разместить свои производства на данной площадке, которая может быть привлекательна и для зарубежных инвесторов.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ применения различных таможенных процедур, установленных ТК ЕАЭС, в регионе деятельности ЮТУ позволяет сделать следующие выводы:

- заявление декларантом конкретной таможенной процедуры связано с выполнением ряда условий до выпуска товаров таможенным органом и после их выпуска, что дает различные возможности по дальнейшему использованию данных товаров;
- основное количество ДТ, выпущенных таможенными органами, приходится на таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления и экспорта, а взимаемые таможенные пошлины и налоги при этом являются основой перечисленных в доход федерального бюджета таможенных и иных платежей;
- таможенная процедура таможенного транзита предполагает перемещение товаров между таможенными органами отправления и назначения без уплаты таможенных платежей под таможенным контролем;
- таможенные процедуры, отличные от выпуска для внутреннего потребления, экспорта и таможенного транзита, не носят массовый характер, но являются важным механизмом для развития ВЭД, привлечения инвестиций, внедрения инноваций и оптимизации экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, состоявшегося 29.02.2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759>.
3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.12.2018 № 203 «О некоторых вопросах применения таможенных процедур» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.
6. Отчетность и результаты деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <https://yutu.customs.gov.ru/folder/8464>.
7. Реестр владельцев магазинов беспошлинной торговли [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/opendata/7730176610-reestrbmt>.
8. Фирсова М.В. Перспективы совершенствования взаимодействия таможенных органов при контроле товаров, помещаемых под таможенную процедуру переработки на таможенной территории // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 23–30.
9. Реестр владельцев таможенных складов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/opendata/7730176610-reestrvtamskl>.
10. Реестр владельцев свободных складов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/registers/free-warehouse-owners>.

11. Михайлова С.А. Внедрение инструментов и принципов клиентоцентричности в работу таможенных органов Российской Федерации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 16–32.
12. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
13. Федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
14. Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
15. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye_instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony.
16. Более двух десятков инвесторов рассматривают возможность размещения производств на площадке ОЭЗ «Ростовская» [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/news/27174>.

S.A. Mikhailova

ANALYSIS OF THE APPLICATION OF CUSTOMS PROCEDURES IN THE REGION OF THE SOUTHERN CUSTOMS ADMINISTRATION

The article discusses issues related to the application of customs procedures in the region of the Southern Customs Administration for 2022-2023, shows statistics of submitted declarations for goods, as well as the purposes and conditions of use of goods under the declared customs procedures. Particular attention is paid to the application of the free customs zone customs procedure in the southern region, according to which foreign goods are imported and used in the customs territory of the EAEU without paying customs duties and taxes.

Keywords: *customs procedures, customs authorities, declaration of goods, special economic zone, foreign economic activity.*

УДК 339.543

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ КРУПНОГАБАРИТНЫХ ГРУЗОВ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

© 2024 г. И.А. Радченко, А.В. Шевцов

В статье приводится анализ первых отечественных инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) СССР, а также принципы и особенности их работы, основные эксплуатационно-технические характеристики, снимки первых сканированных объектов, полученных с применением ИДК. Данная информация позволит должностным лицам таможенных органов, эксплуатирующих ИДК, расширить свои знания об истории технических средств таможенного контроля, а также самостоятельно проанализировать

возможности данных комплексов в сравнении с ИДК, находящимися на вооружении таможенных органов в настоящее время.

Ключевые слова: таможенный контроль, инспекционно-досмотровый комплекс, рентгеновское излучение, рентгеновское изображение, объекты таможенного контроля.

Введение

История развития системы таможенного контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств берет начало с конца 80-х годов прошлого века, когда в СССР начались работы по созданию инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК). Причиной, послужившей в тот период времени развитию данного направления технических средств, являлась необходимость обеспечить эффективный таможенный контроль в связи со значительным ростом числа международных грузовых перевозок и постоянно увеличивающимся объемом пассажиропотока через таможенную границу.

В указанный период времени по указанию первого заместителя начальника Главного управления государственного таможенного контроля (ГУ ГТК) В.К. Боярова, курировавшего вопросы технического оснащения таможенной службы, была поставлена задача по разработке отечественных технических средств таможенного контроля (ТСТК). Реализация данного проекта была поручена созданному в 1987 году Техническому управлению ГУ ГТК.

До начала выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) таможенными органами был проведен глубокий анализ своих задач в части проведения таможенного контроля, при выполнении которых были необходимы современные и эффективные ТСТК.

Проведенный анализ и выработанные предложения легли в основу формирования программы разработки и изготовления ТСТК, утвержденной Постановлением Совета Министров СССР от 22.01.1988 № 86 «О мерах по организации и разработке производства технических средств таможенного контроля, обеспечивающих его эффективность, надежность и качество» [1].

Одним из направлений программы стало создание и внедрение в практику деятельности таможенных органов отечественных ИДК «Кама» и «Поле» [2].

Целью данного исследования является анализ особенностей первых отечественных ИДК, их тактико-технических характеристик, принципов работы, полученных рентгеновских изображений объектов контроля.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены как должностными лицами, так и студентами высших учебных заведений, получающих образование в сфере таможенного дела.

Предмет исследования – история создания отечественных ТСТК для контроля крупногабаритных объектов.

1. Инспекционно-досмотровый комплекс «Кама» (СССР)

В 1988 году институт прикладной физики Сибирского отделения Академии наук СССР (г. Новосибирск) начал работу по созданию ИДК «Кама», предназначенного для контроля легковых машин, микроавтобусов, легковых автоприцепов (рис. 1, 2) [3].

Согласно утвержденной технологической схеме, после принятия решения о проведении таможенного осмотра с использованием ИДК объект контроля (ОК) направляется к зданию ИДК и располагается на специальной подвижной платформе. При этом отдельно проводится таможенный контроль пассажиров и багажа, визуальный осмотр транспортного средства.

После проведения предварительных таможенных операций транспортное средство, находящееся на подвижной платформе, въезжает в специальный бокс для проведения сканирования [4].

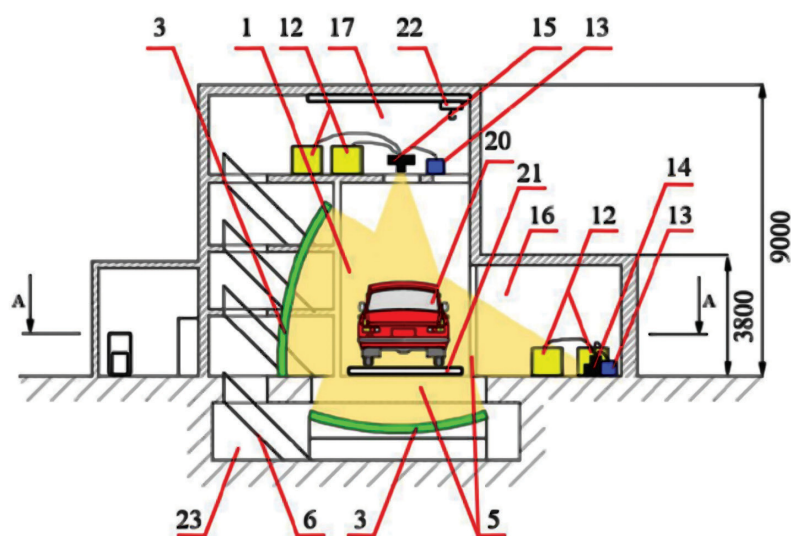

Рис. 1. Вид сбоку ИДК «Кама»

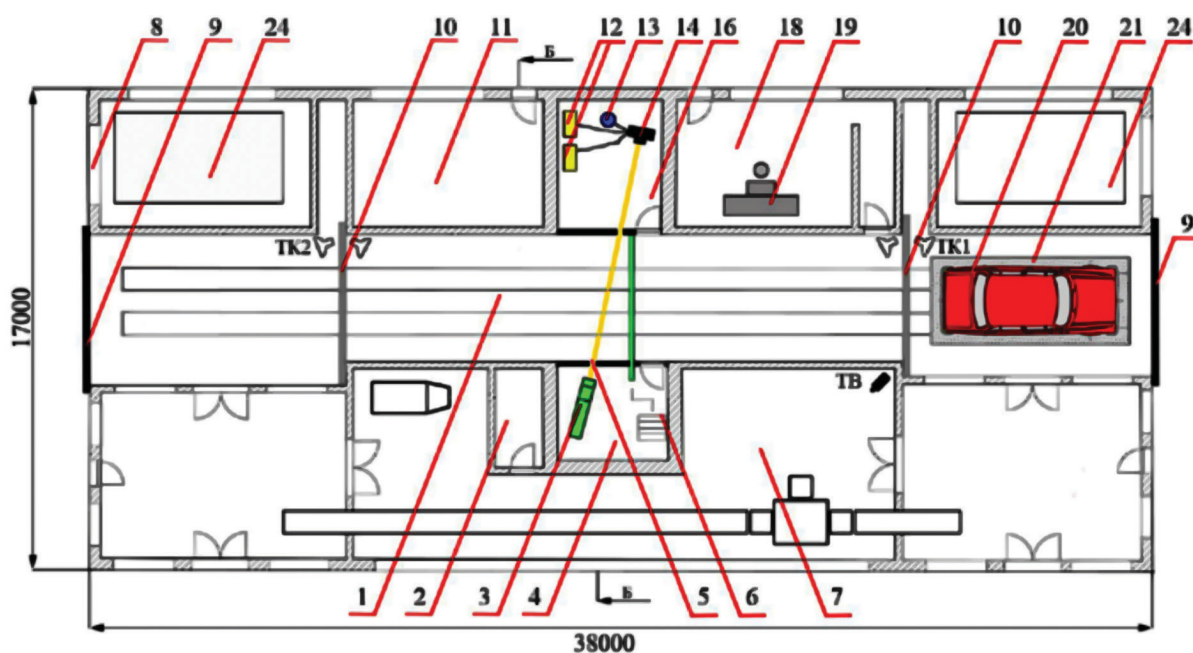

Рис. 2. Вид сверху ИДК «Кама»

1. Специальный бокс	13. Насос ИБ, ИВ
2. Службное помещение	14. Излучатель вертикальный (ИВ)
3. Детекторная линейка ИБ, ИВ	15. Излучатель боковой (ИБ)
4. Шахта	16. Помещение ИБ
5. Щели для ИБ, ИВ	17. Помещение ИВ
6. Лестница	18. Зал оператора
7. Зал досмотра пассажиров	19. Пост управления «Кама»
8. Ворота досмотрового зала	20. Объект контроля
9. Шлагбаум	21. Платформа перемещения
10. Ворота специального бокса	22. Кран
11. Склад ЗИП	23. Туннель
12. Генератор ИБ, ИВ	24. Бокс углубленного досмотра

ИДК данного типа позволяют получить рентгеноскопическое изображение сканированного объекта в двух проекциях – боковой и вертикальной. После завершения цикла сканирования транспортное средство выезжает из специального бокса.

Время проведения таможенного осмотра с применением ИДК и иных таможенных операций, включая анализ рентгеновских изображений, ориентировочно составляет 5–7 минут. В случае выявления в ходе таможенного осмотра с использованием ИДК признаков нарушений законодательства транспортное средство направляется в бокс углубленного досмотра для проведения ручного досмотра.

Для получения более четких изображений конструктивных полостей транспортных средств (дверей, порожков и т.п.) линейные ускорители электронов размещены под некоторыми углами. В полых строительных конструкциях размещены детекторные линейки, которые принимают сигналы просвечиваемого участка ОК. Эти сигналы, в свою очередь, с помощью блоков обработки преобразуются в горизонтальное и вертикальное теневое изображение на 2 мониторах пульта оператора анализа информации (АИ) [5].

Программным средством предусмотрена возможность оператором АИ масштабировать отдельные участки рентгеновских изображений контролируемого ОК (двукратно и четырехкратно) в 9 фиксированных зонах (рис. 3).

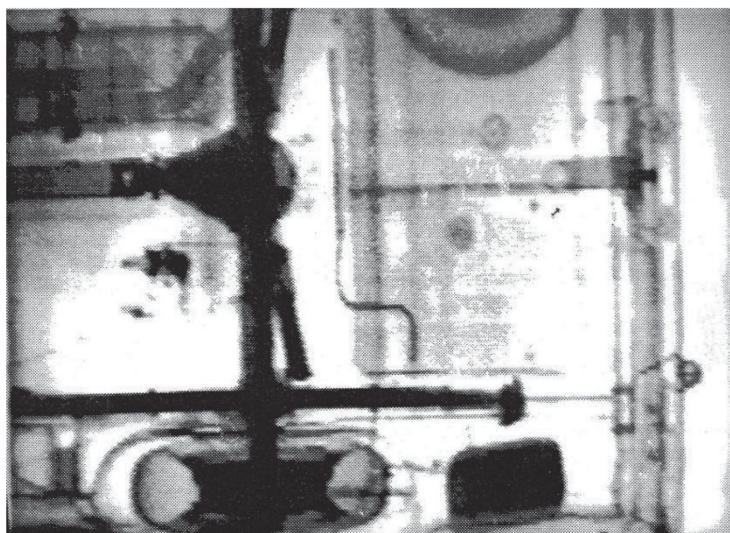

Рис. 3. Увеличенный в 4 раза фрагмент рентгеновского изображения автомобиля «Москвич»

В аппаратуре комплекса был предусмотрен режим записи снимков на видеомagneтофон для их накопления и дальнейшего применения в процессе обучения должностных лиц таможенных органов.

В мае 1990 г. был изготовлен действующий прототип ИДК «Кама», на котором специалистами ГУ ГТК СССР с участием представителей оперативного управления была проведена проверка эффективности его работы в части выявления контрабандных вложений.

В качестве ОК была использована автомашина «Москвич» с размещением предметов контрабанды, наиболее часто встречающихся в практике работы таможенных органов: пистолет, взрывное устройство, упаковки с наркотическими средствами, боеприпасы, денежные средства, часы, культурные ценности, ювелирные изделия.

Как показали испытания, на рентгеновских изображениях хорошо визуализировались оператором АИ: оружие, взрывное устройство, часы. Плохо визуализировались в отдельных местах сокрытия менее плотные предметы – упаковки с наркотическими веществами, денежные средства, отдельные ювелирные изделия (в основном из-за их малых размеров).

Наиболее четко контрабандные вложения просматривались и обнаруживались на рентгеновских снимках в полости передних и задних дверей, под обшивкой потолка, в подголовниках, подушках задних и передних сидений, задних панелях держателей крыши, основном и запасном колесе, передних и задних арках крыльев, топливном баке, порогах, бамперах.

При проведении эксперимента были определены детали возможной будущей методики осуществления сканирования, влияющие на эффективность обнаружения контрабандных вложений. Например, для поиска вложений в порогах необходимо проводить сканирование машины при открытых дверях и открытой крышке багажника.

Первоначальная постройка ИДК «Кама» планировалась в Леушенской таможне на границе СССР с Румынией с окончанием всего комплекса строительно-монтажных работ в 1991 году [6].

Необходимо привести основные тактико-технические характеристики ИДК «Кама»:

- напряжение на трубке рентгеновского генератора – 400 кВ;
- скорость сканирования – 0,2–0,3 м/с;
- размер объекта сканирования (ДхВхШ) – 2,5х2,5х7 м;
- размер комплекса (ДхВхШ) – 38х9х17 м;
- масса объекта сканирования – до 3 т;
- разрешающая способность (видимость стальной проволоки) – Ø2;
- производительность досмотра (объектов в час) – 11–13.

Оператор АИ при проведении анализа РИ использовал инструменты программного средства, установленного на данном комплексе, которые позволяли проводить:

- контрастирование изображения в достаточно широких пределах;
- выделение контуров отдельных предметов;
- выделение на фоне изображения металлических деталей и режим негативного изображения;
- обеспечение масштабирования изображения в 2 и 4 раза в 9 фиксированных зонах;
- определение координат и линейных размеров предметов и внутренних упаковок;
- получение цветокрашенных изображений органических и неорганических материалов и веществ.

Таким образом, инспекционно-досмотровый комплекс «Кама» показал достаточно высокую эффективность по выявлению незаконно перемещаемых через таможенную границу товаров, а также по выявлению скрытых полостей и тайников.

2. Инспекционно-досмотровый комплекс «Поле» (СССР)

В 1989 году в рамках реализации программы ИДК была поставлена задача по созданию комплекса для контроля содержимого контейнеров, перевозимых морским и железнодорожным транспортом [7].

В июне 1991 года Всесоюзным научно-исследовательским институтом оптико-физических измерений (г. Москва) был создан проект ИДК «Поле». Досмотровый комплекс представлял собой 3-этажное здание (рис. 4, 5) [8].

Принцип работы ИДК заключался в следующем:

1. Контролируемый объект (контейнер) устанавливался на контейнеровоз и доставлялся в специально обустроенную зону, где происходило его взвешивание перед сканированием – с целью проверки соответствия полученных весовых параметров с указанными в транспортных (перевозочных) документах.

2. Далее контейнер размещался на специальной подвижной платформе в тоннеле сканирования.

3. Проводилось сканирование ОК.

При сканировании использовались два линейных ускорителя, позволяющих получать снимок контролируемого объекта в двух проекциях – боковой и вертикальной.

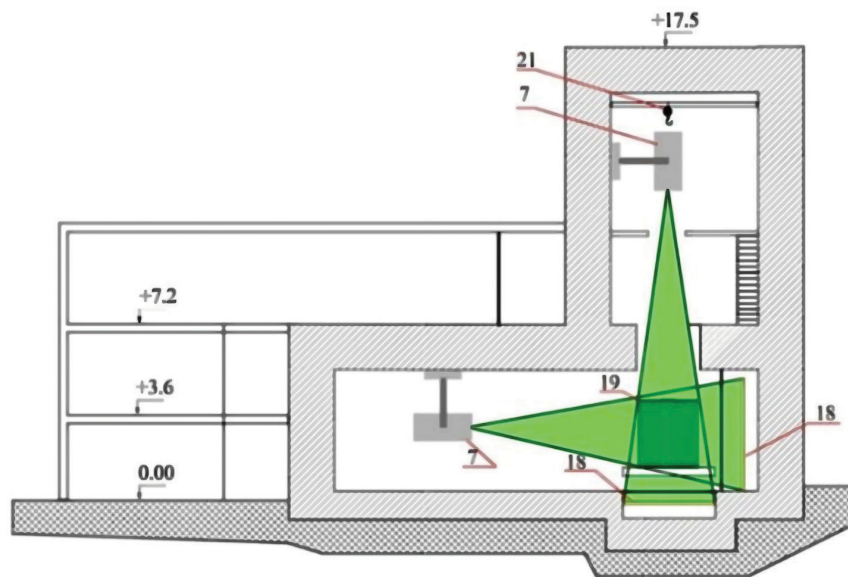

Рис. 4. Вид сбоку ИДК «Поле»

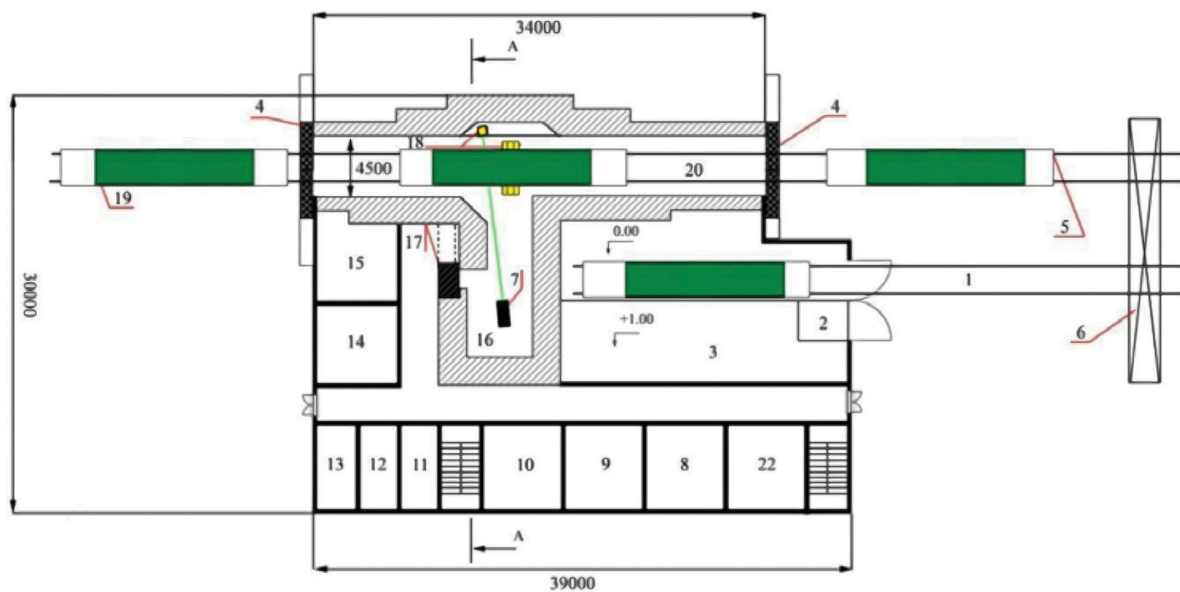

Рис. 5. Вид сверху ИДК «Поле»

1. Путь	12. Узел ввода
2. Пандус	13. Система водоохлаждения
3. Зал углубленного досмотра	14. Электротехническое помещение
4. Ворота защитные откатные	15. Вентиляционная камера
5. Платформа	16. Зал горизонтального ускорителя
6. Кран козловой специальный г/п 30 т	17. Дверь защитная откатная
7. Ускоритель электронов	18. Детекторная линейка
8. Помещение ЭВМ	19. Контейнер
9. Операторская комплекса	20. Инспекционный туннель
10. Помещение управления ускорителями	21. Кран электрический г/п 3,2 т
11. Подсобное помещение	22. Бытовки

По завершении сканирования оператором АИ осуществлялся анализ изображения и принималось решение о наличии (отсутствии) объектов таможенных правонарушений. При наличии выявленных нарушений товар и транспортное средство направлялись для проведения таможенного досмотра.

Все проводимые должностными лицами таможенных органов действия, связанные с совершением таможенных операций и проведением таможенного контроля, фиксировались с использованием установленных на комплексе видеокамер.

Проектными решениями предусматривалось, что комплекс обеспечивает полную безопасность обслуживающего персонала (биологическая защита, специальная вентиляция, контроль радиационной обстановки и безопасности, сигнализации и др.) [9].

Постройка и внедрение ИДК «Поле» планировались в морском порту Восточной таможни [10].

ИДК «Поле» имел следующие тактико-технические характеристики:

- энергия излучения – 9,0 МэВ;
- скорость сканирования – 0,2–0,4 м/с;
- время сканирования объекта – 8 мин.;
- источник излучения – линейный ускоритель электронов;
- проникающая способность излучения (сталь) – 300 мм;
- размер объекта сканирования (ДхВхШ) – 2,5х2,5х6 м и 2,5х2,5х12 м;
- размер комплекса (ДхВхШ) – 39х17,5х30 м;
- разрешающая способность (видимость стальной проволоки) – Ø2 и 4;
- производительность досмотра (объектов в час) – 6–8.

Комплекс имел несколько режимов работы:

1. Дежурный режим – время, необходимое для вывода комплекса из состояния «выключено» в дежурный режим (примерно 30 мин.).
2. Ждущий режим – оборудование комплекса переводится при поступлении контейнера на контроль (5 мин.).
3. Рабочий режим – режим непосредственного контроля.

Программное средство данного ИДК позволяло оператору АИ при анализе РИ осуществлять:

- контрастирование изображения в достаточно широких пределах;
- выделение контуров отдельных предметов;
- выделение на фоне изображения металлических деталей и режим негативного изображения;
- обеспечение масштабирования изображения в 2, 4 и 8 раз;
- определение координат и линейных размеров предметов и внутренних упаковок, вызывающих оперативный интерес, для их однозначного нахождения при последующем досмотре контейнера;
- получение цветоокрашенных изображений органических и неорганических материалов и веществ, помогающих обратить внимание на возможное нахождение в содержимом оружия, наркотиков или взрывчатых веществ.

Выводы

Проведенный анализ показал, что первые отечественные разработки ИДК были достаточно перспективными и не уступали западным аналогам того периода по техническим и эксплуатационным характеристикам. Данные комплексы планировались к внедрению в таможенных органах СССР. Внедрение комплексов способствовало бы снижению активности использования каналов контрабанды, тем более что испытания изготовленных опытных образцов ИДК полностью подтвердили их эффективность для использования в таможенных органах.

К сожалению, данные комплексы не были введены в эксплуатацию по политическим и экономическим причинам.

Следует отметить, что полученные в ходе создания первых опытных образцов ИДК наработки, а также функционал программного обеспечения для анализа получаемых рентгеновских изображений в настоящее время широко используются при создании российских ИДК таких компаний, как «Диагностика-М», «ИСБ.А», «Скантроник Системс», «Флэш Диагностика». Комплексы данных компаний поставляются в различные ведомства Российской Федерации, а также в ряд иностранных государств.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Постановление Совета Министров СССР от 22.01.1988 № 86 «О мерах по организации и разработки производства технических средств таможенного контроля, обеспечивающих его эффективность, надежность и качество».
2. Таможенное дело: инспекционно-досмотровые комплексы России и зарубежных государств: учебное наглядное пособие / П.Н. Башлы, В.Ф. Вербов, И.А. Радченко и др. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2015. 147 с.
3. Дугин Г.А. Раздел 1 «Оперативные задачи таможенных служб, требующие применения технических средств таможенного контроля»: учебно-методологическое пособие. М.: ИПК ГТК России, 1993. 99 с.
4. Дугин Г.А. Инспекционно-досмотровые комплексы: учебно-методическое пособие. М.: Издательство Российской таможенной академии, 1995. 60 с.
5. Валяев И.Г., Абакумов В.И. Основные виды технических средств таможенного контроля: аналитический каталог. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 1998. 38 с.
6. Корнилова В.Ф., Водолазов О.Д., Попов О.Р. Технические средства таможенного контроля. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2000. 37 с.
7. Кошелев В.Е. Рентгеновские методы и технические средства таможенного контроля: учебное пособие. М.: Издательство Российской таможенной академии, 2003. 247 с.
8. Башлы П.Н., Вербов В.Ф., Шевцов А.В. Анализ рентгеновских изображений, полученных с применением инспекционно-досмотровых комплексов: учеб. пособие. СПб.: Издательский центр «Интермедиа», 2022. 144 с.
9. Башлы П.Н., Вербов В.Ф. Основы устройства и применения инспекционно-досмотровых комплексов в таможенных фактического контроля: учебное пособие. СПб.: Издательский центр «Интермедиа», 2022. 112 с.
10. Башлы П.Н., Безуглов Д.А., Вербов В.Ф. Инновационные технические решения в перспективных инспекционно-досмотровых комплексах интеллектуальных пунктов пропуска: монография. Ростов н/Д: Издательский центр "Foundation", 2023. 168 с.

I.A. Radchenko, A.V. Shevtsov

THE HISTORY OF THE CREATION OF THE CUSTOMS CONTROL SYSTEM BULKY GOODS AND VEHICLES

The article provides an analysis of the first domestic inspection complex (ICs) of the USSR, as well as the principles and features of their work, the main operational and technical characteristics, images of the first scanned objects obtained using ICs. This information will allow customs officials operating ICs to expand their knowledge about the history of technical means of customs control, as well as independently conduct a comparative analysis of the capabilities of these complexes with ICs currently in service with customs authorities.

Keywords: *customs control, inspection complex, X-ray radiation, X-ray image, objects of customs control.*

УДК 339.543:356.13

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ «СТРАТЕГИИ-2030»

© 2024 г. А.Ю. Рожкова

В статье обоснована необходимость формирования нового уровня профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов и создания условий для его достижения. Реализация преобразований «Стратегии-2030» зависит от обеспечения таможенных органов кадровым составом требуемого качества. Обосновано, что достижение должностными лицами таможенных органов соответствующего уровня профессионализма и компетентности является динамичным процессом, требующим постоянной адаптации под изменения условий служебной деятельности, ситуации на рынке труда и делового окружения.

Ключевые слова: должностные лица таможенных органов, кадровое обеспечение, профессионализм, компетентность, цифровизация, саморазвитие.

Введение

Система таможенных органов Российской Федерации насчитывает более чем 30-летний период развития. На протяжении всего этого времени деятельность различных структурных звеньев таможенной службы оптимизировалась, осуществлялись организационные и законодательные усовершенствования, модернизация и реформирование. Ориентиры преобразований таможенного ведомства, околотаможенной инфраструктуры и направлений совершенствования взаимодействия с бизнес-сообществом на современном этапе заданы утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» («Стратегия-2030») [1].

Правительством РФ последовательно занимается совершенствованием таможенной службы. Совершенствование предполагает внесение организационных и компетентностных изменений в законодательство, регулирующее сферу деятельности таможенной администрации, и усиление цифровизации. В результате реформирования должна быть упорядочена деятельность и снижена административная нагрузка на бизнес.

Федеральным законом от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» установлено, что «должностные лица таможенных органов – это граждане, замещающие должности сотрудников в указанных органах, которым присвоены специальные звания (сотрудники таможенных органов), и федеральные государственные гражданские служащие таможенных органов» [2].

С момента создания таможенного ведомства в фокусе внимания руководящего состава были вопросы комплектования подразделений таможенных органов высококвалифицированными специалистами. Со временем кадровая составляющая деятельности таможенных органов РФ не только не утрачивает, а все больше проявляет свою актуальность. Одним из базовых принципов деятельности системы таможенных органов России выступает обеспечение надлежащего уровня профессионализма и компетентности должностных лиц [3].

Важно отметить, что значительная часть функций, выполняемых должностными лицами таможенных органов, представляет собой кропотливую и рутинную работу, требующую навыков анализа и систематизации больших объемов информации. Масштабное внедрение

цифровизации в таможенные процессы ужесточает требования к профессиональному соответствию должностных лиц. Данный фактор определяет объект исследования в данной статье – содержание профессионализации таможенной деятельности – и предмет анализа: особенности профессионализации и пути ее достижения в современных условиях.

Цель статьи – рассмотреть наиболее востребованные компетенции, характеризующие профессионализм должностных лиц таможенных органов в условиях реализации «Стратегии-2030».

1. Профессионализация таможенной деятельности: сущность и значение

Термин «профессионализация» имеет множество трактовок: как профессиональная реализация и принадлежность к определенному профессиональному сообществу; как профессиональная подготовка и обучение конкретной профессии; как условие развития человеческих ресурсов и пр.

Наиболее распространенным в научной литературе является понимание профессионализации как социального явления, вызывающего качественные и количественные изменения в содержании труда, результатом чего является возникновение профессии и специальности, а также соответствующей профессиональной культуры, технологии включения человека в профессиональную деятельность, становления и развития его как профессионала. Слагаемыми элементами, которые формируют профессионализм, выступают профессиональная востребованность, пригодность, компетентность, удовлетворенность и успех [4].

Большинством исследователей характерной чертой профессиональной деятельности рассматривается вид трудовой деятельности, возникающий вследствие профессионального дифференцирования человеческого труда. Содержательный аспект профессиональной деятельности предстает как спектр функций, выполняемых в соответствии с разделением труда. Профессиональный труд состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих вещных и личностных компонентов. Следовательно, в современном обществе профессиональная деятельность выступает как сложное, внутренне структурированное, многоаспектное явление [5].

Профессионализм характеризует способность индивида выполнять свою работу систематически, эффективно, надежно и на высоком уровне.

Так, С.А. Дружилов рассматривает профессионализм как сумму трех слагаемых: интегральное свойство; процесс и состояние человека-профессионала. Рассматривая профессионализм как интегральное свойство (качество), автор утверждает, что человеку-профессионалу свойственно проявление совокупности наиболее устойчивых и постоянных особенностей, обеспечивающих необходимый качественно-количественный уровень профессиональной деятельности, характерной для конкретного индивида. Рассматривая профессионализм как процесс, автор акцентирует внимание на характерных закономерностях и последовательных изменениях, имеющих соответствующие фазы, или стадии: начало (возникновение), течение (экстенсивное или интенсивное развитие, стагнацию, деградацию и др.) и окончание. Кроме того, процессуальный аспект профессионализма основывается на выделении его временных характеристик: длительности и устойчивости фаз и стадий. Профессионализм как состояние человека-профессионала означает, по мнению автора, активацию регулятивных функций профессиональной адаптации субъекта деятельности к компонентам профессиональной среды [6].

Регулирование внешнеторговой деятельности (ВЭД) является предметом пристального внимания государства. Ускоренная либерализация внешней торговли в условиях распада СССР на фоне роста геополитической напряженности существенно изменила восприятие профессии «таможенник» в деловом сообществе (бизнес-среде) и обществе в целом. Служба в таможенных органах – это особый вид государственной службы и почетная профессия, имеющая высокий социальный статус.

Становление, развитие и постоянное совершенствование таможенной службы РФ не может быть достигнуто без разработки и реализации соответствующей кадровой политики, передовых кадровых технологий, инновационных методов и процедур кадровой работы с должностными лицами. Указанный инструментариум закреплялся федеральными законами и указами Президента РФ, его применение обеспечивала действующая нормативно-правовая база.

На данном этапе профессионализация таможенной деятельности – это объективный процесс, обладающий своей спецификой, результатом которого является формирование соответствующего профессионального сообщества должностных лиц таможенных органов (таможенников), которые имеют соответствующий уровень профессионализма и компетентности.

Исследуя указанную проблематику, В.Д. Вагин трактует профессионализм должностных лиц таможенных органов как реализованную способность, направленную на максимально полное соответствие требованиям, предъявляемым к должностным лицам таможенных органов в сфере таможенного регулирования и таможенного дела. Такие требования определяются как глубокими и всесторонними профессиональными знаниями, так и владением практическими (профессиональными) навыками в таможенной сфере.

Согласно позиции автора, профессиональная компетентность должностных лиц таможенных органов предусматривает наличие знаний в сфере таможенного регулирования и таможенного дела. Соответственно, указанные знания позволяют должностным лицам таможенных органов совершать таможенные операции (связанные с прибытием товаров на таможенную территорию и их убытием с таможенной территории, с помещением товаров на временное хранение, таможенным декларированием, выпуском товаров и др.) и проводить таможенный контроль.

Иными словами, компетентность должностных лиц таможенных органов – это знание таможенного законодательства Евразийского экономического союза и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, а также сущности выполняемых функций таможенных органов, позволяющее принимать решения при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля.

Профессиональная компетентность должностных лиц таможенных органов «оценивается показателями, характеризующими их профессиональные знания, профессиональные умения, профессиональные навыки и способности эффективной реализации профессиональных знаний, профессиональных умений, профессиональных навыков при выполнении должностных обязанностей. Профессиональная пригодность и профессиональная компетентность должностных лиц таможенных органов определяются суммой необходимых профессиональных знаний, профессиональных умений и профессиональных навыков» [7].

Таким образом, профессионализация таможенной деятельности предусматривает наличие актуального уровня профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов, что является обязательным условием успеха стратегических преобразований в системе таможенных органов, а также надлежащего таможенного регулирования и таможенного контроля. Современный этап характеризуется масштабными нововведениями, автоматизацией и цифровизацией процессов, что требует от должностных лиц таможенных органов реализации дополнительных способов познавательной деятельности и развития способностей выполнять свои трудовые функции с использованием цифровой среды.

2. Новое качество профессионализма и компетентности

должностных лиц таможенных органов и направления его достижения

«Стратегия-2030» предусматривает создание к 2030 году «интеллектуальной таможни» [1]. Данный вектор развития обуславливает обеспечение таможенных органов кадровым составом требуемого качества, что является динамичным процессом, требующим

постоянной адаптации под изменения условий служебной деятельности и учета тенденций на рынке труда и в деловом окружении.

Реформирование таможенной службы РФ обуславливает введение новых правил, оптимизацию организационной структуры и постоянное повышение эффективности работы должностных лиц. Указанные преобразования могут быть достигнуты только при условии постоянной деятельности руководства и кадровых подразделений ФТС, направленной:

- на стимулирование должностных лиц таможенных органов к обучению новым процедурам и требованиям законодательства;
- разработку и внедрение электронных систем декларирования и обмена информацией;
- систематическое проведение информационной кампании для участников ВЭД о грядущих конфигурациях.

Наиболее значимыми достижениями 2024 года стало снижение бюрократии и упрощение таможенного контроля, а также активное внедрение цифровизации в таможенные процедуры. В рамках этих преобразований реализованы следующие технологии:

- электронное таможенное декларирование, при котором подача таможенных деклараций осуществляется исключительно в электронной форме, что ускоряет процесс оформления и минимизирует количество ошибок;
- блокчейн для отслеживания грузов – технология, повышающая прозрачность и безопасность логистических цепочек;
- использование искусственного интеллекта для анализа данных и прогнозирования возможных рисков, что позволяет таможенным органам оперативно реагировать на потенциальные угрозы.

Внедрение автоматизации и цифровизации в таможенные технологии существенно меняет не только содержание деятельности, но и требования к ее кадровому обеспечению. Исследователи данной проблематики утверждают, что «специалист таможенного дела должен обладать обширными знаниями, правилами делового общения, навыками, ориентироваться в смежных областях деятельности, стремиться к профессиональному и личностному росту» [8].

В работе С.М. Чижикова представлен подробный анализ подходов к формированию новых профессиональных компетенций должностных лиц таможенных органов [9].

Коллективом исследователей – в частности, О.Ю. Калмыковой, К.В. Трубицыным и О.В. Коноваловой – установлено, что «актуальность приобретают такие компетенции должностных лиц таможенных органов, как:

- стресс-менеджмент и конфликт-менеджмент;
- эмоциональная стабильность в конфликтных и стрессовых ситуациях;
- регулирование своего эмоционального поведения и эмоционального поведения подчиненных;
- саморегуляция в профессиональной деятельности;
- способность эффективно и мобильно работать в команде;
- профилактика эмоционального выгорания;
- проявление стрессоустойчивости в сложных кризисных и нестандартных ситуациях и др.

Должностные лица таможенных органов должны быть эмоционально компетентными: эффективно управлять собственными эмоциями, а также диагностировать эмоции подчиненных (коллег) и осуществлять конструктивные деловые коммуникации; формировать благоприятную социально-психологическую атмосферу и конструктивную организационную культуру. Ценность эмоциональной компетентности в управленческой практике заключается в том, что ее высокий уровень сформированности у руководителя подразделения обеспечивает эффективность разрешения различных конфликтных ситуаций и своевременную профилактику синдрома эмоционального выгорания должностных лиц таможенного органа» [10].

В «Стратегии-2030» (Целевой ориентир 18 – повышение эффективности управления кадровым составом таможенных органов) указано на необходимость совершенствования системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов, повышение их профессионализма и компетенции [1].

В условиях цифровизации и автоматизации таможенных процессов основным трендом профессионального развития должностных лиц таможенных органов является реализация их интеллектуального потенциала, поскольку эффективной «интеллектуальная таможня» может быть только благодаря «интеллектуальным таможенникам» [11].

Условием реализации интеллектуального потенциала должностных лиц таможенных органов является систематическое и непрерывное профессиональное обучение, системное повышение квалификации, базирующиеся на высокой мотивации к саморазвитию.

Должностные лица таможенных органов в современных условиях приступают к обучению с разным уровнем знаний, умений, опыта и навыков. Последовательно осваивают индивидуальные траектории развития и достигают единых результатов обучения, определенных целями профессионального развития. Эффективность применения кадровых технологий в таможенных органах РФ предусматривает ценность профессиональных знаний и опыта, что, безусловно, положительно влияет на эффективность таможенного администрирования. Знания имеют постоянную тенденцию к расширению. Кроме того, требования к практическому применению новых таможенных технологий и сервисов ужесточаются. Следовательно, необходимо создавать условия для освоения учебных программ с комфортной для должностных лиц таможенных органов скоростью и эффективной обратной связью (оценка результатов обучения).

Актуальные профессиональные навыки, которые, гипотетически, будут востребованы уже в ближайшие годы, были сформулированы на Всемирном экономическом форуме в Давосе: «комплексное многоуровневое решение проблем, критическое мышление, креативность в широком смысле, умение управлять людьми, взаимодействие с людьми, эмоциональный интеллект, формирование собственного мнения и принятие решений, клиентоориентированность, умение вести переговоры, гибкость ума» [12].

По результатам исследования компании BCG «Россия 2025: от кадров к талантам» создана «Целевая модель компетенций 2025». Она включает когнитивные, социально-поведенческие и цифровые навыки. В группу когнитивных вошли: саморазвитие, организованность, управленческие навыки, достижение результатов, решение нестандартных задач, адаптивность. К социально-поведенческим компетенциям отнесены коммуникация, межличностные навыки, межкультурные взаимодействия. В свою очередь, цифровые компетенции включают управление информацией и создание систем [13].

Приведенные выше профессиональные навыки имеют универсальный характер, их целесообразно использовать в качестве целей (ориентиров) при разработке модели деловых и личных качеств таможенника XXI века. Приоритетом в формировании трудового потенциала таможенной службы РФ в настоящее время выступает развитие интеллектуального капитала. Для этого необходимо создание условий поощрения личных достижений, энтузиазма, генерирования новых идей и инновационных предложений должностных лиц таможенных органов. По нашему мнению, основой эффективности повышения профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов сегодня является мотивация к саморазвитию.

Использование механизмов саморазвития предусматривает создание условий и возможностей реализации интеллектуального потенциала должностных лиц таможенных органов посредством целенаправленных действий, рационального мышления и конструктивного взаимодействия в деловом окружении. Каждый индивид самостоятельно определяет вектор саморазвития. Это может быть профессиональное, социальное, духовное, физическое, физиологическое, психологическое и иное самосовершенствование. Процесс

саморазвития в наибольшей степени обеспечивает реализацию интеллектуального потенциала индивида.

Новое качество профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов требует комплексного подхода не только к исполнению своих служебных обязанностей, но и к осознанию себя как профессионала. Стремление к высоким стандартам, умение адаптироваться в динамично меняющейся среде и постоянное самосовершенствование должны восприниматься как гарантии соответствия требованиям и условиям профессиональной таможенной деятельности.

Выводы

1. Надлежащий уровень профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов является обязательным условием реализации стратегических преобразований, заданных «Стратегией-2030». Внедрение полномасштабной цифровизации и автоматизации деятельности таможенных органов обуславливает необходимость соответствия должностных лиц высоким стандартам профессионализма и компетентности.

2. Новое качество профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов не является конечной точкой, это не статический, а динамический процесс. Другими словами, это постоянный процесс развития, непрерывного обучения, самоанализа и стремления к совершенству.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/62debeae95a59b101c046143d08662125b1b4032/.

2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15264/2ba24afd4e8c8dc693732cc085c3706c3cda9242.

3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». (Ст. 254) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093.

4. *Шепель В.М.* Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. М.: Народное образование, 1999. 432 с. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/shepel_viktor/chelovekovedcheskaya_kompetentnost_menedgera_upravlencheskaya_antropologiya_dlya_menedgerov.html.

5. *Цвык В.А.* Категория «Профессионализм» и ее методологическое значение // Вестник РУДН, серия Социологическая. 2009. № 3. С. 69–77.

6. *Дружилов С.А.* Профессионализм человека как объект психологического изучения: системный подход // NovaInfo. 2011. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://novainfo.ru/article/277>.

7. *Вагин В.Д.* К вопросу о профессиональном росте и развитии должностных лиц таможенных органов Российской Федерации // Вестник Псковского государственного университета, серия «Экономика, право и управление». 2019. № 9. С. 36–41.

8. *Москаленко О.А., Петрушко Е.Н., Шкилёв В.В.* Теоретические и методологические основы профессиональной подготовки федеральных государственных гражданских служащих (на примере таможенных органов Российской Федерации) // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 3. С. 1–16 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.Today/PDF/33ECVN322.Pdf>.

9. Чижиков С.М. О новых компетенциях должностных лиц таможенных органов в контексте профессиональных стандартов Всемирной таможенной организации и Стратегии развития таможенной службы России до 2030 года // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4 (76). С. 118–121.

10. Калмыкова О.Ю., Трубицын К.В., Коновалова О.В. Формирование эмоциональной компетентности должностных лиц таможенных органов: минимизация кадровых рисков // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/52445/view>.

11. Рожкова А.Ю. Кадровый резерв таможенных органов РФ: концептуальные основы и вектор трансформации в условиях цифровизации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 3 (48). С. 14–20.

12. Скотынянская Н.А. Формирование и развитие soft skills средствами ТРИЗ // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 411–412. URL: <https://moluch.ru/archive/292/66141>.

13. Игнатьева Е.А., Базылев Я.С. Особенности формирования цифровых компетенций в современных условиях рынка труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11–4 (74). С. 152–157.

A.Yu. Rozhkova

PROFESSIONALISM AND COMPETENCE OF CUSTOMS OFFICIALS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF «STRATEGY-2030»

The article substantiates the need to form a new quality of professionalism and competence of customs officials and create conditions for its achievement. The implementation of the transformations of Strategy 2030 depends on the provision of customs authorities with the required quality personnel. The achievement of professionalism and competence of customs officials should be considered as a dynamic process that requires constant adaptation to changes in the conditions of work, the situation on the labor market and in the business environment.

Keywords: customs officials, staffing, professionalism, competence, digitalization, self-development.

УДК 339.543.3:338.23

ВЫВОЗНЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

© 2024 г. Ю.С. Тищенко, О.Н. Андреева

В статье рассмотрен вопрос совершенствования таможенного администрирования вывозных таможенных пошлин в целях обеспечения финансовой безопасности государства в современных условиях. Автором проанализированы динамика и структура поступлений таможенных доходов в федеральный бюджет, определены цели введения гибких пошлин и исследованы возможные риски и угрозы отечественным производителям. В заключе-

ние автором предложен механизм обеспечения финансовой безопасности государства посредством вывозных таможенных пошлин.

Ключевые слова: вывозная таможенная пошлина, таможенные доходы, финансовая безопасность, экспорт, санкционная политика.

Введение

Вывозная таможенная пошлина входит в систему таможенных платежей. Ее основная функция заключается в пополнении федерального бюджета, а также в регулировании предложения на внутреннем рынке, то есть в возможности изменять структуру поставок отечественных товаров в пользу внутреннего рынка, чтобы обеспечить его достаточным количеством продукции. Хотя в таможенном законодательстве не дано определение термина «вывозная таможенная пошлина», изучение нормативных правовых актов в сфере таможенного администрирования позволяет сделать вывод о том, что это обязательный платеж, взимаемый таможенными органами государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) при вывозе товаров за пределы таможенной территории [1].

Международный опыт применения вывозной таможенной пошлины показывает, что данный вид пошлин особенно характерен для стран-монополистов, которые богаты природными ресурсами [2]. Вывозные пошлины применяются чаще по отношению к сырьевым товарам (таким как нефть, газ, уголь, металл). Исходя из этого, применение вывозных таможенных пошлин актуально далеко не во всех странах, однако для Российской Федерации это один из ключевых фискальных инструментов, поскольку основную статью экспорта составляют сырьевые ресурсы.

Помимо этого, вывозные таможенные пошлины способствуют формированию рациональной структуры экспорта, ограничивая вывоз продукции, имеющей большой спрос внутри страны [3]. Вывоз товаров происходит, когда цены национального производителя выгодны по сравнению с мировыми ценами. Вывозные пошлины применяются для выравнивания цен внутри страны и на международном рынке, что способствует безопасности национальных ресурсов и развитию экспорта, а также увеличению доходов федерального бюджета [4].

Пошлины оказывают прямое влияние на финансовую безопасность государства, так как они представляют собой один из инструментов государственных доходов и имеют существенное значение для формирования бюджета. Введение пошлин может способствовать увеличению доходов государства, обеспечивая необходимое финансирование для реализации социальных программ, инфраструктурных проектов и других приоритетных областей [5].

Цель исследования заключается в предложении мероприятий по совершенствованию администрирования вывозных таможенных пошлин для обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации.

1. Место вывозной таможенной пошлины в структуре федеральных таможенных доходов

Вывозная таможенная пошлина имеет важное значение в современных условиях российской экономики, поскольку позволяет компенсировать дефицит федерального бюджета, образовавшийся в результате политики антироссийских санкций, путем взимания определенной части прибыли, образовавшейся у российских экспортеров на фоне снижения курса рубля.

В результате проведения санкционной политики в отношении России отечественные импортеры и экспортеры были вынуждены изменить привычные цепочки поставок, рынки сбыта своих товаров, а также поставщиков, наладить новые торговые связи. Кроме того, за последние два года наблюдается скачкообразный рост курса доллара, что таит в себе финансовые риски для российской экономики. Данные обстоятельства повлекли за собой

существенные издержки для российских участников внешнеэкономической деятельности. При этом Правительство Российской Федерации (РФ) разработало ряд сдерживающих мер для обеспечения экономической безопасности и относительной стабильности в стране. Одной из таких мер стало расширение перечня продовольственных и непродовольственных товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами, с 01.10.2023 [6].

Данная мера была введена Постановлением Правительства РФ от 21.09.2023 № 1538 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» (далее – Постановление № 1538) с целью поддержания рационального соотношения вывоза товаров и внутреннего потребления, а также защиты внутреннего рынка от необоснованного повышения цен. При этом в новый перечень не попали товары, имеющие в себестоимости высокую долю импортных составляющих, приобретаемых за валюту, а также продукция высоких переделов, что, как предполагается, будет стимулировать внутреннюю переработку и производство.

Данные вывозные пошлины получили название «гибких», поскольку их ставки зависят от колебаний курса доллара – чем он выше, тем больше составит сумма таможенного платежа. Иными словами, вводится стабилизирующий механизм, который должен сгладить рост и падение экспорта при разных внешнеэкономических условиях. Такая мера носит временный характер и введена на период до 31 декабря 2024 года.

Для оценки результативности использования вывозных таможенных пошлин в качестве инструмента таможенно-тарифного регулирования в целях обеспечения финансовой безопасности государства проведем анализ их доли в совокупных доходах федерального бюджета, а также общей динамики поступлений таможенных доходов в федеральный бюджет.

Ежегодно Федеральная таможенная служба России (далее – ФТС России) публикует информацию о перечислении таможенных платежей в доход федерального бюджета. Итоги анализа динамики формирования доходной части федерального бюджета, администрируемой таможенными органами, позволяют сделать вывод о снижении таможенных поступлений на фоне введения антироссийских санкций и колебания курса рубля (рис. 1). В 2022 году вывозными таможенными пошлинами облагались в основном только сырьевые товары, стоимость которых также снизилась ввиду геополитической обстановки. Сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, за 2023 год оказалась на 12% (401 млн руб.) выше по сравнению с 2022 годом, однако последние два года наблюдается резкое снижение (порядка 13%) по сравнению с 2021 годом [6].

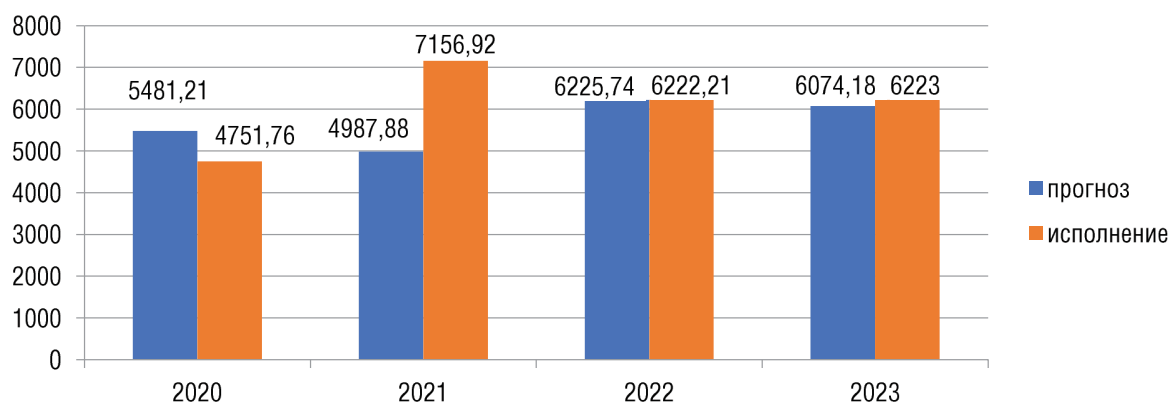

Рис. 1. Поступления доходов федерального бюджета, администрируемых ФТС России, млрд руб.¹

¹ Составлено автором по источникам [7–9].

Анализ структуры таможенных доходов за последние три года (с 2021 по 2023 г.) позволяет заключить, что в 2023 году объем поступлений от вывозных таможенных пошлин сократился практически в два раза по сравнению с предыдущим годом (рис. 2).

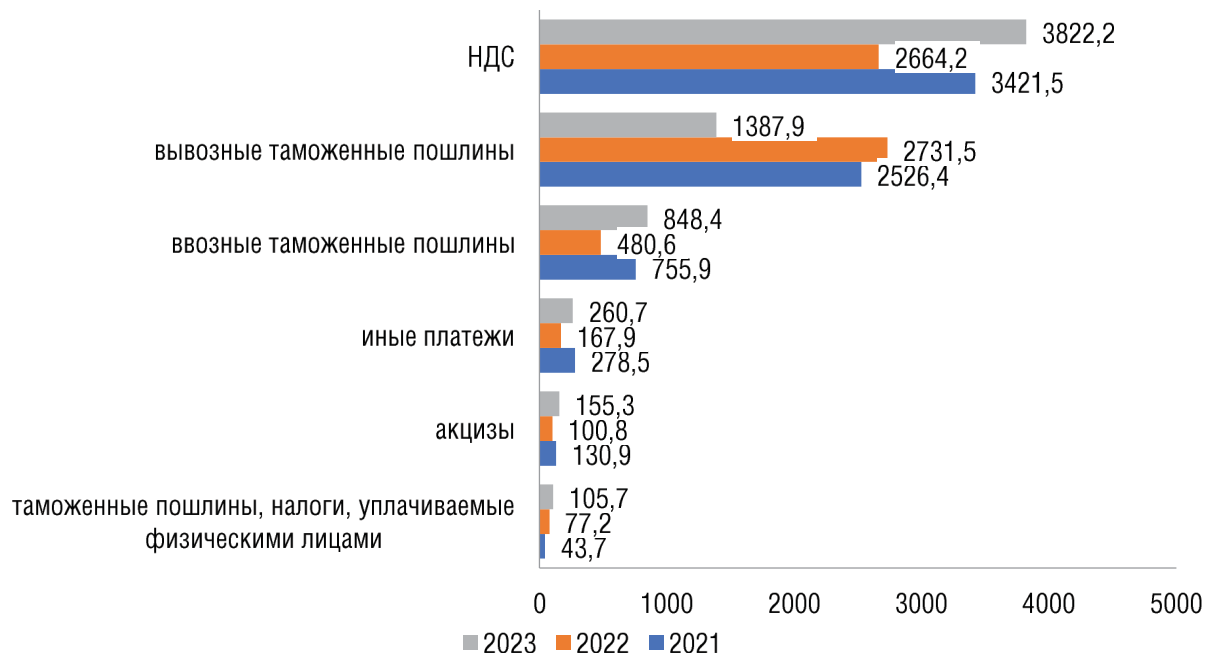

Рис. 2. Структура и объем доходов федерального бюджета, администрируемого таможенными органами, млрд руб.¹

Несмотря на снижение, доля вывозных таможенных пошлин в структуре таможенных доходов федерального бюджета составляет 35%, что обуславливает их значимое место в общем объеме доходов (рис. 3).

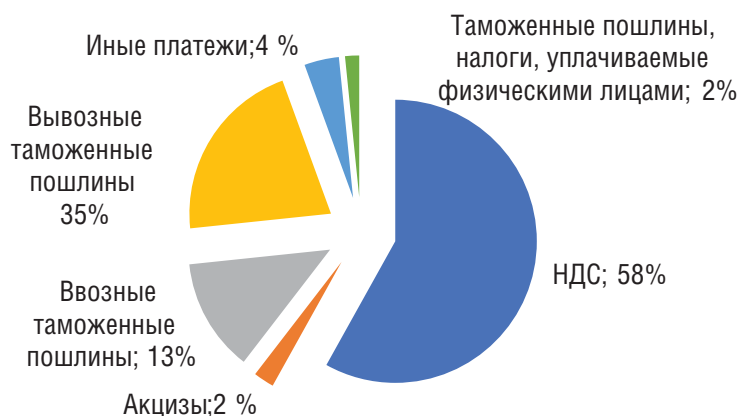

Рис. 3. Структура таможенных доходов федерального бюджета в 2023 г.²

Данное обстоятельство, с одной стороны, иллюстрирует последствия антироссийских санкций, которые негативно сказались на динамике экспорта, а с другой – доказывает целесообразность введения вывозных пошлин с привязкой к курсу рубля.

¹ Составлено автором по источнику [8].

² Составлено автором по источнику [9].

ФТС России оценила дополнительные доходы федерального бюджета от введения гибкой вывозной пошлины за 2023 год в 140 млрд рублей. Наибольшие суммы – от вывоза удобрений, черных металлов, рыбы. Изначально ожидалось сборы на 152 млрд рублей, но ряд товаров в конечном счете вывели из-под обложения вывозными пошлинами. По итогам 2024 года правительство ожидает поступления от гибких вывозных таможенных пошлин в размере 604,251 млрд руб. при среднем курсе доллара США 90,1 за один рубль.

2. Анализ рисков финансовой безопасности России в связи с введением гибких вывозных таможенных пошлин

Нужно отметить, что введение гибких вывозных таможенных пошлин стало достаточно резкой ответной мерой на введенные западными странами санкции. Неготовность бизнеса к дополнительному финансовому обременению на фоне колебаний курса доллара США создала определенные угрозы для стабильности российского экспорта и финансовой устойчивости компаний-экспортеров, что непосредственно отражается на устойчивости российской финансовой системы и стабильности российской внешней торговли.

Опубликованная ФТС России Информация от 29.09.2023 «Разъяснения порядка применения постановления Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2023 г. № 1538» не охватила все существующие у участников ВЭД вопросы.

Например, Постановлением № 1538 не установлены стоимостные лимиты, в рамках которых товары могут перемещаться беспошлинно. Иными словами, гибкие пошлины должны рассчитываться и взиматься с любых товаров независимо от их стоимости. Между тем для ввозимых товаров согласно п. 2 ст. 136 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) установлен лимит беспошлинного ввоза, эквивалентный 200 евро. Экспресс-перевозчики отмечают [10], что товары стоимостью до 200 евро, как правило, экспортируют предприятия малого и среднего бизнеса (запасные части, образцы, рекламные материалы, документы и корреспонденция и так далее). В мировой практике широко применяются стоимостные лимиты с целью упрощения процесса администрирования и рационального распределения ресурсов таможенной службы на важные аспекты деятельности.

Важно отметить, что Постановление № 1538 также не содержит изъятий для товаров, предназначенных для личного пользования. Анализ существующих норм российского законодательства в сфере таможенного регулирования показывает, что они подлежат обложению вывозными таможенными пошлинами независимо от их таможенной стоимости, что противоречит ст. 226 ТК ЕАЭС, устанавливающей их беспошлинный вывоз.

Необходимо отметить, что, помимо обозначенных вопросов, введение вывозных пошлин обозначилось резким увеличением нагрузки на таможенные органы по двум причинам:

1. Экспортные декларации, которые ранее в большинстве случаев выпускались автоматически, теперь должны рассматриваться должностными лицами с целью контроля за уплатой таможенных платежей.

2. Большое количество практических аспектов не было регламентировано. Возникающие на практике спорные ситуации решались по ходу, создавая определенные «негласные» нормы; участники ВЭД рисковали попасть под административное правонарушение просто по незнанию.

Наконец, еще одним важным аспектом, который затрагивает деятельность таможенных органов, является оценка эффекта от введения гибких вывозных пошлин. Минфин РФ высказал намерение представить аналитический отчет о результатах введенной гибкой пошлины [11], однако некоторый мониторинг со стороны министерства совместно с ФТС России должен вестись на регулярной основе, чтобы отслеживать чувствительные сектора экспорта и конкретных поставщиков, не справляющихся с финансовой нагрузкой,

для временного освобождения их от уплаты гибкой пошлины или пересмотра отраслей промышленности, чьи товары должны подпадать под действие вывозных таможенных пошлин.

Так, по нашему мнению, проблемные аспекты, существующие на сегодняшний день в отношении администрирования гибких вывозных таможенных пошлин, можно условно подразделить на административные и организационные, как представлено в табл. 1.

Таблица 1

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ВЫВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН

Проблема	Причина	Решение
Административные вопросы		
Слабое правовое урегулирование порядка исчисления и уплаты гибких пошлин	Поспешность принятия меры	Разработка дополнительных правовых документов либо внесение дополнений в Постановление № 1538
Не установлены стоимостные лимиты на беспошлинный вывоз товаров		Закрепить в Постановлении № 1538 стоимостные лимиты (например, беспошлинный вывоз товаров на сумму, эквивалентную 200 евро)
Изъятия для товаров для личного пользования		Внести в Постановление № 1538 положение о беспошлинном вывозе товаров для личного пользования
Организационные вопросы		
Дополнительные финансовые издержки для экспортеров	Мера резко увеличила расходы экспортеров	Мониторинг и диалог с экспортерами, временное снижение или отмена пошлин для компаний, не справляющихся с финансовой нагрузкой
Недостоверное заявление таможенной и статистической стоимости вывозимых товаров	Отсутствие навыков определения таможенной стоимости у экспортеров	Проведение регулярных вебинаров ФТС России по разъяснению спорных ситуаций и анализу порядка контроля таможенной стоимости вывозимых товаров
Контроль таможенной стоимости вывозимых товаров не позволяет производить автовывпуск	Отсутствие наработанной практики	Оперативная разработка профилей рисков в рамках СУР для возможности выпуска безрисковых деклараций в автоматическом режиме

Чтобы разработать и предложить эффективные способы и методы обеспечения финансовой безопасности государства посредством применения вывозных таможенных пошлин, необходимо оценить текущий эффект от введения такой меры. Одной из причин введения гибких вывозных таможенных пошлин является прямая зависимость суммы прибыли компаний-экспортеров от курса рубля. Соответственно, слабый рубль делает экспорт привлекательнее для компаний, но создает угрозу для внутреннего рынка, поскольку отток товаров за рубеж и, как следствие, дефицит предложения на внутреннем рынке приводит к повышению цен.

3. Вывозные таможенные пошлины как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства

Основными преимуществами применения вывозных таможенных пошлин в рамках таможенно-тарифного регулирования с точки зрения обеспечения финансовой безопасности можно назвать следующие:

1. Отсутствие выгодных условий для экспорта с введением вывозных таможенных пошлин приведет к увеличению товаров на внутреннем рынке, что поможет сдерживать рост цен.

2. Вывозные пошлины, в свою очередь, позволят привлечь дополнительные средства в бюджет, что даст основу для социального развития (например, индексация зарплат и предоставление льгот гражданам).

Однако у данной меры существуют и свои риски. Прежде всего, вывозные пошлины сокращают валютную выручку российских компаний, что, в свою очередь, оказывает влияние и на курс рубля. Компании-экспортеры продают товары за рубежом, получают за них валюту и затем обменивают иностранную валюту на рубли. Чем больше доля экспорта, тем большую поддержку получает рубль.

Введенные меры направлены на сокращение экспорта – а значит, косвенно могут приводить к ослаблению российской национальной валюты. Однако следует учитывать, что в связи со сложившейся геополитической ситуацией часть внешнеэкономических сделок осуществляется в национальной валюте (свыше 40% импортных сделок), а также в валютах дружественных или нейтральных стран (до 45% экспортных сделок), что смягчает обозначенный риск [12]. Отсюда можно заключить, что экспортеры могут изменить рынки сбыта и производить расчеты не в долларах, а в другой валюте. В некоторой степени это может способствовать укреплению рубля, однако не решит вопроса с ростом цен внутри страны и переориентацией компаний-экспортеров на внутреннего потребителя.

На наш взгляд, наиболее практичным методом оценки эффекта от введения вывозных таможенных пошлин будет являться SWOT-анализ, который позволит выявить, какие преимущества и возможности могут быть использованы при введении пошлин, а также какие угрозы могут возникнуть в результате этого решения (табл. 2).

Таблица 2

**SWOT-АНАЛИЗ ВЫВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
– способствует увеличению ассортимента товаров на внутреннем рынке	– возросшая финансовая нагрузка на компании-экспортеры
– способствует снижению цен на внутреннем рынке	– выход экспортеров на те рынки, где возможны расчеты в национальной валюте контрагентов
– способствует привлечению дополнительных средств в бюджет	– слабое административное регулирование особенностей порядка исчисления и уплаты вывозных таможенных пошлин
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
– стимулирование потребления отечественных товаров	– негативные последствия для финансовой активности экспортоориентированных компаний
– восполнение дефицита бюджета	– продолжение роста цен на отечественном рынке

Когда поставлены цели и определены риски, необходимо переходить к конкретным шагам по созданию прочной правовой основы стабильного и эффективного применения финансовых инструментов, то есть разработать эффективную стратегию действий по обеспечению стабильности финансовой системы посредством применения вывозных таможенных пошлин.

Необходим постоянный мониторинг финансового состояния компаний-экспортеров. Снижение объемов прибыли может привести к сокращению финансовой активности, что даст обратный эффект от введенной меры. Поэтому наряду с введением вывозной таможенной пошлины необходимо: 1) создать более льготные условия для реализации продукции на внутреннем рынке (в том числе путем государственных закупок); 2) изменять при необходимости перечень товаров, подпадающих под действие пошлины (например, если экспорт

товара сильно упал и предприятия терпят убытки и не успевают восстанавливаться, или если ситуация с экспортом и ростом цен изменится и товары, которые сегодня подпадают под исключение, завтра вырастут в цене).

Исходя из этого, представляется возможным разработать систему поэтапного обеспечения финансовой безопасности государства в современных условиях посредством применения вывозных таможенных пошлин (рис. 4), чтобы такие пошлины были наиболее эффективным фискальным инструментом в случае продления их действия после 31 декабря 2024 года.

Система включает в себя этапы, реализация которых должна происходить с применением указанных методов оценки и анализа. Всего нами выделено пять основных этапов:

- 1) постановка целей введения вывозной таможенной пошлины;
- 2) определение рисков и угроз финансовой стабильности компаний-экспортеров;
- 3) создание прочной правовой основы;
- 4) создание условий для реализации продукции отечественных производителей на внутреннем рынке;
- 5) постоянный мониторинг финансовой активности экспортеров для изменения перечня товаров, облагаемых вывозными пошлинами.

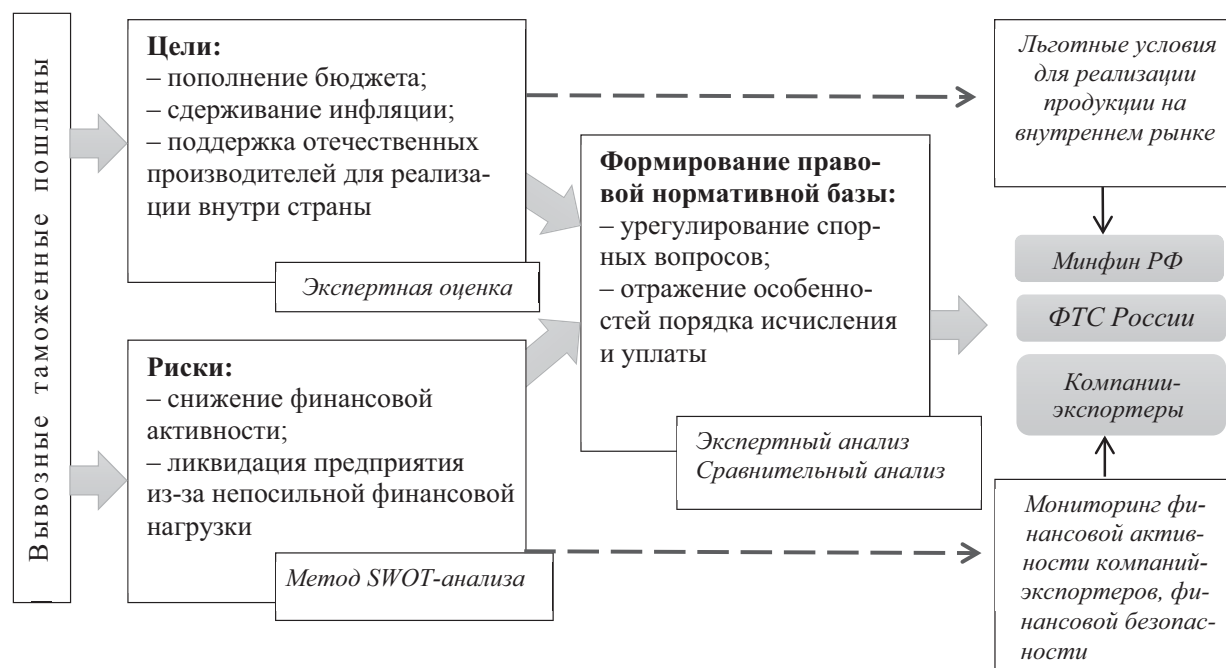

Рис. 4. Система поэтапного обеспечения финансовой безопасности посредством применения вывозных таможенных пошлин

Отметим, что рассмотренная работа по внедрению и реализации указанного механизма должна вестись совместно Минфином РФ, ФТС России и бизнес-сообществом (компаниями-экспортерами), поскольку они все являются непосредственными участниками данной системы отношений и заинтересованы в финансовой стабильности как отдельных отечественных производителей, так и финансовой системы страны в целом.

Представленная система предполагает гибкое использование вывозных таможенных пошлин как инструмента таможенно-тарифного регулирования не только с учетом изменчивости курса доллара, но и в разрезе комплексного анализа текущей экономической ситуации внутри страны, что повысит эффективность обеспечения финансовой безопасности.

Выводы

Несмотря на очевидные выгоды от данной меры обеспечения финансовой безопасности государства, существует ряд сопряженных с ней рисков, которые состоят в неисследованном эффекте на деятельность компаний-экспортеров, а также неурегулированные в правовом поле вопросы особенностей порядка исчисления и уплаты таких таможенных платежей. В ходе данного исследования были проанализированы существующие риски и предполагаемые результаты, на основании чего был разработан и предложен механизм усовершенствования обеспечения финансовой безопасности государства посредством применения вывозных таможенных пошлин.

Таким образом, вывозные таможенные пошлины, введенные правительством РФ на временной основе, при их закреплении на постоянной основе должны стать не только дополнительным источником для финансирования бюджетных расходов и инструментом сдерживания инфляции, от которой зависит ключевая ставка Банка России, но и мерой поддержки отечественного производства для целей внутреннего рынка. При этом на курс рубля существенного влияния введение экспортных пошлин не окажет, учитывая все более активное использование во взаиморасчетах национальных валют.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Эфендиева К.Я.* Теоретические основы применения вывозных таможенных пошлин в Российской Федерации // Экономика и социум. 2019. № 3 (58). С. 50–54.
2. *Давиденко Л.Г.* Особенности применения вывозных таможенных пошлин в государствах – членах ЕАЭС // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 2 (39). С. 9–16.
3. *Бударина Н.А., Горохова М.К.* Динамика экспорта и импорта России в условиях локализации и перемен в направлениях глобальных товаропотоков // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6–1 (100). С. 60–64.
4. *Агафонова Ю.Д.* Влияние экспортных пошлин на развитие экспорта и доходов федерального бюджета // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 1–1. С. 6–9.
5. *Гомон И.В., Анистратова А.В., Бурдель Д.В., Мамедова Н.Х.* Динамика и структура доходов федерального бюджета, обеспечиваемых таможенными органами Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10–4. С. 77–80.
6. Структурные сдвиги во внешней торговле России // Российский совет по международным делам (РСМД) / Н. Школяр. 25.07.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/strukturnye-sdvigi-vo-vneshney-torgovle-rossii/>.
7. Перечисления ФТС составили 26% доходов федерального бюджета России в 2023 году // ТАСС. 2024. 24 янв. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19802153>.
8. ФТС оценила доходы бюджета от курсовых экспортных пошлин // РБК. 2024. 19 фев. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/02/2024/65cf5e999a7947060f52a3bf>.
9. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.
10. Экспортеры начнут платить «курсовые» пошлины. Что будет с дивидендами // Телеканал РБК. 2023. Сент. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65115a259a79477a32797ad7>.
11. Минфин РФ в середине 2024 г. оценит эффективность гибких экспортных пошлин по отраслям // РИА-Новости. 2023. 26 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=2597460>.
12. Рубль ставит новые рекорды во внешней торговле // Деловая газета «Взгляд». 2024. 18 июл. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/economy/2024/7/18/1277957.html>.

Yu.S. Tishchenko, O.N. Andreeva

EXPORT CUSTOMS DUTIES AS A TOOL FOR ENSURING FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

The article considers the issue of improving customs administration of export customs duties in order to ensure the financial security of the state in modern conditions. The author analyzed the dynamics and structure of customs revenues to the federal budget, defined the goals of introducing flexible duties and examined possible risks and threats to domestic producers. In conclusion, the author proposed a mechanism for ensuring the financial security of the state through export customs duties.

Keywords: *export customs duties, customs revenues, financial security, export, sanctions policy.*

УДК 339.543

ЦИФРОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

© 2024 г. М.В. Фирсова

В статье проанализирован опыт зарубежных государств по цифровой трансформации процессов осуществления таможенных операций, результаты которого были представлены в июне 2024 г. На вебинаре Всемирной торговой организации. Проведена параллель с мероприятиями, реализуемыми Федеральной таможенной службой Российской Федерации. Выявлены перспективы использования зарубежного опыта в совершенствовании таможенного администрирования в России.

Ключевые слова: *цифровые технологии, Trader Connect, уполномоченные экономические операторы, Networked Trade Platform, верификация происхождения товаров, блокчейн.*

Введение

Необходимость цифровизации деятельности таможенных органов с каждым годом становится актуальнее. Все больше процессов в таможенной сфере, в том числе и при взаимодействии с бизнес-сообществом, нуждается в оцифровке и оптимизации в целях минимизации времени их совершения и максимизации результативности.

В Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года сделан акцент на полномасштабной цифровизации и автоматизации деятельности ФТС России [1]. Аналогичные задачи стоят и перед иными таможенными администрациями стран мирового сообщества. Их опыт транслируется на площадках международных организаций – в частности, Всемирной таможенной организации (ВТамО), Всемирной торговой организации (ВТО) – и представляет интерес для изучения с целью оценки возможностей внедрения на национальном уровне. С учетом важной роли, которую играют данные вопросы, объясним интерес исследователей, среди которых С.Н. Гамидуллаев, Ю.А. Максимов [2], Р.В. Давыдов [3], Н.П. Бондаренко, Г.И. Краславская, С.С. Беликова, А.О. Бондаренко [4] и др., к проблемам и перспективам использования данных технологий.

Цель данной статьи – проанализировать опыт цифровизации деятельности некоторых зарубежных таможенных администраций на современном этапе, систематизировать используемый ими инструментарий и проанализировать его востребованность для ФТС России.

Объект исследования – деятельность таможенных администраций различных государств мирового сообщества.

Предмет исследования – цифровые инструменты, внедряемые для модернизации таможенной службы.

1. Цифровизация деятельности таможенной администрации Эсватини

На вебинаре ВТО «Торговля товарами в цифровую эпоху: перспективы для таможи» внимание было уделено опыту таможенных администраций Эсватини, Сингапура, ОАЭ, Грузии, Нидерландов по внедрению цифровых технологий, отраженных на рис. 1 [5].

Рис. 1. Цифровые технологии, используемые для оптимизации таможенного администрирования

Некоторые из презентованных на мероприятии технологий и целей их внедрения отражены в табл. 1.

Таблица 1

ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Страна	Инструмент	Цель применения
Эсватини	Trader Connect	Автоматизация обмена данными между таможенными органами и трейдерами
Сингапур	Networked Trade Platform (NTP)	Обеспечение бесперебойного движения товаров при повышении эффективности и снижении рисков за счет надежной цифровой связи между сторонами
ОАЭ (Абу-Даби)	Обширный инструментарий	Создание «невидимой» таможи за счет интеграции искусственного интеллекта и блокчейна в функционирование таможенной службы
Грузия	Робототехника и внедрение искусственного интеллекта	Автоматизация таможенных процессов, их ускорение и упрощение
Нидерланды	Автоматическое распознавание сканированных изображений	Совершенствование таможенных операций в части обнаружения подозрительных грузов

Частью портфеля проектов по содействию торговле Эсватини является инициатива Trader Connect.

В результате ее реализации должно происходить автоматическое заполнение таможенной декларации на основании информации, отраженной в первичной документации

бухгалтерского учета, представленной в системе ERP трейдера (ERP-система), и передача данных между таможенными органами страны экспорта и страны импорта.

Большое значение в этом процессе имеет уникальный ссылочный номер партии, который присваивается в таможенной системе экспортера, а потом используется для извлечения данных в таможенной системе импортера.

Стоит отметить, что данная технология согласуется с информацией, отраженной в Рамочных стандартах безопасности и содействия торговли ВТамО (SAFE) [6], – в частности, с описанием уполномоченной цепи поставок, предоставляющей возможность объединить информационные потоки в единую экспортно-импортную декларацию, которую таможенные администрации используют совместно. Очевидно, что данная технология может быть реализована для тех участников внешнеэкономической деятельности, которые предоставляют таможенным органам электронный доступ к своей коммерческой документации и являются надежными, т.е. речь идет об институте уполномоченных экономических операторов (УЭО).

На вебинаре представитель налоговой службы Эсватини акцентировал внимание на том, что практическая реализация программы Trader Connect осуществляется в региональном партнерстве в рамках пилотного проекта в течение 2 лет с одной компанией-трейдером (являющейся УЭО). По итогам оценки его реализации установлен положительный эффект, который выразился, среди прочего, в сокращении на 37% времени прохождения таможенных формальностей и на 92% – документальных проверок [5].

В дальнейшем в Эсватини планируется распространение опыта применения Trader Connect на другие организации – УЭО и страны-партнеры.

Несмотря на положительные результаты, в качестве проблемных аспектов выступают:

- необходимость гармонизации модели данных, используемых в разных странах, для их беспрепятственной передачи;
- необходимость использования УЭО ERP-систем;
- риск сговора между недобросовестными трейдерами для минимизации таможенных платежей (оценивается как риск низкой степени).

В Российской Федерации, как представляется, возможно было бы использовать данный опыт. Согласно Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), одним из условий включения в реестр УЭО является наличие у претендентов системы учета товаров и предоставление таможенным органам удаленного доступа к ее данным [7].

На двусторонней основе реализуются проекты «упрощенных» или «зеленых» таможенных коридоров. Их осуществление идет уже несколько лет. По состоянию на 2023 г. соглашения о реализации таких проектов подписаны с 14 странами, но из-за санкционной политики и обострения геополитических противоречий фактически они реализуются только с шестью государствами, среди которых наиболее значимыми являются Китай и Турция [8]. В проектах принимают участие компании-УЭО, для которых предусмотрен упрощенный порядок осуществления таможенного контроля. Технически отбор деклараций, содержащих сведения о товарах, перемещаемых в рамках реализации «коридоров», осуществляется с учетом указанных в графе 44 декларации на товары (ДТ) данных об уникальном идентификационном номере товарной партии (Unique Consignment Reference (UCR)), позволяющем получать информацию непосредственно от зарубежной таможенной администрации, что снижает нагрузку на УЭО и ускоряет процесс передачи данных [9].

Если подключить к этому процессу автоматическую генерацию ДТ программным средством на основании первичных документов из системы учета товаров УЭО и ее автоматическую передачу в таможенные органы вначале страны экспорта с автоматическим прохождением процесса проверок и выпуска (которая уже сейчас происходит при реализации алгоритмов автоматической регистрации ДТ и автоматического выпуска товаров), а потом и страны импорта (через обмен данными между таможенными администрациями

по защищенным каналам связи), то это могло бы повысить привлекательность института УЭО. Достижение данной цели является желательным для ФТС России, т.к. присвоение данного статуса всего лишь 14 компаниям за 2023 г. является весьма скромным результатом в масштабах всей России [9].

2. Опыт использования цифровой трансформации деятельности таможенной администрации Сингапура

Перейдем к рассмотрению опыта Сингапура. В рамках доклада на вебинаре ВТО 10.06.2024 была презентована платформа NTP, которая начала использоваться еще с 2018 года и прошла путь существенной цифровой трансформации и расширения объема предоставляемых услуг. В настоящее время насчитывается около 6500 компаний-пользователей [5].

Выделяется три основных направления использования NTP.

Первым выступает передача оцифрованных данных на межправительственном уровне для облегчения торговли. Примерами являются электронный обмен преференциальными сертификатами происхождения (PCO) и сертификатами отсутствия манипуляций (Certificate of Non-Manipulation (CNM)) между Сингапуром и Китаем.

В свете рассматриваемых вопросов стоит упомянуть, что и ФТС России также ведется работа по внедрению электронных систем верификации происхождения товаров (ЭСВ ПТ). Особенности применения такого порядка в 2021 году были проанализированы нами ранее [10]. В табл. 2 в сгруппированном виде представлена результативность работы в этом направлении в 2023 г.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ В РФ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ ВЕРИФИКАЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ В 2023 ГОДУ¹

№ п/п	Стадия проработки вопроса	Страна	Форма сертификата
1	Согласование протоколов о применении ЭСВ ПТ	Бангладеш, Камбоджа, Монголия, Шри-Ланка	«А»
		Молдова	СТ-1
2	Протоколы о применении ЭСВ ПТ согласованы	Венесуэла, Мадагаскар, Марокко, Эфиопия	«А»
		Вьетнам	EAV
3	Протоколы о применении ЭСВ ПТ подписаны	Египет, Куба, Пакистан, Таджикистан	«А»
			СТ-1
4	Проведена подготовительная работа по реализации подписанных протоколов	Египет, Мьянма, Пакистан, Сирия	«А»
		Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан	СТ-1

Таким образом, можно сделать вывод, что переход на ЭСВ ПТ является актуальным и для РФ. Однако для получения значительного эффекта необходима дальнейшая активизация и расширение охвата стран-партнеров. Кроме того, нужно обеспечить наличие в базах данных всех сведений, используемых для подтверждения происхождения товаров в соответствии с действующим законодательством.

Вторым направлением использования NTP в Сингапуре является упрощение процессов взаимодействия представителей бизнеса и государственных органов. В качестве примера

¹ Составлено автором на основании данных сборника «Таможенная служба Российской Федерации в 2023 году» [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/29/sb_2023.pdf

была представлена программа e-Guarantee@Gov. Здесь речь шла о возможности предоставления банковской гарантии в цифровой форме, что позволяет увеличить скорость передачи данных и обеспечить их подлинность.

Третья приоритетная область реализации НТР – разработка обновленных сервисов передачи данных. Пример – сервис отслеживания контейнерных перевозок между Сингапуром и Китаем. Его реализация осуществляется на основании блокчейн-консорциума, созданного совместно с таможенной Китая, позволяющего использовать уникальные децентрализованные и распределенные функции, присущие блокчейну.

В настоящее время данная работа реализуется в отношении перевозок из двух портов – Шанхая и Циньчжоу, однако планируется, что постепенно она будет масштабирована и на другие порты и охватит около 75% товарооборота Сингапура с Китаем.

У России также был накоплен опыт использования в экспериментальном режиме блокчейн-платформы TradeLens, однако данный проект закрыт в 2022 г. Согласно информации ФТС России, с декабря 2023 г. началось проведение тестирования российского аналога данной платформы с участием черноморских портов [8]. С учетом мирового опыта реализация данного проекта представляется высокозначимой и актуальной.

Выводы

В исследовании был проанализирован опыт цифровизации деятельности таможенных администраций Эсватини и Сингапура посредством реализации таких технологических решений, как Trader Connect и Networked Trade Platform. Была также проанализирована востребованность аналогичных инструментов для ФТС России. Сделан вывод о том, что в целом таможенные администрации движутся в направлении цифровизации совершаемых операций и что использование цифровых технологий помогает повысить прозрачность, безопасность и эффективность таможенных операций.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гамидуллаев С.Н., Максимов Ю.А. Управление применением технологий искусственного интеллекта при осуществлении таможенной деятельности при создании интеллектуальных пунктов пропуска в Российскую Федерацию // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5.
3. Давыдов Р.В. Цифровая трансформация Федеральной таможенной службы и задачи Российской таможенной академии в условиях ее реализации // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 3 (64). С. 9–22.
4. Международное сотрудничество таможенной службы Российской Федерации с Всемирной таможенной организацией: монография / Н.П. Бондаренко, Г.И. Краславская, С.С. Беликова и др. Ростов н/Д: ООО Мини Тайп, 2024. 212 с.
5. Trading goods in the digital era: Perspective from customs. The World Trade Organization. 2024. 10 June. [Electr. resource]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/markacc_e/mark_1006202413_e/mark_1006202413_e.htm.
6. SAFE Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade. World Customs Organization [Electr. resource]. URL: https://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/frameworks-of-standards/safe_package.aspx.
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

8. Таможенная служба Российской Федерации в 2023 году // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/29/sb_2023.pdf.

9. Упрощенный таможенный коридор // Официальный сайт ФТС России. 2023. 10 мая. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/spravochnaya-informacziya/uproshhennyj-tamozhennyj-koridor>.

10. *Фирсова М.В.* Актуальные аспекты совершенствования технологии проверки подтверждения происхождения товаров должностными лицами таможенных постов фактического контроля // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 2 (43). С. 14–20.

M.V. Firsova

DIGITAL OPTIMIZATION OF PROCESSES IN THE FIELD OF CUSTOMS ADMINISTRATION

The article analyzes the experience of foreign countries in the digital transformation of customs operations processes, the results of which were presented in June 2024 at a webinar of the World Trade Organization. A parallel was drawn with the activities implemented by the Federal Customs Service of the Russian Federation. The prospects for using foreign experience to improve customs administration in Russia have been identified.

Keywords: *digital technologies, Trader Connect, authorized economic operators, Networked Trade Platform, verification of the origin of goods, blockchain.*

УДК 338.24:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА

© 2024 г. Т.О. Графова, С.А. Сагайдак

Цифровизация экономики оказывает существенное воздействие на рынок труда, трансформируя все экономические сферы и приводя к изменениям в предложении рабочей силы, спросе на нее, занятости населения и появлении новых профессий. Влияние цифровизации проявляется в росте совокупной занятости, минимизации издержек производства, стимулировании создания новых рабочих мест, привлечении иностранных инвестиций и повышении производительности труда. Однако успешная адаптация к цифровым технологиям требует непрерывного роста и развития кадров, а также трансформации существующих рабочих мест.

Ключевые слова: цифровая экономика, рынок труда, цифровые процессы, цифровые платформы, автоматизация.

Введение

Рост цифровой экономики происходит стремительно, особенно в развитых странах. Цифровая экономика приобретает все большее значение в современном мире. На стадии ее зарождения, а именно в 1990-х годах, экономические изменения были связаны в основном с появлением Интернета – именно это и стало ключевым фактором роста цифровой экономики. Но уже в 2000–2010-х годах в мире появились новые информационные технологии, которые оказали влияние на развитие новых устройств – таких как смартфоны, 3D-принтеры, ноутбуки, новые цифровые платформы, – а также на автоматизацию производств [1].

Актуальность статьи о цифровизации экономики и ее влиянии на рынок труда обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и их воздействием на структуру и функционирование рынка труда. Этот процесс сопровождается изменением характера взаимодействия между работниками и работодателями, трансформацией трудовых отношений и появлением новых профессий. Исследование данной темы позволяет выявить основные тенденции и закономерности, связанные с цифровизацией экономики, и определить возможные направления развития рынка труда в будущем.

Объектом анализа в статье являются процессы цифровизации экономики. Предмет анализа – оценка роли цифровизации экономики в развитии рынка труда.

Цель статьи заключается в анализе основных тенденций цифровизации и интеграции в экономику стран цифровых технологий для выявления проблем рынка труда и занятости в условиях цифровой трансформации экономики.

1. Взаимосвязь цифровизации и экономического роста стран

Финансовый кризис в 2009 году вызвал изменения, которые сказались на «деловом ландшафте» в мире экономики. В данный момент экономика Запада характеризуется слабым ростом, происходит смещение акцента на Восток. Это связано с разработкой новых ИТ, облачных сервисов, автоматизацией и роботизацией на Востоке. Экономический рост и информационные технологии тесно связаны друг другом, в связи с этим инвестиции в технологии влияют на текущие экономические условия в мире, что в свою очередь

провоцирует спрос на информационные технологии с целью стимулирования экономического роста [2].

По мере ускорения темпов развития рынка руководителям компаний необходимо более тщательно изучить потенциал и возможности своих предприятий, так как стремительное развитие рынка порождает высокую конкуренцию, корпоративную бюрократию. (Так, в настоящее время на рынке труда в Китае преобладает средний класс населения.) Из-за подобной ситуации в мировой экономике всем крупным компаниям придется столкнуться со следующими существенными проблемами:

1. С помощью интернет-технологий была приведена в движение третья волна капитализма, которая изменит многие аспекты мирового рынка, начиная от потребителей и заканчивая бизнес-моделями.

2. Многие отрасли будут претерпевать цифровую трансформацию [3]. За счет введения новых ИТ-технологий – таких, как искусственный интеллект – банковский сектор, телекоммуникация, здравоохранение, медиа и другие отрасли будут продолжать меняться и модернизироваться.

3. Разрыв цифровизации будет сокращаться. Вся экономическая мощь перейдет на Восток. Основная причина роста цифровизации на Востоке – это сочетание государственной политики, частных инвестиций и живой энергии молодого, технологически подкованного населения. Богатые компании Востока инвестируют значительные средства в развитие своих технологий, тем самым опережая своих коллег на развитых рынках Запада [4].

На рис. 1 представлены основные технологические тренды, которые формируют и основные блоки самой цифровой экономики.

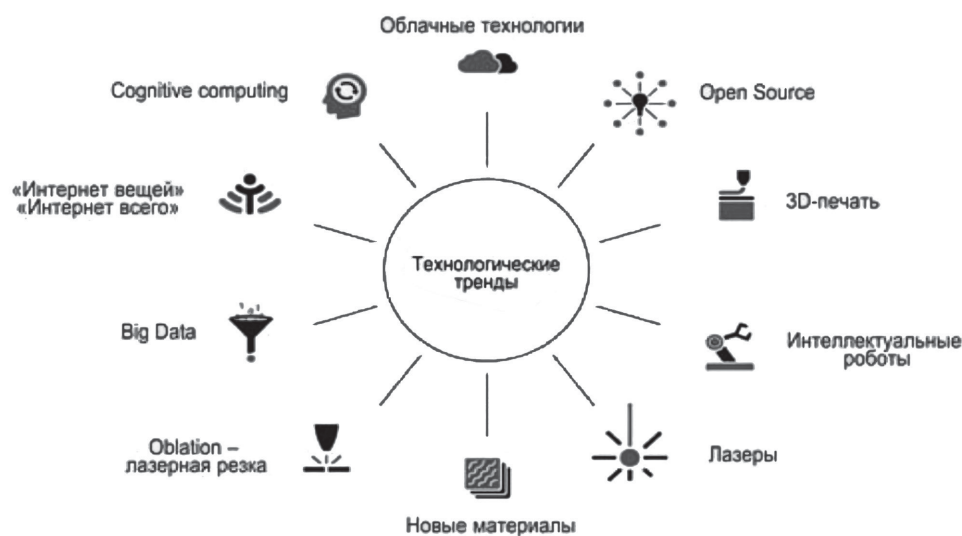

Рис. 1. Основные блоки цифровой экономики

В связи с применением цифровой экономики большинство фирм реорганизуются, чтобы воспользоваться ее преимуществами. Ведущие компании вынуждены переходить на новый уровень управления, внедрять процесс автоматизации, чтобы задавать тон конкурентоспособной среде в бизнес-сфере [5]. Динамично происходит рост цифровых сервисов в Российской Федерации.

В 2022 году в России начали развиваться следующие цифровые сервисы и платформы:

- сервис проверки аккредитации ИТ-компаний;
- цифровая платформа для малого и среднего предпринимательства;
- сервис диагностики бизнеса на Цифровой платформе МСП.РФ.

Рост цифровых сервисов в России и в странах ЕС наглядно виден по данным статистики, предоставленной аналитической компанией Ipsos (рис. 2) [2].

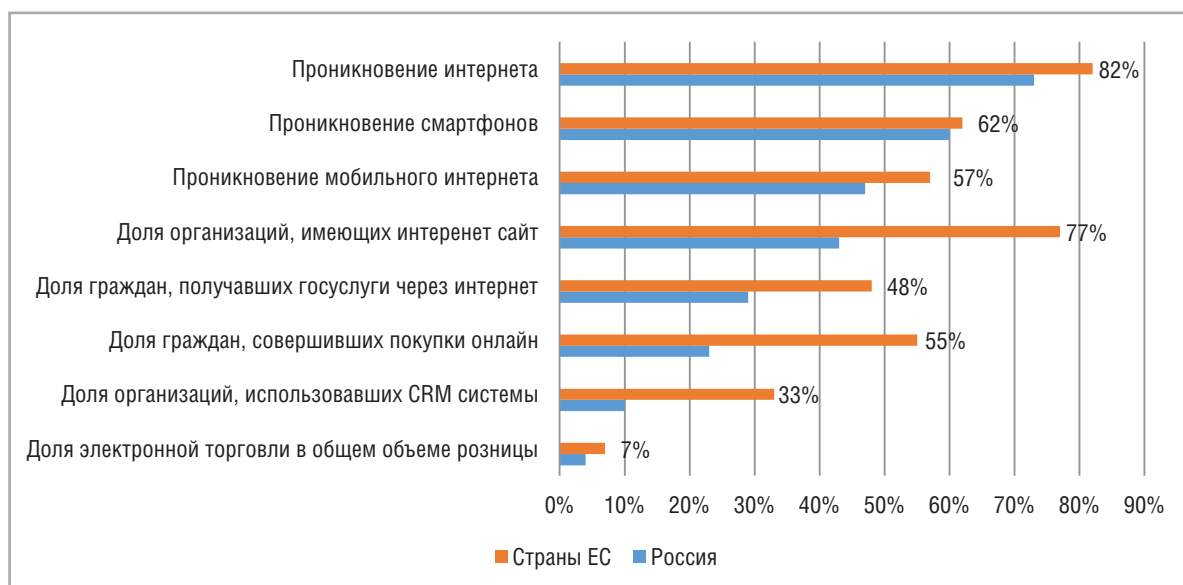

Рис. 2. Рост цифровых сервисов в России и странах ЕС

Цифровизация оказывает значительное влияние на экономику стран, повышая эффективность производства, предоставляя услуги, стимулируя инновационное развитие и усиливая конкурентную борьбу. Однако цифровизация также может привести к потере рабочих мест, неравномерному цифровому развитию и проблемам с информационной безопасностью. Поэтому для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития экономики необходимо разрабатывать эффективные стратегии преодоления этих негативных последствий. Интеграция цифровизации в экономику включает внедрение цифровых и информационно-коммуникационных технологий, что приводит к снижению стоимости услуг, увеличению доступности товаров, упрощению их вывода на глобальные рынки и повышению скорости доработки продуктов. Результатом становится появление цифровой экономики – системы экономических отношений, основанных на использовании цифровых технологий.

2. Анализ влияния развития цифровой экономики на рынок труда

По мнению многих западных ученых, цифровая экономика приведет ко многим экономическим переворотам и глубоким региональным последствиям, которые повлекут за собой сокращение рабочих мест на предприятиях. По данным McKinsey, количество рабочих мест, наоборот, будет увеличено благодаря развитию цифровой экономики [6]. По данным анализа КУС, именно Интернет создаст 3,1 рабочего места на 1 единицу уничтоженного рабочего места. Эти данные относятся к странам с развивающейся экономикой, где цифровизация привела к созданию 17 млн рабочих мест. По данным вышеупомянутой аналитической компании, бо льшая часть статистики занятости в цифровой экономике является заниженной [7].

Цифровизация в развивающихся странах оказывает положительное влияние на рынок труда. Перечислим ряд ее последствий:

- рост совокупной занятости населения благодаря расширению экономического сектора и развитию производственной сферы;
- минимизация издержек производства и максимизация прибыли, что стимулирует открытие новых производств и отраслей народного хозяйства;
- привлечение иностранных инвестиций в национальную экономику, что способствует росту занятости;
- положительное влияние цифровых технологий на производительность труда и рост заработной платы сотрудников;

– развитие удаленной занятости и фриланса, позволяющее специалистам выполнять свои обязанности без физического присутствия на рабочем месте.

В качестве примера рассмотрим последствия внедрения цифровизации в Нигерии: занятость там активно растет, и правительство страны надеется получить от цифровой экономики более 1 трлн найр (около \$2,4 млрд) налоговых поступлений. Цифровые и электронные платежные системы являются основой цифровой экономики в Нигерии. Однако присутствует негативный фактор: правительство осознает уязвимость цифровых финансовых платформ, поэтому выступает за усиление нормативного контроля со стороны регулирующих органов в сфере финансовых технологий; эта проблема связана со слабым финансированием цифровой безопасности в стране.

На рис. 3 приведена оценка ВВП по методу расходов с указанием доли каждой категории, приходящейся на интернет-экономику [8].

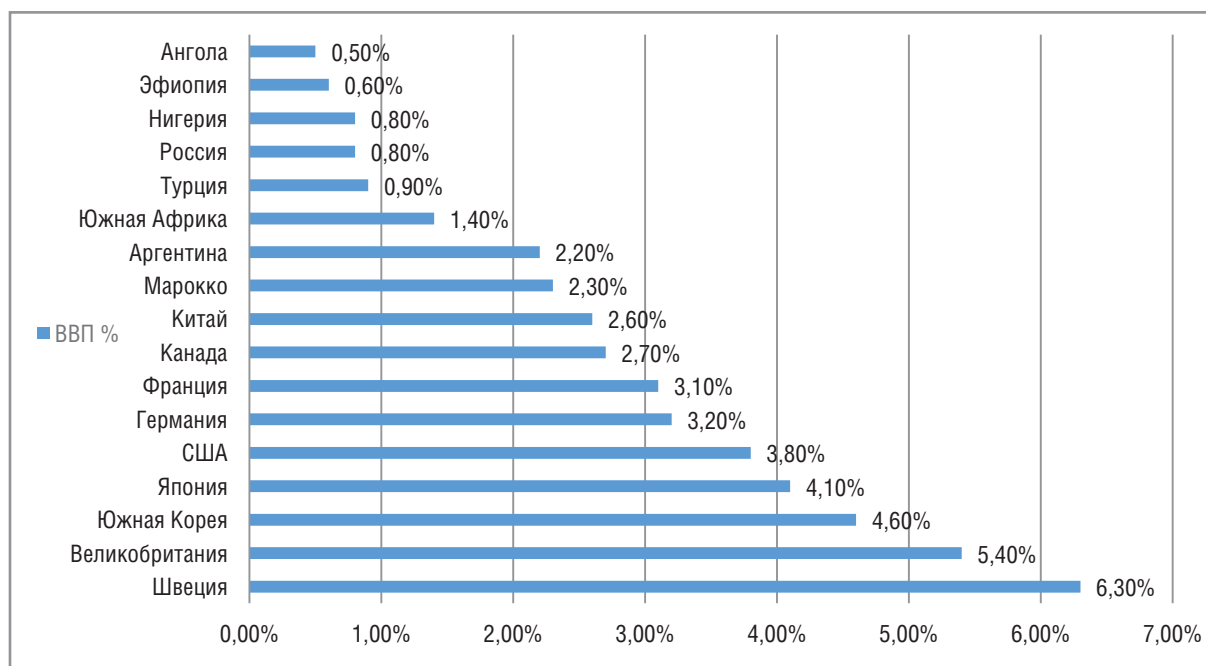

Рис. 3. Оценка ВВП по методу расходов с указанием доли каждой категории, приходящейся на интернет-экономику [8]

Проанализировав данные по расходу с указанием долей, приходящихся на интернет-экономику, можно заметить, что:

- цифровая экономика распределена неравномерно;
- происходит неравномерное распределение между глобальным Севером и глобальным Югом;

- доля ВВП в странах Африки значительно ниже, чем в других странах;
- 3/4 мировой электронной коммерции приходится на Японию, Китай, Великобританию и США [9]. Исходя из данных рис. 3, актуальной остается проблема слабого развития Юга.

Деление стран на развитые и развивающиеся основано на уровне их экономического развития. К развитым странам относятся государства с высоким уровнем социально-экономического развития, рыночной системой хозяйствования, преобладанием сферы услуг, высокотехнологичных и наукоемких отраслей, а также с высоким уровнем механизации сельского хозяйства, такие как Германия, Франция, Великобритания, США, Япония.

Развивающиеся страны характеризуются низким уровнем развития производительных сил, зависимым положением в мировом хозяйстве, аграрно-сырьевой направленностью

экономики и нищеты населения. Среди развивающихся стран выделяют новые индустриальные страны (Южная Корея, Сингапур), страны ОПЕК (Иран, Ирак, Венесуэла) и страны со средним уровнем развития (Египет, Тунис, Индия).

Исходя из вышесказанного можно выделить ряд факторов, которые ограничивают экономический рост экономики в развивающихся странах:

- слабые государственные системы образования;
- политическая нестабильность и отсутствие прав собственности;
- существование налоговой и нормативной политики, препятствующей предпринимательству;
- наличие ограничений на международную торговлю и потоки капитала;
- коррумпированные и слабые правовые системы в сочетании с неспособностью обеспечить соблюдение законов;
- существование слаборазвитых финансовых рынков;
- низкие показатели сберегательной и инвестиционной деятельности.

Замедление экономического роста отрицательно влияет на рынок труда страны. Так, например, слабые государственные системы образования могут негативно сказаться на рынках труда и уровне занятости. Это может привести к следующим проблемам:

- недостаточный уровень образования и профессиональных навыков у рабочей силы. Без высокого уровня образования люди могут столкнуться с трудностями в адаптации к меняющимся требованиям трудовой жизни и в реализации своих способностей;
- увеличение безработицы. Люди с низким уровнем образования могут быть менее востребованы на рынке труда, что приведет к увеличению безработицы;
- снижение экономической эффективности. Компании могут сталкиваться с трудностями при найме и удержании высококвалифицированных сотрудников, что может снизить общую экономическую эффективность;
- неравенство возможностей. Слабые государственные системы образования могут создавать неравенство возможностей для разных групп населения.

В свою очередь, Российская Федерация находится в начале пути создания высококачественной цифровой экономики. Хотя отечественные IT-специалисты пользуются большим спросом на мировом рынке труда, неразвитая инфраструктура, устаревшие технологии, отсутствие законодательства и целевой установки в правительстве являются большим препятствием для создания необходимых условий цифровизации национальной экономики, однако в России готовится к запуску новый национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Уже к 2030 году экономический сектор и сектор, отвечающий за цифровую валюту, должны совместными усилиями сформировать цифровые платформы в ключевых отраслях экономики и социальной сферы.

Экономическое и политическое давление, а также технологические инновации стимулируют рост цифровой экономики, который особенно интенсивно идет в развивающихся странах.

Переход к цифровой экономике требует от руководителей компаний и организаций адаптации к новым условиям и вызовам, таким как автоматизация, глобализация и технологическая трансформация отраслей. Для успешного преодоления этих вызовов компаниям необходимо активно внедрять новые технологии, такие как искусственный интеллект, и переходить на новый уровень управления, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке. В структурных звеньях системы государственной исполнительной власти, государственных учреждениях использование цифровых технологий определяет необходимость создания цифровых способов коммуникации и взаимодействия. Особое значение цифровые платформы приобретают для межведомственного взаимодействия таможенных и налоговых органов, уполномоченных банков и иных структур. Использование данных технологий в межведомственном взаимодействии требует соответствующей правовой регламентации [10].

Цифровая экономика действительно имеет значительный потенциал для экономического роста и создания новых рабочих мест. Однако важно учитывать неравномерное распределение цифровой экономики между странами и регионами, а также возможные последствия для рынка труда.

Выводы

Цифровизация экономики оказывает значительное влияние на развитие рынка труда. Она способствует росту совокупной занятости населения, минимизирует издержки производства, создает новые профессии и привлекает иностранные инвестиции. Однако успешное внедрение цифровых технологий требует грамотного подхода и учета возможных проблем, связанных с трансформацией трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Павлов М.Ю. Цифровая экономика как новый этап труда и управления (цифровая экономика = пальцевая экономика?) // Ломоносовские чтения – 2020: Секция экономических наук. Экономическая повестка 2020-х годов: сборник тезисов конференции (Москва, 20–24 октября 2020 г.). М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (экономический факультет), 2020. С. 128–130.
2. Koshelev A.S. Digital economy: prospects for digital transformation in Russia // Languages in professional communication: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.). Екатеринбург: ООО «Издательский Дом “Ажур”», 2020. С. 49–54.
3. Фезалиев А.С., Садонов А.Г. Цифровая экономика как фактор развития национальной экономики // Цифровые технологии в социально-экономическом развитии России: взгляд молодых: сборник статей и тезисов докладов XVI национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием (Челябинск, 18 февраля 2020 г.). Челябинск: Издательство «Перо», 2020. С. 399–402.
4. Графова Т.О., Кирищичева И.Р., Орлов Д.В. Технологии и инструменты цифровой экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С. 7–12.
5. Скорев М.М., Графова Т.О., Бакина С.С. Стратегическая устойчивость в условиях цифровой экономики: кадровый и финансовый аспекты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 24–29.
6. Цифровая экономика. Бизнес-процессы электронной таможни: учебник / П.Н. Башлы, С.Н. Гамидуллаев, В.И. Дьяков [и др.]. М.: ООО «Издательство Юнити-Дана», 2020. 415 с.
7. Никонов П.К. Внутренний контроль в управлении компанией // Наука сегодня: постулаты прошлого и современные теории: материалы международной научно-практической конференции (Саратов, 01 апреля 2015 г.). Саратов: ООО «Центр профессионального менеджмента “Академия Бизнеса”», 2015. С. 3–5.
8. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172.
9. Графова Т.О., Исаева Г.И. Дифференциация оценки системы внутреннего контроля организаций // Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности: материалы второй Всероссийской национальной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 01–02 июня 2018 г.). Ростов н/Д: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2018. С. 181–188.
10. Краславская Г.И., Бондаренко Н.П. Правовое регулирование межведомственного взаимодействия таможенных органов Российской Федерации при реализации фискальной функции // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 57–64.

T.O. Grafova, S.A. Sagaidak

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET

The digitalization of the economy has a significant impact on the labor market, transforming all economic spheres and leading to changes in the supply of labor, demand for it, employment and the emergence of new professions. The impact of digitalization is manifested in the growth of total employment, minimizing production costs, stimulating the creation of new jobs, attracting foreign investment and increasing labor productivity. However, successful adaptation to digital technologies requires continuous growth and development of personnel, as well as the transformation of existing jobs.

Keywords: digital economy, labor market, digital processes, digital platform, automation.

УДК 339.986

МИРОВЫЕ ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2024 г. Т.Е. Кочергина

В статье представлены теоретические подходы к определению «торговая война» и ретроспективная характеристика торговых войн. Уточнено определение мировой торговой войны как высшей формы конфликта во внешнеэкономической сфере, где одна из сторон диктует свои условия и нацелена на уничтожение национальной экономики противника. Конкретизированы причины мировых торговых войн как формы разрешения основного противоречия товарного производства. Выявлены последствия мировых торговых войн на страновом и глобальном уровнях экономики. Рассмотрены модели количественной прогнозной оценки последствий мировых торговых войн для национальных экономик.

Ключевые слова: экономический конфликт, торговая война, санкционная война, основное противоречие товарного воспроизводства, фазы общественного воспроизводства, неопротекционизм.

Введение

В современных условиях разворачиваются торговые войны, в которые втянуты практически все страны мира, задействованы все международные акторы разного уровня и разного статуса, вовлечены все политические, экономические и социальные ресурсы.

Результаты исследования сущности и понятия торговых войн представлены в работах Е.О. Титовой, В.Г. Колташова, А.А. Мальцева, С.В. Чичилимова [1–3].

Теоретическое обоснование причин мировых торговых войн представлено в классических и современных исследованиях [4, 5].

Вопросы применения экономических санкций в торговых войнах и меры по противодействию им в различных странах рассмотрены в работах В.Г. Колташова, И.А. Родионовой, А.А. Угрюмовой, А.О. Польшева [2, 6].

В.Л. Макаров, Ц. Ву и другие исследователи дают характеристику моделей проведения прогнозной оценки последствий мировых товарных войн относительно отдельных стран и интеграционных объединений [7].

Поскольку в современных условиях мировые торговые войны становятся детерминантом в международных торговых отношениях, обуславливают их качественное и количественное переформатирование, изменяют политическое и экономическое позиционирование стран и групп стран в глобальной экономике, требуется дополнительное рассмотрение ряда теоретических аспектов сущности, причин и последствий мировых торговых войн; это определяет актуальность темы.

В процессе исследования были использованы исторический и логический анализ, позволившие выявить характерные черты торговых войн, методов и инструментов их проведения. Для обоснования сущности и характеристики понятия «мировая торговая война» были применены абстрактный и конкретный подходы, что обеспечило уточнение основных признаков торговой войны как высшей формы экономического и политического конфликта. Аргументация теоретических положений осуществлялась на основе фактической и статистической информации.

Цель данной работы – уточнение понятия и сущности мировых торговых войн, теоретическая и практическая конкретизация причин их возникновения и характеристика последствий, оказывающих дестабилизирующее влияние на глобальную и страновую экономику.

Объект исследования – мировые торговые войны как форма разрешения основного противоречия товарного производства в сфере обращения.

Предмет исследования – уточнение теоретических подходов к определению понятия «мировые торговые войны», конкретизация причин их возникновения и последствий для глобальной и страновых экономик.

1. Понятие мировых торговых войн и их история

Понятие «мировая торговая война» определяется автором как высшая форма проявления конфликта между странами с использованием механизмов государственной политики, экономических и административных методов и инструментов во внешнеторговой сфере с целью перераспределения условно мирового дохода, создаваемого с использованием мировых ресурсов, неравномерно распределенных по территориям разных стран и, следовательно, имеющих разную стоимость. Причем перераспределение условно мирового дохода, т.е. стоимости, создаваемой в рамках глобальной экономики с использованием мировых ресурсов, подразумевает неэквивалентный обмен между метрополией (ныне – «глобальным Севером», где проживает одна восьмая населения) мира и периферией («глобальным Югом»), представленной развивающимися странами.

Следует оговориться, что понятие «торговая война» не является абсолютно новым в истории человечества.

В эпоху Великих географических открытий теоретической основой начала торговых войн стал меркантилизм (XV–XVIII вв.). Основная идея меркантилистов – богатство обеспечивают деньги (монеты из драгоценных металлов), поэтому нужно больше экспортировать и меньше импортировать, поощрять национальных производителей и защищать внутренний рынок высокими пошлинами на импортные товары. Негативный пример реализации этой политики – так называемое «джиновое безумие» (Англия, Голландия, Франция 1689–1730 гг.). Введение высоких тарифов на французский алкоголь привело к его импортозамещению в Англии джином, который разбавляли сомнительными добавками – например, скипидаром. Употребление этого токсичного напитка ухудшало качество рабочей силы, приводило к хроническому алкоголизму, а также росту преступности и смертности [8].

Меркантилистская теория позволила обосновать вмешательство государства в хозяйственную деятельность. Позитивным следствием реализации государственной протекционистской политики Англии, Франции, Голландии, Италии и других стран стало развитие мануфактурного производства, увеличение поступления денежных средств в бюджет, рост занятости и т.д. – а значит, проявилась необходимость поиска новых рынков сбыта.

В XVIII–XIX вв. на смену идеям протекционизма пришла теория свободной торговли, обосновывающая необходимость конкуренции товаропроизводителей, целесообразность свободы выбора потребителей и возможность регулирования рынка «невидимой рукой», что, в конечном счете, избавит мир от торговых конфликтов.

Но торговые войны в силу неравномерности экономического развития стран продолжались до Первой мировой войны, последствием которой в 1919 г. стало учреждение Лиги наций, не способствовавшее, однако, решению торговых конфликтов. Пример – американский закон Смута-Хоули 1930 г. о таможенном тарифе, когда были повышены пошлины более чем на 20 000 импортируемых в США товаров. В качестве ответных мер торговые партнеры США также ввели запретительные тарифы по ряду товарных позиций, что в конечном итоге привело к снижению объемов мировой торговли к 1934 г. на 66%. Свой вклад в это сокращение, конечно, внесла и Великая депрессия.

В то же время автаркическое положение Германии и Италии обеспечило им возможность существенно развить свой экономический потенциал и усилить военную мощь, а так как ресурсы в условиях масштабного протекционизма купить нельзя, то остается один путь: захватить их силой. Поэтому подписание закона Смута-Хоули может рассматриваться как одна из экономических причин Второй мировой войны [8, 9].

Основные принципы свободной международной торговли, в первую очередь снижение тарифов на товары, были заложены в 1947 г. Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ). Благодаря реализации принципов ГАТТ объем мирового экспорта вырос с 60,9 млрд долларов США в 1950 г. до 127,3 млрд долларов США в 1960 г. [8]

Деятельность Всемирной торговой организации (ВТО) на основе ГАТТ с 1995 г. основывалась на принципах свободной торговли, поощрения конкуренции, отсутствия дискриминации, поддержки слаборазвитых стран, что в целом означало борьбу с протекционизмом. Торговые споры не прекратились, но созданный на базе ВТО Орган по разрешению споров (ОРС) достаточно эффективно их разрешал, причем большинство споров заканчивались компромиссом – например, «дело черепах» (1998–2001 гг., Индия, Пакистан, Таиланд, Малайзия и США) [8].

Изменения в торговых отношениях и нарастание напряженности между странами в начале XXI в. произошли, по мнению экспертов [2], под влиянием «китайского экономического чуда» после вступления страны в 2001 г. в ВТО. Эти изменения проявились в нарастающем дефиците в торговле США – Китай, сокращении рабочих мест в американской промышленности, изменениях экспортной и импортной структуры этих торгующих друг с другом стран. Хронология развития конфликта США – Китай представлена в табл. 1.

Таблица 1

Хронология развития торговой войны между США и Китаем, 2018 г.¹

Дата	Предпринятые действия со стороны США	Предпринятые действия со стороны Китая
Март	Повышение до 25% пошлин на импорт стали и до 10% – на импорт алюминия	Повышение торговых пошлин на 128 видов импортируемых из США товаров
Апрель	Повышение на 25% тарифов на 1300 китайских товаров	Введение дополнительных пошлин на мясо, фрукты и некоторые другие товары
Июль	Введение 25%-й пошлины на ряд китайских товаров в объеме 34 млрд долларов США	«Зеркальные» меры
Август	Введение пошлин 25% на 279 китайских товаров объемом 16 млрд долларов США	Введение дополнительных пошлин в размере 25% на американские товары в том же объеме
Сентябрь	Введение 10%-й пошлины на ряд китайских товаров в объеме 200 млрд долларов США	Введение 5–10%-й пошлины на ряд американских товаров в объеме 60 млрд долларов США
Декабрь	Стороны договорились о временном приостановлении повышения тарифов	

¹ Составлено автором по источнику [10].

Торговая война США – Китай обнажила антагонизм страновых интересов и обусловила необходимость трансформации взаимоотношений обеих стран не только друг с другом, но и с партнерами по торговым отношениям. Так, Китай стал поставлять промышленное оборудование партнерам по Евразии, поощряя их индустриальное развитие и не отказываясь от сырьевого импорта из этих стран. США избрали тактику замещения китайских товаров поставками из Индии, Вьетнама, Филиппин, так как американской экономике проблематично заменить более дешевые китайские товары национальными.

Обратим внимание на то, что вводимые Китаем меры в рамках этого серьезного геополитического и геоэкономического конфликта можно квалифицировать не только как репрессалии (лат. – сдерживание), судя по их количественным характеристикам, но и как приглашение к переговорам, поиску компромисса.

И наконец, не имевшая ранее примеров в истории человечества санкционная война против России в последние два десятилетия. Эта беспрецедентность отражена в количестве введенных санкций (см. табл. 2) и объектов санкционного давления [11].

Таблица 2

Количество санкций, введенных против России с 2022 г.¹

Страна, объединение	Количество введенных санкций
США	3500
Швейцария	2377
Канада	2087
Великобритания	1949
Евросоюз	1837
Новая Зеландия	1620
Австралия	1254
Южная Корея	15
Сингапур	5

Введенный ЕС 24 июня 2024 г. 14-й пакет санкций направлен против российского энергетического сектора в виде запрета использования инфраструктуры ЕС для поставки продукции в любые страны за исключением стран объединения; предусматривает «пиратские» меры в отношении российских судов, участвующих в международных торговых перевозках в интересах России и ее партнеров, и др. М.В. Захарова отмечает, что предпринимаемые ЕС меры против России «...в равной степени бьют и по третьим странам, дестабилизируют глобальные товарные рынки, подрывают энергетическую безопасность развивающихся государств. Однако интересы других Евросоюзу попросту безразличны» [13].

Ретроспективная оценка мировых торговых войн позволяет утверждать, что конфликт между странами во внешнеторговой сфере означает наличие противоположных интересов и проявляется как стремление сторон разрешить возникшее противоречие путем конфронтации, где одна из сторон стремится нейтрализовать, устранить или ослабить противника. Следует согласиться с мнением российских авторов, утверждающих, что конечной целью такого конфликта является уничтожение экономики одной из враждующих стран [1].

В торговой войне как высшей форме экономического конфликта, доведенного до антагонизма, основными субъектами являются государства. Именно государства принимают решение о стратегии участия страны в мирохозяйственных связях, целях и задачах регулирования внешнеторговой деятельности и используемых методах и инструментах.

Политика неопротекционизма приводит в современных условиях к обострению противоречий, использованию методов принуждения и навязывания неравноправных,

¹ Составлено автором по источнику [12].

несправедливых, дискриминационных форм экономического взаимодействия стран в торговой сфере.

Поэтому торговую войну можно рассматривать в двух аспектах: с одной стороны – как форму конкурентной борьбы в экономической сфере, так как закон конкуренции является сквозным для всех фаз общественного воспроизводства. С другой стороны, торговая война нацелена на уничтожение экономики противника, о чем свидетельствуют используемые методы (эмбарго, санкции, запреты на экспорт и/или импорт конкретных товаров, изоляция от внешних рынков).

Особенностью современных торговых войн, на наш взгляд, является ярко выраженный характер политического противостояния, в основе которого лежат причины экономического характера – перераспределение условно мирового дохода и получение доступа к специфическим ограниченными ресурсам.

2. Причины современных мировых торговых войн

На стыке второго и третьего десятилетий XXI века обострение торговых войн, по мнению исследователей, объясняется рядом причин, в том числе все большей фрагментацией глобального экономического пространства, углублением энергетического кризиса, переходом к многополярному миру, что позволяет сформулировать вывод о глубокой трансформации мировой экономики [3]. Трансформация мировой экономики наглядно проявляется в изменениях правил международной торговли под воздействием неопротекционизма, в переформатировании географической и отраслевой структуры товаропотоков, усилении напряженности в отношениях между торговыми партнерами вплоть до развязывания торговых войн.

Теоретическое обоснование причин мировых торговых войн, представленное в ряде научных работ [1, 2, 5], основывается прежде всего на объяснении их как высшей формы экономического конфликта, в основе которого лежит противоречие экономических интересов субъектов конфликта.

Представляется необходимым уточнить понятие экономического конфликта, исходя из его понимания как основного противоречия товарного производства («основного противоречия капиталистического воспроизводства» в соответствии с теорией прибавочной стоимости К. Маркса) [4], суть которого заключается в противоречии между потребительной стоимостью и стоимостью, общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов, ростом производства и ограниченными пределами потребления, ростом потребностей и ограниченностью ресурсов.

Цель рыночного производства – извлечение прибыли, а средством достижения этой цели является расширение производства. При расширенном воспроизводстве сумма переменного капитала и прибавочной стоимости первого подразделения (производство средств производства) должна расти быстрее постоянного капитала второго подразделения (производство предметов потребления), а объем постоянного капитала первого подразделения должен еще быстрее обгонять рост постоянного капитала второго подразделения. Специфической составляющей современного общественного воспроизводства является стоимость, создаваемая с помощью цифровых технологий, которая возрастает еще быстрее и аккумулируется в руках собственников объектов интеллектуальной деятельности.

Территориальная фрагментация глобальных цепочек создания стоимости обусловила усиление конкурентной борьбы между национальными капиталами во внешнеторговой сфере.

Если до научно-технического переворота развитие мировой торговли было обусловлено поиском новых рынков сбыта, то с середины XIX в. приоритетной проблемой становится поиск в первую очередь новых источников сырья и глобальное расширение рынков.

Четвертая промышленная революция, Третья цифровая война еще больше актуализировали проблему доступа к сырью, в частности редкоземельным металлам, необходимым для

производства электроники, средств коммуникации, электромобилей, машин с гибридным двигателем и др. Редкоземельные металлы встречаются в природе в чрезвычайно малом количестве, что позволяет странам проявлять свой так называемый «ресурсный национализм». Например, на территории Китая располагается большинство месторождений редкоземельных металлов. Страна, занимая заведомо выигрышное положение на этом мировом рынке, пользуется своей монополией во внешней политической и экономической деятельности. Сложившаяся на мировом рынке редкоземельных металлов ситуация, вероятно, и послужила первопричиной начала нынешней торговой войны США – КНР.

Китай является не только основным мировым производителем, но и главным потребителем редкоземельных металлов, что оказывает сильное влияние на международное производство и мировую торговлю, которая превращается в основную арену геополитической и геоэкономической конкурентной борьбы за ресурсы, а основным инструментом этой борьбы становится торговая война.

3. Последствия мировых торговых войн

Мировые торговые войны проводятся с применением запретительных мер в виде санкций, блокад, тарифных и нетарифных ограничений, что детерминирует дисторсии (лат. – искривление) в глобальных цепочках создания стоимости, нарушение связи между фазами индивидуального и общественного воспроизводства, а также сужение воспроизводства в целом.

Сужение воспроизводства – сокращение масштаба производства – объясняется в первую очередь нехваткой импортных ресурсов, их неэффективным использованием и ухудшением качества. Примеры санкций, которые нарушают связи между фазами общественного воспроизводства: запрет на поставку высокотехнологичного оборудования, ужесточение экспортного контроля в отношении России.

Приоритетной фазой индивидуального и общественного воспроизводства является производство, в рамках которого при соединении рабочей силы со средствами производства происходит преобразование производственных ресурсов в материальные блага, в условиях рынка принимающие форму товаров.

Особую функцию в общественном воспроизводстве выполняет распределение – определение доли продукта участника экономического процесса в соответствии с общественными законами. Примеры санкций в фазе распределения, которые нарушают связи между фазами общественного воспроизводства: ограничение участия России в Международном транспортном форуме, Международном газовом союзе; запрет обслуживания Россией внешнего долга и др.

Обмен как фаза глобального воспроизводственного процесса, с одной стороны, отражает обособленность производителей и потребителей как участников международного разделения труда; с другой стороны, обеспечивает взаимосвязи между экономическими агентами разных стран. Взаимосвязи между агентами реализуются в международных торговых отношениях, которые в современных условиях являются мощным фактором роста национальных экономик и обуславливают высокий уровень взаимозависимости стран. Поэтому инструменты государственного регулирования внешней торговли применяются как средство давления на торговых партнеров в целях реализации собственных национальных геоэкономических и геополитических интересов. Примеры санкций в фазе обмена, которые нарушают связи между фазами общественного воспроизводства: отключение от системы международных расчетов SWIFT, замораживание валютных резервов и активов российских банков, запрет на оказание финансовых и брокерских услуг и др.

Потребление выступает и как исходная, и как конечная фаза общественного воспроизводства. В этой сфере товар реализуется как потребительная стоимость. Примеры санкций в фазе потребления, которые нарушают связи между фазами общественного воспроизводства: введение санкций против физических лиц, запрет трансляции российских телеканалов, замораживание российских объектов недвижимости за рубежом и др.

Нарушение связи между фазами общественного воспроизводства проявляется в виде последствий как в странах – сторонах торговой войны, так и в глобальной экономике в целом.

К основным последствиям торговых войн для национальных экономик относят: экономические (повышение цен на импортные товары, снижение объемов экспорта, волатильность финансовых рынков и др.); структурные (ущерб для ряда отраслей национальной экономики, разрыв глобальных цепочек создания стоимости, изменения в отраслевой структуре национальной экономики, деформация и трансформация внешнеторговых связей и логистических маршрутов); организационно-управленческие (необходимость поиска новых рынков сбыта и новых поставщиков, импортозамещение, расширение применения цифровых технологий, переход на новые системы международных расчетов и др.).

После введения в 2014 г. санкций против России в финансовом секторе банки и финансовые институты столкнулись с ограничением доступа к международным финансовым технологиям и ресурсам, а также затруднениями в выполнении международных финансовых операций. Введение санкций привело к снижению обменного курса российского рубля, росту инфляции и, как следствие, сокращению покупательской способности населения. В энергетической сфере нефтяная и газовая промышленность были ограничены в технологическом сотрудничестве и доступе к инвестициям, что ослабило потенциал модернизации инфраструктуры и сократило разработки новых месторождений. Ограничения в торговле проявились практически сразу в виде затруднений экспорта некоторых товаров, в частности газа и нефти, и импорта оборудования, технологий. Санкции, затронувшие аграрный сектор, вызвали изменения в структуре импорта сельскохозяйственной техники и продуктов питания.

Последствия мировых торговых войн неоднозначны и могут вести к противоположным результатам, что обусловлено реализуемыми государствами стратегиями противодействия внешнему давлению. Так, стратегия импортозамещения детерминирует переход к более диверсифицированной структуре национального производства; стратегия поиска новых партнеров по внешнеторговым связям ведет к расширению географии поставок, развитию логистической и инфраструктурной системы страны, активизации интеграционного взаимодействия на региональном и глобальном уровнях и др.

Анализ государственных мер стабилизации российской экономики в условиях санкционной войны в современных условиях позволяет дополнить результаты ранее проведенного исследования [15] и конкретизировать основные направления нивелирования негативных последствий. Осуществлена стабилизация функционирования банковской, финансовой и валютной сфер. Поддерживается бизнес – в частности, продлен порядок предоставления госгарантий для поддержки экспорта. Привлекаются новые внешние инвесторы. Укрепляются внешнеторговые связи с дружественными странами и поощряется развитие партнерских отношений с так называемыми «соединительными» странами [11].

Эффективность применяемых антисанкционных мер подтверждается тем, что обеспечивается не только сохранение российской экономики, но и ее рост.

Безусловно, необходима количественная оценка реальных и/или предполагаемых последствий мировых торговых войн. В первую очередь эта оценка необходима для обоснования управленческих решений и государственных программ, принимаемых на страновом уровне в рамках либо ситуативной адаптации, либо превентивной подготовки к изменяющимся условиям внешней и международной торговли, оказывающим значительное влияние на страновую экономику.

Исследователями разработаны и предложены модели [7], позволяющие оценить/спрогнозировать последствия реальных и предполагаемых торговых войн различного типа в зависимости от таких критериев, как число стран, втянутых в торговые конфликты; частичное или полное прекращение торговли; одностороннее или многостороннее повышение пошлин; одно-, дву- или многопродуктовые модели; глобальный, международный или региональный уровень.

Для оценки макроэкономических процессов в зависимости от изменения импортных пошлин глобального, странового и отраслевого уровня по 30 странам и 29 товарным группам применяется модель «Проект глобального торгового анализа», разработанная и предложенная представителями различных сфер деятельности на основе консорциума, функционирование которого обеспечивают около 18 тысяч специалистов из 176 стран.

Мультисекторальная модель GLOBE (Гогенгеймский университет, Германия) была использована для оценки последствий тарифных войн между странами USMCA в случае прекращения действия соглашения о свободной торговле между странами или повышения тарифов США по отношению к импорту товаров из Канады и Мексики с симметричным ответом этих стран.

Применение многострановой многосекторной модели, предложенной Международным исследовательским институтом продовольственной политики (США), позволяет спрогнозировать влияние повышения импортных пошлин на благосостояние стран по 18 сценариям.

Построенные на основе перечисленных и ряде других моделей [7] прогнозы, характеризующиеся определенной ангажированностью, позволили экспертам сформулировать следующие выводы о последствиях мировых торговых войн: в торговых войнах наносится ущерб мировой экономике в целом; в более выигрышном положении оказываются крупные, с диверсифицированной экономикой страны; в каждой стране по результатам торговой войны можно определить наиболее чувствительные к внешнему воздействию отрасли.

Выводы

Сущность современных мировых торговых войн – экономический конфликт, в котором отношения сторон в международной торговле проявляются как антагонистическое противоречие, и разрешение этого противоречия предполагает уничтожение или существенное ослабление экономики страны, против которой применяются неопротекционистские методы и инструменты. Глубинной причиной мировых торговых войн является основное противоречие товарного воспроизводства, которое при применении санкционных и запретительных мер проявляется в нарушении взаимосвязей фаз общественного воспроизводства. Последствия современных мировых торговых войн выражаются в деформации и трансформации мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Титова Е.О.* Экономическая война: происхождение, сущность, стратегии // Научные труды Вольного экономического общества России. 2006. Т. 64. С. 114–124 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-voyna-proishozhdenie-suschnost-strategii>.
2. *Колташов В.Г.* Результаты торговой войны США и Китая: кто проиграл и кто выиграл // ТАСС. Новости в России и мире. 2022. 30 янв. URL: <https://tass.ru/opinions/13571599>.
3. *Мальцев А.А., Чичилимов С.В.* Особенности формирования системы неопротекционизма в условиях шестой инновационной волны // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 3. С. 19–35. URL: <https://mtp.rea.ru/jour/article/view/624/430>.
4. *Маркс К.* Капитал: критика политической экономики. Т. 1. М.: Эксмо, 2011. 1200 с.
5. *Смирнов Е.Н.* Международная торговля: вызовы современных геополитических конфликтов // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10. № 1. С. 20–35. URL: <https://mtp.rea.ru/jour/article/view/665>.
6. *Угрюмова А.А., Полюнев А.О., Родионова И.А.* Сравнительный анализ противодействия санкционному давлению в мировой экономике // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 3. С. 5–18. URL: <https://mtp.rea.ru/jour/article/view/623/429>.
7. Современные инструменты оценки последствий мировых торговых войн / В.Л. Макаров, Ц. Бу, З. Бу, Б.Р. Хабриев, А.Р. Бахтизин // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 7. С. 745–754. URL: [file:///C:/Users/HP/Downloads/15246-32406-1-PB%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/HP/Downloads/15246-32406-1-PB%20(1).pdf).

8. Из истории торговых войн. Или как мы докатились до ВТО // Коммерсант. 2018. 24 мая. С. 22 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3630716>.
9. Торговые войны: 7 примеров из мировой истории // Рамблер/финансы. 2018. 30 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/41353370-torgovyevoyuny-7-primerov-iz-mirovoy-istorii/>.
10. Торговая война между США и Китаем [Электронный ресурс]. URL: <https://biteffect.net/ru/torgovaya-vojna-mezhdu-ssha-i-kitaem/>.
11. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/57750632/>.
12. Стрельникова М. Подсчитано, сколько санкций ввели против России с 2022 года // Газета.Ру. 2024. 22 февр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/22/22394425.shtml>.
13. Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ в связи с принятием Евросоюзом 14-го «пакета» односторонних антироссийских санкций [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1960084/.
14. Питрон Г. Третья цифровая война: энергетика и редкие металлы. М.: Изд-во АСТ, 2021. 320 с.
15. Кочергина Т.Е. Государственные меры стабилизации российской экономики в условиях санкций // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IX Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 14–18 ноября 2022 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022. С. 349–356.

Т.Е. Kochergina

WORLD TRADE WARS: CONCEPT, CAUSES AND CONSEQUENCES

The article presents theoretical approaches to the definition of “trade war” and a retrospective characteristic of trade wars. The definition of a world trade war as the highest form of conflict in the foreign economic sphere, where one of the parties dictates its terms and aims to destroy the enemy’s national economy, is clarified. The causes of world trade wars as a form of resolving the main contradiction of commodity production are specified. The consequences of world trade wars at the national and global levels of the economy are revealed. Models of quantitative predictive assessment of the consequences of world trade wars for national economies are considered.

Keywords: economic conflict, trade war, sanctions war, main contradiction of commodity reproduction, phases of social reproduction, neoprotectionism.

УДК 339.1:671.12

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА РОССИЙСКОЙ ЮВЕЛИРНОЙ ИНДУСТРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2024 г. О.В. Павленко

В данной статье рассмотрено современное состояние рынка ювелирных товаров в Российской Федерации; обозначены значимые законодательные изменения для российских ювелирных компаний, произошедшие в 2022-2023 годах. Рассмотрены особенности экспорта и импорта ювелирных изделий в Российскую Федерацию. Выявлены основные проблемы и обозначены перспективы развития ювелирного рынка в России, связанные с введением цифровой маркировки продукции данного рынка.

Ключевые слова: ювелирные изделия, ювелирный рынок, маркетплейсы, импорт ювелирных изделий, обязательная маркировка.

Введение

Политические и экономические события, произошедшие в России в 2022 году, оказали существенное влияние на российскую ювелирную отрасль. Спрос на покупку и продажу ювелирных украшений снизился, в то время как цены на драгоценные камни и металлы, наоборот, выросли. Объемы отечественного ювелирного рынка в 2022 году сократились на 10%, и немалую роль в этом сыграл уход из России крупных международных брендов, особенно премиум-сегмента.

В 2023 году санкционное давление усилилось, и ювелирный рынок России столкнулся с новыми проблемами, которые негативно сказались на розничных продажах ювелирных изделий.

В настоящее время одной из главных проблем для отечественной ювелирной отрасли являются поставки сырья, инструментов и оборудования из Италии, Германии, США и Турции. Поэтому главной задачей ювелирной отрасли на ближайшее время является поиск новых логистических путей и поставщиков в условиях санкций, что в конечном итоге приведет к росту цен на готовую продукцию [1].

Кроме того, большое влияние на отрасль оказало изменение в налоговом законодательстве: так, в начале марта 2022 года был отменен НДС 20% на покупку золотых слитков для физических лиц и специальные налоговые режимы (УСН) для ювелирного бизнеса. С 1 января 2023 года все ювелирные компании перешли на общую систему налогообложения (ОСН), что в итоге привело к сокращению количества небольших ювелирных компаний на рынке и консолидации ювелирного бизнеса. Все это говорит об актуальности темы исследования.

Цель статьи – рассмотреть современное состояние рынка ювелирных изделий в Российской Федерации, выявить основные проблемы и обозначить перспективы его развития.

1. Современное состояние рынка ювелирных изделий в России

После начала СВО на Украине цены на ювелирные изделия выросли, несмотря на общее сокращение расходов россиян. В то же время наблюдается рост онлайн-торговли, которая на сегодняшний день занимает 24% от общего объема рынка ювелирной розницы.

В 2022 году продажи премиальной и люксовой ювелирной продукции значительно снизились из-за ухода иностранных брендов, на долю которых приходилось около 90% продаж сегмента в 2021 году. Позже были введены санкции со стороны США и ЕС, которые запретили экспорт потребительских товаров класса «люкс» стоимостью более 300 евро, включая ювелирные изделия и часы. Также стоит отметить, что ювелирные изделия не были включены в список товаров, разрешенных к ввозу по схеме параллельного импорта [2].

Однако в 2023 году ситуация изменилась, и за девять месяцев 2023 года российский ювелирный рынок вырос на 16% в годовом исчислении и составил 246 млрд рублей. Средний чек на ювелирные украшения составил 7552 рубля, что на 15% выше, чем в предыдущем году [3].

На рост ювелирного рынка в 2023 году повлияли следующие факторы: повышенный интерес граждан к онлайн-покупкам и увеличение цен на ювелирные изделия. На динамику цен также повлиял рост стоимости золота: за год цена за грамм выросла почти на 43% [4].

На наш взгляд, необходимо отметить несколько значимых событий с серьезными последствиями для ювелирного рынка, произошедших за последние два года:

1. Сокращение числа представителей среднего и малого ювелирного бизнеса. По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), с начала 2023 года количество малых ювелирных компаний сократилось на 35% [5]. Около 7 тысяч небольших предприятий закрылись или сократили объемы своего производства. Работу небольших ювелирных предприятий затрудняют законодательные изменения 2022-2023 годов: введение НДС, исключение

патентов и УСН из отрасли, а также введение цифровой маркировки ювелирных товаров (ГИИС ДМДК¹). Крупные компании, напротив, постепенно наращивают свое присутствие на рынке на фоне сокращения числа предприятий малого бизнеса.

2. Рост крупных ювелирных сетей происходит в основном в сегменте масс-маркет в соответствии с потребительским спросом. Доходы покупателей значительно сократились, и большинство из них сейчас заинтересованы в низких ценах и выгодных предложениях. Лидерами ювелирного ритейла в 2023 году стали «585*Золотой», «Sunlight» и «Sokolov».

В премиальном и люксовом сегментах рынка по-прежнему мало сильных российских брендов с узнаваемыми коллекциями для платежеспособной аудитории. Чтобы занять эту нишу, отечественным производителям потребуется значительный период времени и очень продуманные решения. Однако ряд российских игроков премиум-класса увеличили выручку в 2022 году («Парюра», «Драгоценности Якутии» и др.).

По мнению экспертов, в 2023 году на ювелирном рынке произошло быстрое восстановление. После небольшого роста цены постепенно стабилизировались, и в 2024 году можно ожидать более стабильной конъюнктуры рынка и увеличения потребительского спроса. Онлайн-продажи ювелирных изделий станут движущей силой восстановления рынка.

По оценкам экспертов Sokolov, в 2024 году общий оборот российского ювелирного рынка может составить 380 млрд рублей.

На рост рынка будет влиять ряд факторов, среди которых можно выделить следующие:

1. Развитие онлайн-продаж ювелирных изделий (в том числе на крупных маркетплейсах), расширение ассортимента российских премиальных брендов.

2. Усиление конкуренции между ретейлерами, что делает ювелирные изделия более доступными по цене.

3. Покупка россиянами ювелирных изделий в качестве сбережений от инфляции. Эта тенденция связана не только с маркетинговыми акциями ювелирных магазинов, но и с ростом цен на золото [6].

4. Оплата ювелирных изделий частями (сплит): по данным аналитического центра Sokolov, количество ювелирных изделий, приобретенных в рассрочку, увеличилось на 22% в январе–июне 2023 г. По сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Эксперты это связывают с увеличением продаж ювелирных изделий через торговые площадки («Озон», «Яндекс Маркет», «Wildberries», «МегаМаркет» и др.), где имеется возможность произвести оплату частями [7].

Таким образом, в настоящее время основу ювелирного рынка составляют средние и низкие ценовые сегменты, которые формируют более 60% розничного рынка в стоимостном выражении. В 2023 году спрос на изделия этих сегментов увеличился, что связано с активным развитием онлайн-продаж.

2. Экспорт, импорт ювелирных изделий в Россию

Объем российского импорта ювелирных изделий в 2023 году значительно сократился. Импорт ювелирных изделий характеризуется традиционным преобладанием китайских производителей.

Однако следует ожидать, что в среднесрочной перспективе импорт ювелирных изделий будет демонстрировать умеренные темпы роста. В 2023 году некоторым иностранным производителям удалось увеличить значение долевого эквивалента в общей структуре поставок. Например, поставщики из Армении увеличили свою долю в общей структуре рынка, а ювелирные изделия из Италии стали импортироваться значительно реже.

Рассматривая структуру импорта, следует отметить, что наибольшее количество ювелирных изделий с мирового рынка ввозится в Центральный федеральный округ (значение показателя доли в общей структуре импорта в натуральном выражении составляет 75%) [8].

¹ ГИИС ДМДК – Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них.

Показатели по экспорту ювелирных изделий по данным Федеральной таможенной службы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Экспорт ювелирных изделий из России в 2018–2022 годах¹

Параметр	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Экспорт, млн шт.	17,5	18,7	9,8	17,3	13
Динамика, % к предыдущему году	38%	6,6	–47,4	76,0	–24,8

В 2020 году на фоне пандемии экспорт ювелирных изделий из России сократился на 47,4% и составил 9,8 млн штук. Основное сокращение поставок произошло в такие страны, как Казахстан (на 5,1 млн изделий) и Беларусь (на 3,7 млн единиц). В 2021 году экспорт ювелирных изделий из России восстановился после значительного падения в предыдущем году и составил 17,3 млн штук. Однако события 2022 года привели к очередному кризису. На фоне начавшейся СВО страны ЕС ввели запрет на ввоз российских ювелирных изделий, а Великобритания повысила ввозную таможенную пошлину до 35%.

По данным ФТС России, в первом полугодии 2023 года сотрудники таможни предотвратили незаконный ввоз и вывоз физическими лицами драгоценных металлов и камней, в том числе ювелирных изделий, на 594 млн рублей. Ювелирные изделия чаще всего перевозились через таможенную границу в обход законодательства. По данным фактам таможенники возбудили 17 уголовных дел, из которых 3 дела – за уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) при ввозе украшений на общую сумму 11,6 млн рублей. Остальные дела возбудили по факту контрабанды стратегически важных товаров (ст. 226.1 УК РФ) [9].

Основными направлениями нелегального перемещения драгоценных изделий являлись ОАЭ, Турция, Китай и Азербайджан.

3. Цифровая маркировка ювелирных изделий

На сегодняшний день в России постепенно вводится обязательная маркировка ювелирных изделий, которой подлежат изделия из золота, платины и палладия, а также украшения, содержащие драгоценные камни, изделия из платинового и палладиевого порошка.

Маркировку ювелирных изделий регулирует «Гознак». Для контроля над оборотом используется ГИИС ДМДК, с помощью которой отслеживается движение драгоценных металлов и камней, а также готовых изделий из них от производителя до потребителя.

Кроме того, ювелирные заводы, частные мастерские, импортеры сырья и товаров, оптовые дистрибьюторы, магазины розничной торговли, ломбарды и комиссионные магазины должны быть зарегистрированы в информационной системе ГИИС ДМДК. Реализация ювелирных изделий без участия в ГИИС ДМДК запрещена. Предприниматели должны представлять отчеты о каждом этапе движения продукции, иначе покупка товаров у поставщиков и реализация продукции будут считаться нарушением, за которое налагаются штрафные санкции.

Новая маркировка ювелирных изделий не заменяет другие действующие стандарты, а дополняет их. На товары по-прежнему необходимо наносить клеймо и именник завода, что служит подтверждением их подлинности.

В ГИИС ДМДК необходимо зарегистрировать ювелирные изделия из драгоценных металлов и кристаллов. Данное условие распространяется на товары с пробой: золото (Au) 333; палладий (Pd) 500 и платина (Pt) 585. Если проба ниже и камень не является драгоценным, то допускается не маркировать изделие. Алмазы и бриллианты, изумруды, сапфиры или рубины подлежат обязательной маркировке. Маркировать нужно не только новые, но и бывшие в употреблении товары.

¹ Источник: Федеральная таможенная служба, Таможенный союз ЕАЭС, BusinesStat.

Не подлежат маркировке товары, купленные физическими лицами за границей не для продажи в Российской Федерации, а также драгоценности, находящиеся под таможенной процедурой для транспортировки в пределах ЕАЭС.

Первый этап маркировки был запущен 1 марта 2022 года. В табл. 2 указаны прошедшие и запланированные этапы маркировки.

Таблица 2

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЦИФРОВОЙ МАРКИРОВКИ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Срок	Описание процедуры
1 марта 2022 г.	Начало нанесения цифровой маркировки (уникальных номеров). На этом этапе остатками были признаны товары, введенные в оборот, но не распроданные до начала марта 2022 г. Продавать их можно без уникального идентификационного номера в качестве исключения
1 марта 2023 г.	Начало печати штрихкодов Data Matrix. Предпринимателям необходимо передавать отчеты о товарах в наличии и заключенных сделках. Установлен запрет на любые сделки с немаркированными товарами
	Начало печати наногравировки с кодами Data Matrix на изделиях. Стандарты по оформлению бумажных ярлыков продолжают действовать
1 сентября 2024 г.	До этой даты нужно получить уникальные номера и маркировку Data Matrix для остатков, а также нанести наногравировку.

С 1 сентября 2024 года производители и импортеры будут обязаны наносить на продукцию Data Matrix в формате наногравюры (по аналогии с пробой). Метка будет наноситься Федеральной пробирной палатой Российской Федерации. Маркировка содержит информацию о происхождении драгоценных металлов и камней, свойствах изделия и стране-производителе [10]. Требования и сроки обязательной маркировки драгоценных изделий установлены Постановлением Правительства от 26.02.2021 № 270 [11].

Наногравировки совершенно невидимы глазу и благодаря своему маленькому размеру безопасны для металла (рис. 1).

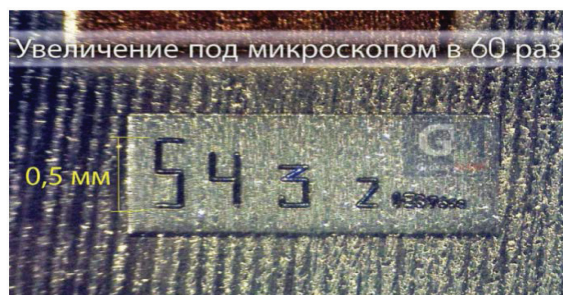

Рис. 1. Наногравировка на ювелирном изделии

Гравировка должна присутствовать на всех частях изделия, включая драгоценные вставки. Каждое ювелирное изделие снабжается биркой или ярлыком-книжечкой, на которых отпечатаны уникальный идентификационный номер и штрихкод DataMatrix.

Таким образом, введение цифровой маркировки ювелирной продукции должно положительно отразиться на общем качестве производимых, ввозимых в страну и предлагаемых к продаже ювелирных украшений.

Выводы

Итак, на ювелирный рынок России в 2022-2023 гг. оказали влияние следующие факторы:

- запрет импорта российского золота в страны ЕС и Великобританию;
- резкие колебания цен на золото в течение года и волатильность рубля весной 2022 г.;
- изменение логистики и поиск новых поставщиков в связи с санкциями;
- уход с российского рынка зарубежных ювелирных компаний премиального и люксового сегментов;

– рост онлайн-продаж ювелирных изделий, в частности за счет увеличения доли маркетплейсов.

Следует также отметить, что ГИИС ДМДК, которая начала функционировать, создает множество проблем для участников системы и снижает привлекательность ведения ювелирного бизнеса в России для многих зарубежных производителей.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Ювелирный рынок в 2022–2024 гг.: адаптация к новым рыночным условиям // Retail.ru. 2022. 26 июля. URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/yuvelirnyy-rynok-v-2022-2024-gg-adaptatsiya-k-novym-rynochnym-usloviyam/>.
2. Доля ювелирного «люкса» продолжит снижаться в 2023 году // Исследовательское агентство М.А. Research. 2023. 11 дек. URL: <https://ma-research.ru/analytics/item/396-dolya-yuvelirnogo-lyuksa-prodolzhit-snizhatsya-v-2023-godu.html>.
3. Рынок ювелирной розницы вырос до 246 млрд: что покупают россияне // РБК Компании. 2023. 6 дек. URL: <https://companies.rbc.ru/news/uSdkmRjfdR/ryinok-yuvelirnoj-roznitsyi-vyiros-do-246-mlrd-cto-pokupayut-rossiyane/?ysclid=lw3r70gzir267233347>.
4. Российский ювелирный рынок в 2023 году вырос на 18% // Т-Банк. Бизнес-секреты. 2024. 30 янв. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/novosti/yuvelirnyy-rynok-vyros-na-18-protsentov/?ysclid=lw3rnp4z811463986>.
5. Почему малый ювелирный бизнес сократился на треть? // Российская газета. 2023. 17 окт. URL: <https://rg.ru/2023/10/17/reg-szfo/serebro-uhodit-v-podval.html?ysclid=luikhftvus58558535>.
6. Ювелирный рынок: предварительные итоги 2023 года и прогнозы на 2024-й // Ригель. 2023. 13 дек. URL: <https://salt.news/ekonomika-i-biznes/yuvelirnyj-rynok-predvaritelnye-itogi-2023-goda-i-prognozy-na-god-2024-j/?ysclid=lw3u4byl1g801350848>.
7. В 2023 г. российский ювелирный рынок вырастет на 10-11% // Retail.ru. 2023. 18 окт. URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/v-2023-g-rossiyskiy-yuvelirnyy-rynok-vyrastet-na-10-11>.
8. 2023: Обзор рынка ювелирных изделий в России раскрывает катастрофический провал импорта // Маркетинговое агентство ROIF Expert. 2023. 11 дек. URL: <https://www.sostav.ru/blogs/32702/42600?ysclid=lw3v70i7bc598895038>.
9. ФТС России за I полугодие 2023 года пресекла в 2 раза больше случаев незаконного перемещения драгоценных металлов и ювелирных изделий [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. 2023. 27 июля. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/429751?ysclid=lw7ih5v6dn144991827>.
10. Маркировка ювелирных изделий в 2023-2024 годах: правила, сроки и штрафы // Альтернатива ПРО. 2023. 10 апр. URL: <https://alternativa-pro.ru/news/markirovka-yuvelirnykh-izdeliy-v-2023-2024-godakh-pravila-sroki-i-shtrafy>.
11. Постановление Правительства РФ от 26.02.2021 № 270 «О некоторых вопросах контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

O.V. Pavlenko

THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN JEWELRY INDUSTRY MARKET: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

This article examines the current state of the jewelry market in the Russian Federation; identifies significant legislative changes for Russian jewelry companies that occurred in 2022-2023. The features of jewelry export and import to the Russian Federation are considered. The main

problems are identified and the prospects for the development of the jewelry market in Russia are outlined, related to the introduction of digital labeling of products in this market.

Keywords: *jewelry, jewelry market, marketplaces, jewelry import, import, mandatory labeling.*

УДК 339.5

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ И ТУРЦИИ: КРАТКОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ

© 2024 г. М.М. Цвиль, А.В. Нестерова

В статье проведен анализ динамики взаимной торговли России и Турции за последние 10 лет, представлены диаграммы экспортируемых и импортируемых групп товаров. С помощью экспоненциального сглаживания построены адаптивные модели по данным объемов экспорта, импорта и товарооборота с 2014 по 2023 год. Используя построенные модели, сделаны краткосрочные прогнозы объемов экспорта, импорта и товарооборота на 2024 год.

Ключевые слова: *товарооборот, экспорт, импорт, временной ряд, адаптивные методы, прогноз.*

Введение

Мировая экономика постоянно находится в процессе преобразования под воздействием множества факторов и явлений. Одной из важнейших составляющих экономики страны служит внешняя торговля. Развитие внешнеторговых отношений стран мира позволяет насыщать внутренние рынки нужными импортными товарами и поставлять свои товары на международные рынки [1].

Торговые отношения между Турцией и Россией являются одним из важнейших факторов развития и сотрудничества между двумя странами. Турция является одним из основных торговых партнеров России. Экономические связи между странами развиваются стабильно, растет сотрудничество в инвестициях. В 1992 году была создана Смешанная межправительственная Российско-Турецкая комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК), основное направление деятельности которой – согласование торгово-экономического взаимодействия между Россией и Турцией. Развитие двусторонних торгово-экономических связей контролирует Российско-турецкий деловой совет и действующий в рамках Совета по внешнеэкономическим связям Турции (ДЕИК) Турецко-российский деловой совет. Данные деловые советы проходят ежегодно [2].

В последние годы проводятся исследования, которые посвящены взаимной торговле Турции и России [3–5], но вопросы прогнозирования в данных работах не затрагивались. В данной статье проводится анализ динамики развития внешнеторговых отношений России и Турции с 2014-го по 2023 г. Объект исследования – динамика развития внешне-торговых отношений между Россией и Турцией за 10 лет.

Результаты анализа внешней торговли необходимо учитывать в исследовании процессов и явлений. Поэтому необходима актуализация использования математико-статистического аппарата в анализе внешнеторгового оборота и поиске оптимальной модели для его прогнозирования.

Практическая значимость данной статьи заключается прежде всего в исследовании аспектов применения методологии статистического анализа внешней торговли и эконометрического моделирования на примере товарооборота между Россией и Турцией с целью его прогнозирования. Предмет исследования раскрывает методы и инструменты

анализа и прогнозирования по данным внешнеторгового оборота между странами. *Цель исследования* – анализ и прогнозирование объемов импорта и экспорта России и Турции с учетом непрерывно меняющихся условий развития отношений. Так как в последнее время возрастает быстрота реакции на состояние внешнего и внутреннего рынка, на новые социально-экономические условия, то следует рассматривать инструментарий прогнозирования, применение которого позволило дать прогноз результатов торговли в краткосрочном периоде на 2024 год.

1. Анализ динамики внешней торговли

Рассматриваемые нами торговые отношения в период с 2014 по 2023 год между Турцией и Россией развивались в условиях сложной политической обстановки, включая конфликт на Украине, санкции Запада против России, напряженность в отношениях между Турцией и США, кризис в Сирии и Ливии [6]. Несмотря на разногласия по некоторым вопросам, Турция и Россия продолжали диалог и сотрудничество, основанные на взаимовыгодности и уважении интересов друг друга.

Для России Турция является партнером № 5 по экспорту. Представим объемы экспорта из России в Турцию в табл. 1 [7].

Таблица 1

ОБЪЕМЫ ЭКСПОРТА ИЗ РОССИИ В ТУРЦИЮ

Год	Экспорт из РФ, млрд USD, Y(t)
2014	24,9
2015	19,3
2016	13,4
2017	18,7
2018	21,4
2019	21,1
2020	15,7
2021	26,5
2022	47
2023	46

Динамику изменения объемов экспорта товаров из России в Турцию изобразим на рис. 1.

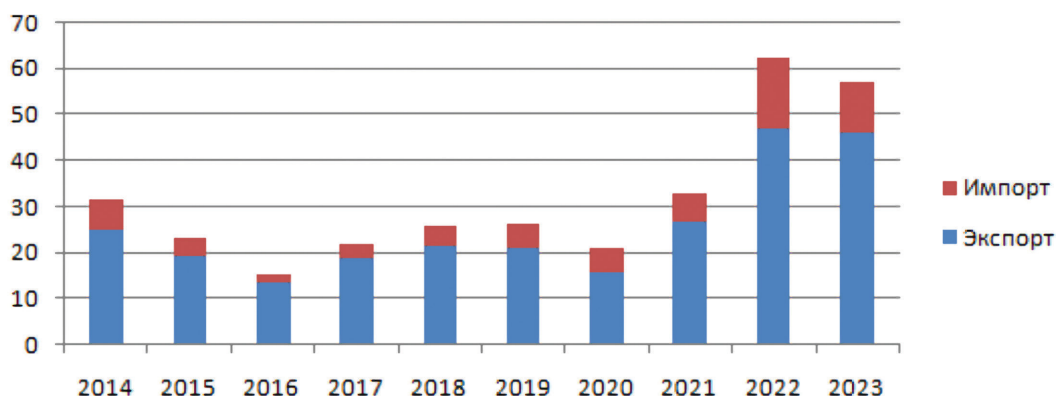

Рис. 1. Объемы импорта и экспорта России и Турции, млрд USD

Экономика Турции сильно зависит от импорта топливно-энергетических товаров, их основным поставщиком является Россия.

Приведем на рис. 2 диаграмму основных групп товаров, экспортируемых из России в Турцию [7].

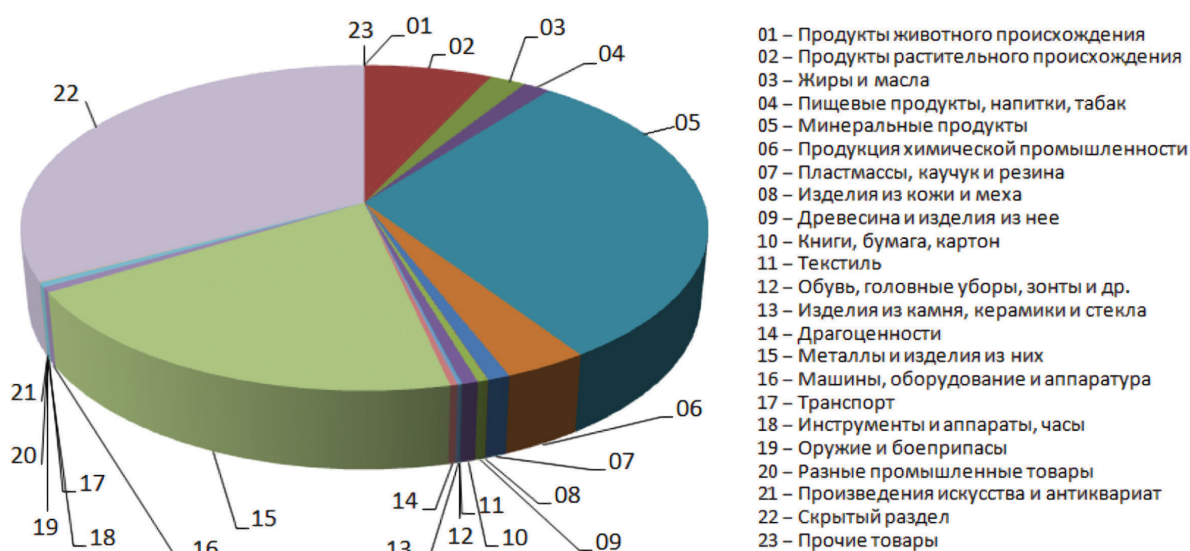

Рис. 2. Диаграмма экспортируемых групп товаров
(сумма 2014–2023 гг., млн USD)

Из рис. 2 следует, что основными экспортируемыми группами товаров являются минеральные продукты, металлы и изделия из них и нефтепродукты.

По объемам экспортируемых товаров первое место занимает Москва. На втором месте располагается Ростовская область [8]. В настоящее время Турция занимает нейтральную позицию относительно СВО, не присоединяется к экономическим санкциям, введенным Западом в отношении России, что является хорошими предпосылками развития взаимной торговли Турции и России.

В 2023 году Россия больше всего экспортировала Турции нефтепродукты – почти на 11 миллиардов долларов. В официальных источниках Турция не публикует объемы покупок газа и нефти. Согласно данным Международного энергетического агентства и турецкой статистики известно, что в 2022 году Турция приобрела на 7,6 миллиарда долларов трубопроводный природный газ, а еще 6,85 миллиарда было потрачено на другие углеводороды, не раскрытые в официальной статистике.

Представим объемы поставок в Россию из Турции в табл. 2 [7].

Таблица 2

ОБЪЕМЫ ИМПОРТА В РОССИЮ ИЗ ТУРЦИИ

Год	Импорт в РФ, млрд USD, X(t)
2014	6,64
2015	4,06
2016	2,12
2017	3,39
2018	4,22
2019	4,98
2020	5,11
2021	6,5
2022	15
2023	11

Динамика изменения объемов импорта из Турции изображена в млрд USD на рис. 1.

Главными ввозимыми товарами из Турции в Россию являются продукты растительного происхождения и машины, оборудование и аппаратура. Изобразим на рис. 3 группы импортируемых в Россию товаров [7].

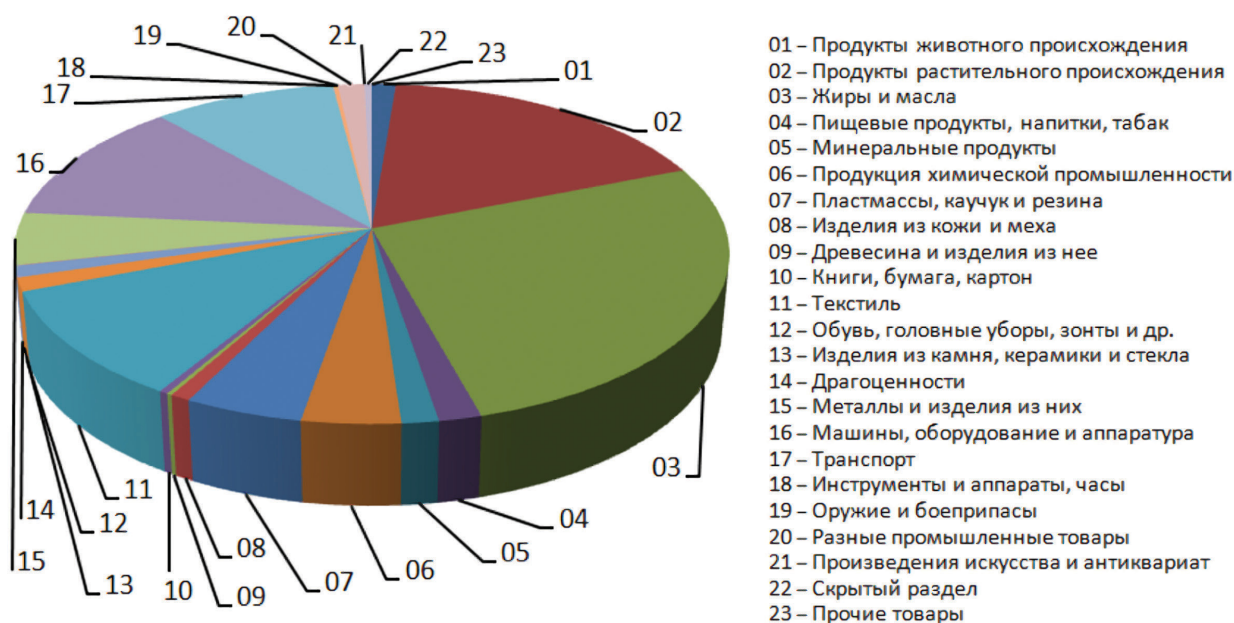

Рис. 3. Распределение импортируемых групп товаров
(сумма 2014–2023 гг., млн USD)

В 2023 году Турция в основном продала России цитрусовые, поставила их на сумму 426 миллионов долларов. А также основными импортируемыми товарами в Россию являлись автозапчасти и прицепы – соответствующие объемы поставок превысили 679 миллионов долларов.

По объемам импортируемых товаров первое место занимает Москва. На втором месте располагается Краснодарский край. Ростовская область – на шестом месте.

Представим объемы товарооборота России и Турции в табл. 3 [7].

Таблица 3

ОБЪЕМЫ ТОВАРООБОРОТА РОССИИ И ТУРЦИИ

Год	Товарооборот, млрд USD
2014	31,54
2015	23,36
2016	15,52
2017	22,09
2018	25,62
2019	26,08
2020	20,81
2021	33
2022	62
2023	57

Объем товарооборота двух стран по итогам 2023 года снизился почти до 57 миллиардов USD, экспорт из России в Турцию составил 46 миллиардов, а импорт в Россию из Турции – 11 млрд USD.

2. Краткосрочное прогнозирование товарооборота России с Турцией

Проведем эконометрическое моделирование объемов экспорта, импорта и товарооборота по данным табл. 1–3 соответственно. Основная информация этих таблиц представляется временным рядом. Традиционные подходы и методы для прогнозирования базируются на предположении об инерционности анализируемых явлений [9–11]. В силу подвижности изучаемых нами явлений эти методы нам не подходят. В настоящее время для краткосрочного прогнозирования одномерных временных рядов наиболее применимы адаптивные методы, которые способны получать самонастраивающиеся математические модели. Адаптивные модели быстро приспосабливаются к новым, непрерывно изменяющимся условиям, постоянно учитывают новую информацию, приспосабливаются к ней – и поэтому отражают тенденцию развития, существующую в данный момент. Поэтому для краткосрочного прогнозирования будем использовать именно их [12].

Указанные выше свойства адаптивных методов позволяют их использовать наиболее эффективно для краткосрочного прогнозирования объемов товарооборота, характеризующих развитие российской экономики.

В нашем случае будем строить модель экспоненциального сглаживания ряда, которая описывается следующей рекуррентной формулой:

$$S_t = S_{t-1} + \alpha(y_t - S_{t-1}). \quad (1)$$

Величина $(y_t - S_{t-1})$ – погрешность прогноза. Строя новый прогноз S_t , учитываем ошибку предыдущего прогноза. В этом и состоит адаптация модели. Скорость реакции модели на изменение в динамике процесса характеризует параметр адаптации, который выбирается таким образом, чтобы обеспечивалось адекватное отображение тенденции при одновременной фильтрации случайных отклонений. В роли параметра адаптации α ($0 < \alpha < 1$) возьмем значение 0,9. Определим S_0 как среднее арифметическое уровней ряда. Согласно формуле (1) найдем экспоненциальные средние для временных рядов объемов экспорта, импорта и товарооборота, используя данные табл. 1–3. Поместим полученные результаты в табл. 4–6.

Таблица 4

ЗНАЧЕНИЯ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНЫХ СРЕДНИХ ДЛЯ ВРЕМЕННОГО РЯДА ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА

t	Экспорт из РФ, $Y(t)$	S_t
1	24,9	24,95
2	19,3	19,865
3	13,4	14,0465
4	18,7	18,23465
5	21,4	21,08347
6	21,1	21,09835
7	15,7	16,23983
8	26,5	25,47398

Продолжение таблицы 4

t	Экспорт из РФ, $Y(t)$	S_t
9	47	44,8474
10	46	45,88474
Ср.зн =	25,4	

Таблица 5

**ЗНАЧЕНИЯ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНЫХ СРЕДНИХ ДЛЯ ВРЕМЕННОГО РЯДА
ОБЪЕМОВ ИМПОРТА**

t	Импорт в РФ, $X(t)$	S_t
1	6,64	6,6062
2	4,06	4,31462
3	2,12	2,339462
4	3,39	3,284946
5	4,22	4,126495
6	4,98	4,894649
7	5,11	5,088465
8	6,5	6,358846
9	15	14,13588
10	11	11,31359
Ср.зн =	6,302	

Таблица 6

**ЗНАЧЕНИЯ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНЫХ СРЕДНИХ ДЛЯ ВРЕМЕННОГО РЯДА
ОБЪЕМОВ ТОВАРООБОРОТА**

t	Товарооборот	S_t
1	31,54	31,5562
2	23,36	24,17962
3	15,52	16,38596
4	22,09	21,5196
5	25,62	25,20996
6	26,08	25,993
7	20,81	21,3283
8	33	31,83283
9	62	58,98328
10	57	57,19833
Ср.зн =	31,702	

На рис. 4 и 5 показаны результаты расчетов экспоненциально сглаженных рядов, которые иллюстрируют влияние выбранного авторами значения параметра адаптации $\alpha = 0,9$ на характер сглаженного ряда. В этом случае в наибольшей степени наблюдается поглощение случайных колебаний временного ряда.

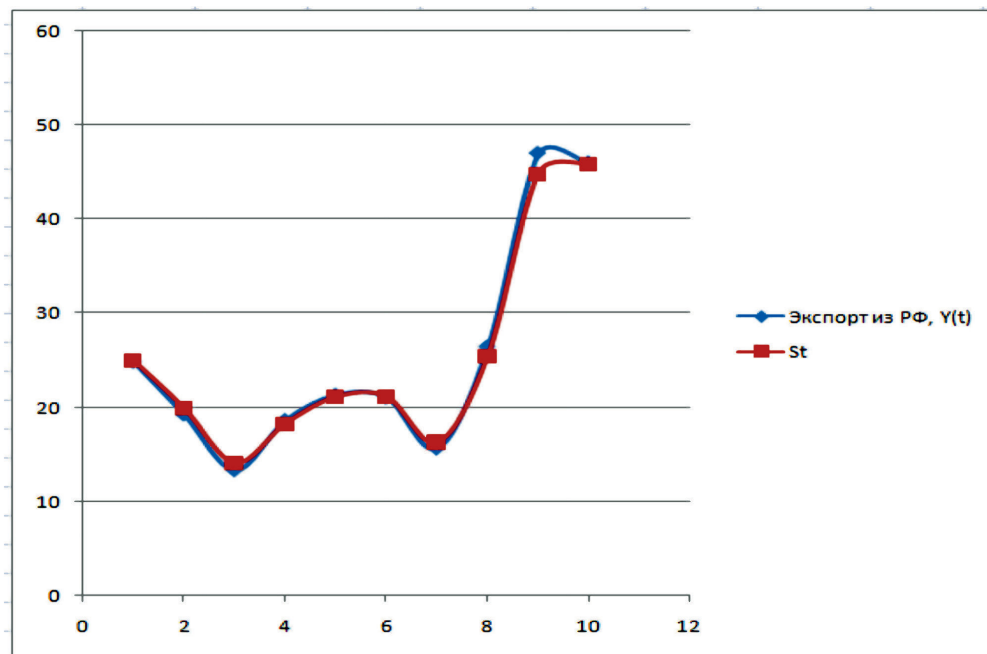

Рис. 4. Экспоненциальное сглаживание объемов экспорта

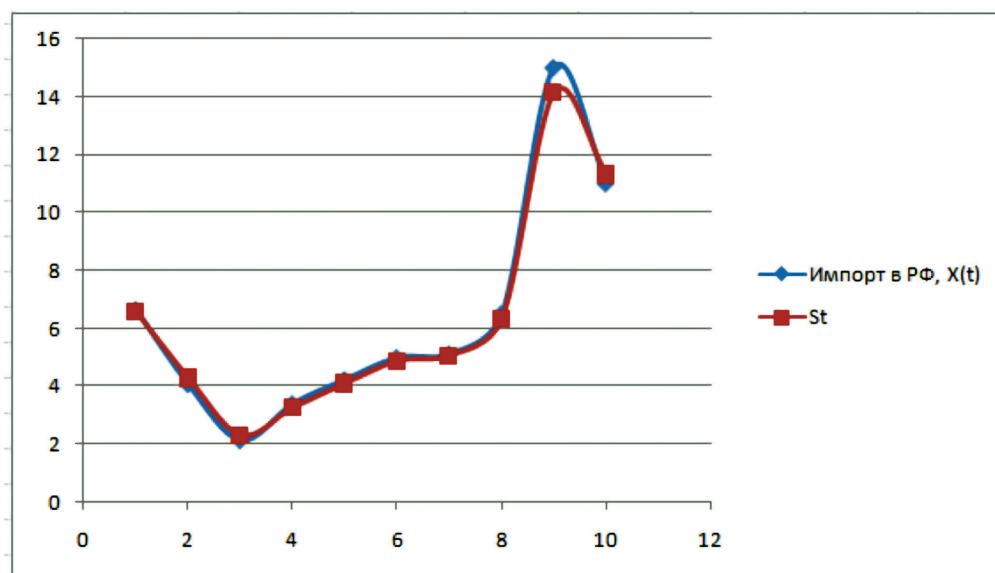

Рис. 5. Экспоненциальное сглаживание объемов импорта

Рис. 4 и 5 демонстрируют довольно гладкий характер графиков исходных временных рядов и экспоненциально сглаженных при значении параметра адаптации $\alpha = 0,9$ временных рядов. В результате получаем новый прогноз с помощью корректировки предыдущего прогноза, учитывая его ошибку.

Выводы

Инструментом наших краткосрочных прогнозов служит модель, которая определяется равенством

$$\hat{y}_\tau(t) = S_t, \quad (2)$$

где $\hat{y}_\tau(t)$ – прогноз, сделанный на τ единиц шагов вперед.

Используя формулу (2), вычислим прогнозы на 2024 год.

Объем экспорта равен 45,988 млрд USD.

Объем импорта равен 11,031 млрд USD.

Объем товарооборота равен 57,019 млрд USD.

Прогнозные значения демонстрируют положительную динамику внешней торговли России и Турции на 2024 год. Учитывая политическую, экономическую и логистическую ситуацию в мире в 2024 году, торговые отношения могут столкнуться с новыми трудностями. Чтобы укрепить и расширить торговое сотрудничество между Россией и Турцией, необходимо продолжать диалог и взаимодействие на всех уровнях.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Полянский А.А. Внешнеэкономическая деятельность России: современное состояние и перспективы развития // Матрица научного познания. 2023. № 5–1. С. 215–222.
2. Рощина Л.Н., Таранов П.В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 178–189.
3. Худжатов М.Б. Оценка перспектив развития торговли Турции и России на современном этапе // Маркетинг и логистика. 2023. № 5 (49). С. 55–64.
4. Афонин П.Н., Аллахвердиев Н.Р. Динамика взаимной торговли России и Турции как фактор изменения структуры таможенных услуг // Управление экономическими системами. 2019. № 1 (119). С. 39.
5. Дружинин А.Г., Реднова И.Ф. Позиционирование регионов юга России во взаимодействии России и Турции: внешнеторговый аспект // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2015. № 2 (11). С. 39–47.
6. Нарбут В.В., Шпаковская Е.П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 131–148.
7. Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>.
8. Беляева Е.Н., Цвиль М.М. Ретроспектива развития внешней торговли ЮФО в течение трех десятилетий: основные тенденции и перспективы // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 1 (46). С. 81–90.
9. Грищенко М.В., Цвиль М.М. Прогнозирование экономического процесса с помощью эконометрического анализа // Экономика России: проблемы, тенденции, прогнозы: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Мельбурн, 2021. С. 181–188.
10. Кусая А.О., Цвиль М.М. Внутриотраслевая торговля: теории, формы и виды // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 4 (53). С. 22–27.
11. Цвиль М.М., Кусая А.О. Эконометрический анализ валового внутреннего продукта государств – членов ЕАЭС // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы X Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 13–17 ноября 2023 г.). Ростов-н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2023. С. 192–197.
12. Лукашин Ю.П. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2003. 416 с.

M.M. Tsvil, A.V. Nesterova

**ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF MUTUAL TRADE BETWEEN RUSSIA
AND TURKEY: SHORT-TERM FORECAST**

The article deals with the analysis of the mutual trade dynamics between Russia and Turkey over the past 10 years, and also presents diagrams of exported and imported groups of goods. By means of the exponential smoothing, adaptive models have been built based on the data of export, import and trade turnover volumes from 2014 up to 2023. Using the constructed models, short-term forecasts of exports, imports and market volumes for 2024 have been made.

Keywords: *trade turnover, export, import, time series, adaptive methods, forecasting.*

УДК 339.56.055

ПОВЫШЕНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДНИЧЕСКОГО ЗВЕНА ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2024 г. А.Г. Булгадарян

В статье раскрыты трактовки содержания понятий «внешнеэкономическая деятельность», «посредническое звено», «рентабельность» и проведен анализ динамики внешне-торгового оборота Российской Федерации по итогам 2021–2023 годов. По результатам проведенного исследования сделан вывод, что направления повышения рентабельности внешнеэкономической деятельности посреднического звена должны быть сфокусированы на оперативном сбыте товаров и услуг, который способствует снижению расходной части за счет ускорения оборотов капиталов на базе минимизации понесенных складских транспортно-логистических издержек и привлечению долгосрочных финансовых инвестиций.

Ключевые слова: рентабельность, показатели, чистая прибыль, внешнеэкономическая деятельность, посредническое звено, эффективность деятельности.

Введение

И.Д. Алексеев и О.В. Воронкова, В.Н. Едренова исследовали содержание внешнеэкономической деятельности с позиций реализации трансграничной экспортно-импортной торговли, проведения международных финансовых операций и производственной кооперации производственно-хозяйствующих субъектов, при этом авторы указывали на ключевое значение регулятора в рамках развития международного взаимодействия с субъектами рыночных внешнеэкономических отношений, представленного государством [1, 2].

Неуклонный рост товаров и услуг, вызванный массовым потреблением обществом материальных благ, непрерывное обновление и пополнение товарной ассортиментной линейки компаний-производителей и масштабное расширение сферы их деятельности за счет выхода на новые международные рынки, углубление разделения труда в рамках мировой глобализации подчеркнули ключевое значение торгового посреднического звена в сфере экспортно-импортного распределения товаров и услуг при ведении внешнеэкономической деятельности.

Целью статьи является определение направлений повышения рентабельности посреднического звена во внешнеэкономической деятельности в условиях санкций.

1. Трансформация внешнеэкономической деятельности российских и зарубежных торговых посредников в условиях санкций

В.В. Нарбут и Е.П. Шпаковская, С.Н. Наumenко и М.С. Липчанская отмечали, что торговое посредничество является экономической категорией, охватывающей выполнение хозяйствующими субъектами широкого спектра функций в рамках купли-продажи товаров и услуг на основании заключенных соглашений или отдельных поручений между торговыми посредниками, с одной стороны, и поставщиками, производителями или экспортерами/импортерами и независимыми от них торговыми посредниками, с другой стороны [3, 4].

Развитие конфликта на Украине и введение широкого спектра санкций со стороны стран ЕС, G7, США и их союзников против экономики Российской Федерации способствовали фрагментации значительной части мировой экономики [5].

Многочисленный перечень запретов на импорт различного вида энергетического и прочего сырья, готовой продукции и услуг из Российской Федерации на территорию стран ЕС, G7, США и их союзников не затронул в настоящее время только сельскохозяйственную и продовольственную продукцию и удобрения, при этом экспортные ограничения заделали 60% объемов внешнеторгового оборота Российской Федерации с данными странами и в первую очередь были направлены против тех областей, в которых наблюдалась высокая зависимость экономики российского государства от поставок со стороны промышленности стран ЕС, G7, США и их союзников.

Ключевые российские банки по итогам санкционного воздействия были исключены из системы SWIFT, и во внешнеторговой экономической деятельности возникли многочисленные препятствия, связанные с проведением международных расчетных операций российскими и зарубежными торговыми посредниками за поставленные экспортно-импортные товары и оказанные услуги. Санкции ЕС, G7, США и их союзников были направлены и на подрыв деятельности грузовых операторов, задействованных при перевозке грузов из Российской Федерации на территорию данных стран и в Российскую Федерацию с территорий данных стран автомобильными, железнодорожными, авиационными и морскими путями [6]. Тем самым была разрушена заготовительная, снабженческо-сбытовая и торговая интеграционная деятельность российского и зарубежного посреднического звена, представленного компаниями-дистрибьюторами, компаниями-дилерами, компаниями – торговыми агентами (принципалами) и компаниями – монопольными (эксклюзивными) агентами, реализующими широкий спектр агентских, комиссионных соглашений и соглашений поручения и перепродажи третьим лицам, участвующим в распределении экспортно-импортных внешнеторговых оборотов.

По результатам разрыва интеграционных экспортно-импортных торговых, финансовых и кооперационных связей в посреднических звеньях произошла значительная трансформация географии экспортно-импортных торговых потоков во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Потеря стратегических рынков Европейского союза и ряда прочих стран (США, Канады, Японии, Южной Кореи и др.) привела к переориентации поставок сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, машин и оборудования на азиатско-тихоокеанский регион [7] – см. рис. 1.

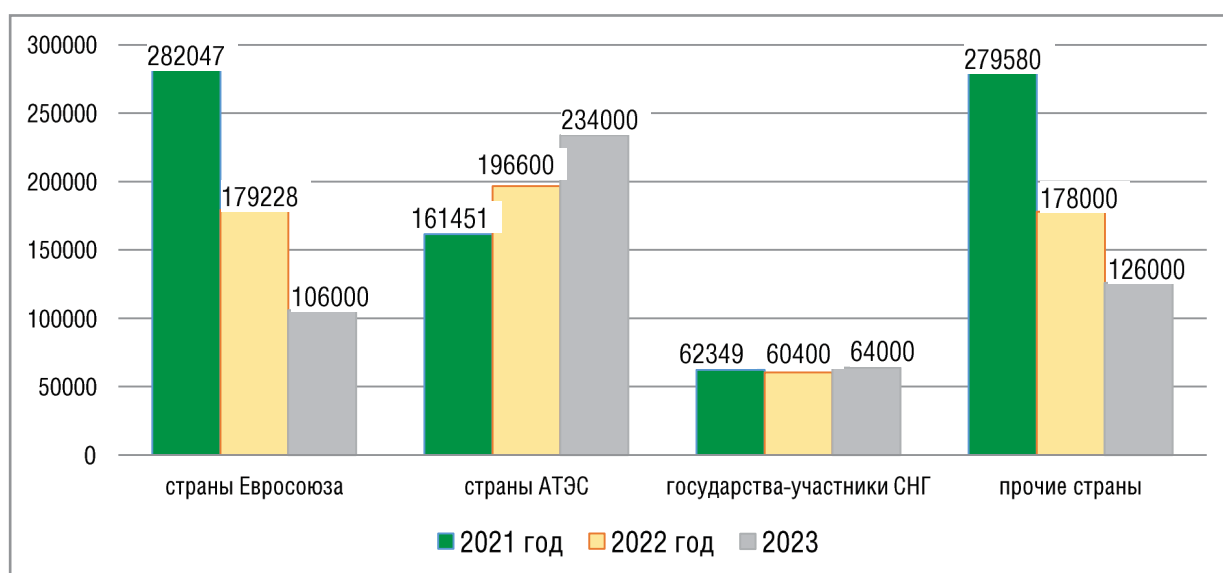

Рис. 1. Внешнеторговый оборот Российской Федерации (\$ млн)¹

¹ Составлено автором на основании отчетов и данных [7].

Подводя итоги анализа динамики внешнеторгового оборота Российской Федерации, следует отметить резкое снижение объемов внешнеторгового оборота на \$255 427 млн (32,52%) по итогам 2023 года в отношении к 2021 году (с \$785 427 млн в 2021 году до \$530 000 млн в 2023 году). В результате санкционного воздействия объемы внешнеторгового оборота Российской Федерации с Европейским союзом за вышеуказанный временной период снизились на \$176 042 млн (62,42%). В результате санкционного воздействия объемы внешнеторгового оборота Российской Федерации с другими недружественными странами мирового сообщества уменьшились на \$153 580 млн (54,9%). Объем российского внешнеторгового оборота со странами азиатско-тихоокеанского региона за вышеуказанный временной период увеличился на \$72 549 млн (44,9%).

Основная цель использования торгового посреднического звена в сфере экспортно-импортного распределения товаров и услуг связана с повышением экономической целесообразности и эффективности внешнеторговых операций. Между тем из-за трансформации, которую испытала на себе внешнеэкономическая деятельность российского и зарубежного посреднического звена в условиях санкций, значительно снизился внешнеторговый оборот данных организаций, посреднические структуры оказались не в состоянии экономически эффективно реализовать свои функции, связанные в том числе и с поисками партнеров при выводе «выпавших» объемов товаров и услуг на новые рынки мировых регионов, а также с транспортно-экспедиторским обслуживанием и страхованием грузов при их транспортировке, своевременно предоставить гарантийную оплату переориентированных экспортно-импортных торговых потоков сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, машин и оборудования и пр.

2. Поиск направлений повышения рентабельности внешнеэкономической деятельности посреднического звена в условиях санкций

Рентабельность выступает в качестве сложной и многогранной категории экономической науки, создающей многочисленные системы аналитической диагностики показателей экономической эффективности внешнеэкономической деятельности посреднического звена, обеспечивая сопоставимость абсолютных показателей прибыли хозяйствующих субъектов с ресурсными и прочими затратами [8].

Экономическая литература изобилует трактовками содержания понятия «рентабельность» (от нем. *rentabel* – доходный, прибыльный). Е.В. Морозова и Р.Р. Шарафуллина раскрывали характеристику рентабельности с позиции оценки показателей экономической эффективности ведения деятельности, комплексно отражающей использование предприятиями финансовых, материальных и трудовых ресурсов [9, 10].

Е.А. Гвоздева раскрывала характеристику рентабельности с позиции «соотношения дохода и капитала, вложенного в создание этого дохода» [8].

В соответствии с мнением автора статьи, применительно к контексту исследования, связанного с поиском направлений повышения рентабельности внешнеэкономической деятельности посреднического звена в условиях санкций, рентабельность – это показатель отношения прибыли к сумме затрат посреднической организации в сфере распределения экспортно-импортных торговых потоков с учетом денежных и имущественных вложений в организации посреднического звена в рамках ведения внешнеэкономической деятельности.

Группы показателей рентабельности многочисленны, и каждая из них характеризует эффективность внешнеэкономической деятельности посреднического звена в соответствии с интересами собственников бизнеса, инвесторов, контрольно-надзорных государственных органов и менеджмента управленческого звена. В контексте темы исследования автора интересуют точка зрения А.Д. Шеремета, С.А. Бороненкова, М.В. Мельника и А.В. Чепуляниса, так как она отражает эффективность деятельности, эффективность управления,

правильность и рациональность управленческих решений, принимаемых руководством организаций торговых посредников в аспектах получения высоких уровней прибыли и доходности, позволяющих посредническому звену в условиях санкций решать комплекс задач, обеспечивающих достижение эффективности ведения внешнеэкономической деятельности при воздействии целого ряда негативных внешних факторов со стороны товарных и сырьевых рынков, рынков финансового капитала и интеллектуальной инновационной собственности, в условиях недобросовестной конкуренции транснациональных корпоративных коммерческих структур и деструктивных действий со стороны заинтересованных недружественных государств.

А.Д. Шеремет и А.Н. Хорин, С.А. Бороненкова, М.В. Мельник и А.В. Чепулянис отмечали, что показатели рентабельности выражены прибылью от продаж, прибылью до налогообложения, чистой прибылью при их сопоставлении с ресурсными и прочими затратами, израсходованными в процессе ведения производственно-хозяйственной деятельности, обеспечившими достижение данных результатов; при этом авторы указывали на тот факт, что внешнее проявление финансовой устойчивости организаций выражено в виде их платежеспособности, которую формируют оборотные активы из долгосрочных источников финансирования (заемный капитал и собственные источники) [11, 12].

Выводы

Направления повышения рентабельности внешнеэкономической деятельности посреднического звена в сфере экспортно-импортного распределения товаров и услуг в условиях санкций должны быть сфокусированы на оперативном сбыте товаров и услуг, который способствует снижению расходной части за счет ускорения оборотов капиталов на базе минимизации понесенных складских и транспортно-логистических издержек посреднического звена и содействует увеличению прибыли [13]. Сокращение срока сбыта товаров при выходе на новые рынки возможно осуществить без оказания государственной поддержки на основе кооперации российских и зарубежных бизнес-структур из дружественных стран, позволяющей создать промежуточные совместные отраслевые складские логистические распределительные центры, расположенные в непосредственной близости к целевой группе потребителей. Получение дополнительных выгод посреднического звена в рамках повышения рентабельности их бизнеса при ведении внешнеэкономической деятельности взаимосвязано с привлечением долгосрочных финансовых инвестиций, которые должны быть направлены на пополнение оборотных средств в целях обеспечения финансовой устойчивости функционирования организаций торговых посредников. Источником данных инвестиций могут выступить финансово-кредитные учреждения объединений БРИКС и ШОС.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Алексеев И.Д., Воронкова О.В. Динамика развития и структура импорта России в условиях санкций // Reports Scientific Society. 2023. № 11 (43). С. 54–57.
2. Едронова В.Н. Внешняя торговля России в условиях санкций 2014–2022 гг. // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22. № 3 (534). С. 445–464.
3. Нарбут В.В., Шпаковская Е.П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 131–148.
4. Науменко С.Н., Липчанская М.С. Значимость посредничества во внешнеэкономической деятельности // Молодой ученый. 2013. № 5 (52). С. 367–370.
5. Все санкции США и ЕС против России // КонтурФокус [Электронный ресурс]. URL: https://focus.kontur.ru/site/news/48136vse_sankcii_ssha_i_es_protiv_rossii (дата обращения 07.06.2024).
6. Ушколова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал НЭА. 2022. № 3 (55). С. 218–226.

7. Трамплин в Азию: ФТС раскрыт объем российской внешней торговли за 2023 год // Известия. 2023. 15 нояб. URL: <https://iz.ru/1605180/sofia-smirnova/tramplin-v-aziiu-raskryt-obem-rossiiskoi-vneshnei-torgovli-za-2023-god> (дата обращения 07.06.2024).
8. Гвоздева Е.А. Прибыль и рентабельность коммерческой организации // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2020. № 12. С. 37–38.
9. Морозова Е.В. Рентабельность как экономическая категория и ее роль при определении эффективности деятельности предприятия // Синергия Наук. 2019. № 32. С. 373–377.
10. Шарафуллина Р.Р. Рентабельность как основной показатель эффективности деятельности предприятия в рыночной экономике // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2020. № 4 (29). С. 25–29.
11. Бороненкова С.А., Мельник М.В., Чепулянис А.В. Комплексный экономический анализ в управлении предприятием: учеб. пособие для вузов. М: НИЦ ИНФРА-М, 2024. 494 с.
12. Шеремет А.Д., Хорин А.Н. Теория экономического анализа: учебник / под ред. А.Д. Шеремета. 4-е изд., доп. М: ИНФРА-М, 2019. 389 с.
13. Джинян А.А. Рентабельность производственно-хозяйственной деятельности предприятия // Матрица научного познания. 2021. № 5–2. С. 124–129.

A.G. Bulgadaryan

INCREASING THE PROFITABILITY OF THE INTERMEDIARY LINK IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

The article reveals the interpretation of the content of the concepts of 'foreign economic activity', 'intermediary link', 'profitability' and analyses the dynamics of foreign trade turnover of the Russian Federation according to the results of 2021–2023. Based on the results of the study, the author concluded that the directions of increasing the profitability of foreign economic activity of the intermediary link should be focused on the operational sales of goods and services, which contributes to the reduction of the expenditure part by accelerating the turnover of capital on the basis of minimizing the incurred warehouse transport and logistics costs and attracting long-term financial investments.

Keywords: *profitability, indicators, net profit, foreign economic activity, intermediary link, efficiency of activity.*

УДК 343.42

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ

© 2024 г. С.Н. Астапов

В статье анализируются трудности, возникающие при проведении судебных экспертиз произведений искусства (театральных постановок, инсталляций, коллажей и т.д.), использующих религиозные символы. Включенность сакрального символа в профанный контекст неоднозначно воспринимается верующими и может быть расценена как акт, оскорбляющий религиозные чувства. Особую разновидность деяний, оскорбительных для верующих, составляет помещение сакральных символов в низменный контекст с целью эпатажа.

Ключевые слова: судебная экспертиза, религиозная экспертиза, оскорбление религиозных чувств верующих, осквернение, эпатаж.

Введение

С 2013 г., когда в Уголовный кодекс РФ (ст. 148, ч. 1 и 2) была внесена санкция за оскорбление религиозных чувств верующих, это деяние стало преступлением, квалификация которого предваряется экспертизами с участием религиоведов. И само понятие, и правоприменительная практика данной статьи с тех пор являются предметом дискуссий среди правоведов и религиоведов, а также критики со стороны правозащитников. Среди работ, вызывающих научный интерес не только своим содержанием, но и отражением в ссылках на другие публикации истории дискуссий по данному предмету, следует отметить статьи Е.А. Капитоновой [1], Н.Ю. Мартышко [2], В.А. Новикова и В.И. Шияна [3], С.А. Силантьева [4] и Т.Е. Ивановой [5]. Поскольку ни УК РФ, ни какой-либо другой закон не дает дефиниции понятия «религиозные чувства верующих», а в научном знании существуют разные его дефиниции, постольку эти чувства – весьма неопределенный объект для правовой защиты.

Можно выделить по крайней мере три фактора, вносящих такую неопределенность. Во-первых, религиозные чувства отличаются от других чувств человека только своей направленностью на объект религиозного почитания, то есть на репрезентацию сакрального. Однако то, что выступает сакральным в одной системе верований, может не быть сакральным для другой религиозной системы. Кроме того, в светском государстве, каковым является Россия, у значительной доли населения, включающей скептиков, агностиков, атеистов и просто индифферентных к религии граждан, отсутствуют представления о сакральном как предмете, вызывающем особые чувства. Во-вторых, любые чувства субъективны и изменчивы, а потому объектом правовой защиты, в строгом смысле, являются не они, а общественные отношения, в которых эти чувства проявлены. В-третьих, поскольку религий в стране много и ряд из них делится на направления и течения, субъект оскорбленных религиозных чувств – «верующие» – может быть определен только по формальной принадлежности его к определенной религиозной организации, то есть даже не по отношению к любому религиозному сообществу, а только к прошедшему государственную регистрацию, которая позволяет пострадавшему предъявить в суде основы вероучения данного сообщества в качестве доказательного документа.

Особую сложность для определения признаков оскорбления чувств верующих представляют произведения искусства, которые используют религиозные символы для передачи каких-либо своих смыслов, контекстов, аллюзий и т.п. Если они включают сакральную символику в недопустимый, с точки зрения верующих, смысловой контекст, происходит оскорбительное для верующих поругание святыни. Однако в ряде случаев очень сложно установить, действительно ли оскорбительно содержание художественного произведения, или его «оскорбительная» репрезентация служит поводом для религиозного сообщества заявить о себе в публичном пространстве, или «оскорбление» – это один из способов воздействия на автора произведения.

Данная статья посвящена решению задачи религиозоведческого обоснования экспертных действий по делам об оскорблении религиозных чувств верующих. *Целью статьи* является определение проблем, возникающих при судебных экспертизах художественных произведений на предмет содержания, оскорбляющего религиозные чувства.

1. Оскорбление религиозных чувств верующих как предмет судебной экспертизы

В качестве юридической дефиниции понятия «оскорбление» можно рассматривать слова ст. 5.61 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП): «...оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [6]. В соответствии с этим можно заключить, что критерий оскорбления находится в сфере общественной морали. В отношении оскорбления религиозных чувств критерий будет тот же, так как объектом оскорбления является социальная (религиозная) группа, но ее конфессиональные нормы не могут выступать критериями по двум основаниям: во-первых, Россия – страна многоконфессиональная, во-вторых, в России религиозные объединения отделены от государства.

Объектом оскорбления не является сакральное, поскольку действия могут совершаться только в отношении его символических репрезентаций: вещественных, графических или вербальных. В архаических религиях содержались представления об оскорблении богов или духов и суровые наказания за такие деяния. Но и представления, и наказания были связаны со страхом смертоносных действий со стороны разгневанных сверхъестественных существ, которые, как считалось, они обрушивают в качестве возмездия на всех людей, а не только на оскорбивших их. В законодательстве Российской империи и некоторых современных государств можно обнаружить санкцию за богохульство (в законодательстве европейских стран оно обозначается словом, образованным от греческого *blasphemia*), но здесь понятие изменило свое содержание с первоначального «хула на Бога» на «публичное выражение неуважения к вероучению и ритуалам религии» [7, с. 11–12].

Объектом оскорбления в отношении религиозных чувств не является, в строгом смысле слова, и отдельный индивид (лицо), так как не происходит унижение именно его чести и достоинства. Более того, религиозные чувства, носителем которых является индивид, идентифицируются в качестве религиозных на том основании, что он разделяет систему убеждений и действий определенного сообщества.

Как таковое оскорбление совершается в результате умышленного нарушения общепринятых норм и правил поведения, обусловленных желанием правонарушителя унижить какое-либо лицо или группу лиц. Ключевыми признаками правонарушения выступают неприличная форма действий или высказываний и их публичность: «В решениях по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 148 УК РФ, суды, обосновывая общественную опасность публичных действий, инкриминируемых виновным лицам, как правило указывают на неприличную форму...» [3, с. 54].

Объективно оскорбительными являются действия, которые квалифицируются как «умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой

символики и атрибутики либо их порча или уничтожение», санкция за которое предусмотрена ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ [6]. Можно сказать, что оскорбление верующих наступает в результате осквернения репрезентаций сакрального или их физической трансформации.

Если физическую трансформацию установить несложно по результату (объект, репрезентирующий сакральное, не может использоваться в культовых целях), то установить факт осквернения непросто. В законодательстве нет определения осквернению, поэтому экспертам приходится обращаться к толковым словарям, чтобы основывать заключение на общезначимом значении слова. Например, в Толковом словаре Ушакова глагол «осквернить» в одном из значений – «неподобающим, унижительным образом поступить с чем-н., отнестись к чему-н. (высокому, достойному, чистому), замарать, запятнать, опозорить, опорочить» [8] – коррелирует с приведенным выше определением оскорбления в КоАП РФ (существительного «осквернение» Словарь не содержит).

Таким образом, теоретически оскорбление религиозных чувств наступает вследствие помещения символов сакрального в низменный контекст, то есть их резкой десакрализации. Причем такое помещение должно быть публичным, демонстративным, а значит намеренным. Большую сложность составляет определение намеренности деяния, если автор сам об этом намерении не заявляет. Другая сложность состоит в том, что понятие «низменный» (контекст) и подобные ему понятия «непристойный», «унижительный», «позорный» и т.п. являются оценочными, их содержание зависит от моральных норм конкретного социума.

2. Трансформация религиозных символов в художественном произведении как фактор оскорбления религиозных чувств верующих

Включение символов сакрального в секулярный контекст само по себе уже вызывает их трансформацию, то есть искажение смысла религиозных представлений и убеждений. Если это происходит в художественном произведении, которое рассчитано на массового зрителя, слушателя или читателя, то здесь определенно можно говорить о намеренной десакрализации, имеющей публичный характер и предпосылки быть воспринятой религиозным сообществом в качестве унижения святыни. Если сообщество многочисленное и играет заметную роль в культуре и обществе, то заявленное от его имени оскорбление станет резонансным.

Однако и автор, и «потребители» художественного произведения, не являющиеся верующими определенной конфессии, могут не знать, что произведенная трансформация может быть воспринята как неуважение к ценностям данной конфессии, и считать восприятие произведения, его оценку делом художественного вкуса. Они, будучи светскими людьми, могут не предполагать тех последствий, которые способна вызвать в религиозном сознании такая трансформация. А для сознания верующих, наоборот, религиозные символы, находясь в любых контекстах, сохраняют свойство быть символами сакрального. Авторы произведения и аудитория, на которую оно рассчитано, являются гражданами светского государства, в котором религиозные символы не являются ни сакральными объектами, ни символами государства, хотя могут служить, без сакральных коннотаций, элементами государственной символики (иконографический сюжет «Чудо св. Георгия о змие» на гербе Москвы, архангел Михаил на гербе Архангельска и т.п.). Такой общественный контекст функционирования религиозных символов – как сакральных, так и десакрализованных, – с одной стороны, предоставляет свободу использования религиозной символики в светских произведениях, причем не только художественных. С другой стороны, он не дает оснований для помещения ее в совершенно чуждый религии контекст, игнорирующий нормы религиозной морали и религиозные ценности, так как такое помещение затрагивает в разной степени и нормы морали всего общества.

В этой ситуации следует ориентироваться на преамбулу Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», провозглашающую, что ряд религий составляют

«неотъемлемую часть исторического наследия народов России» [9]. Поскольку законом признается такое значение за христианством, исламом, буддизмом и иудаизмом, а в отношении православия утверждается его особая роль «в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» [9], постольку использование символов данных религий в культурных контекстах, противоречащих моральным нормам этих религий, оказывается деянием, противоречащим общепринятым нормам морали и нравственности и подпадающим под законное преследование.

3. Эпатаж и оскорбление религиозных чувств верующих

В художественном произведении радикальная трансформация религиозных символов может совершаться намеренно – для привлечения внимания публики. Светское искусство давно и нередко использует в качестве художественного приема эпатаж. В самом общем смысле слова эпатаж – «умышленно скандальная выходка или вызывающее, шокирующее поведение, противоречащее принятым в обществе правовым, нравственным, социальным и другим нормам, производимые с целью привлечения к себе внимания» [10, с. 107]. Эпатаж всегда нацелен на провокацию и общественный скандал. В случае эпатажа, чаще всего, и происходит доказанное оскорбление религиозных чувств верующих. Однако и здесь не все однозначно.

Эпатаж может использоваться для придания какому-либо событию характера сенсации, привлечения автором внимания к себе не через художественную новацию, а посредством вызова нормам общественного поведения или даже их нарушения. Такой эпатаж деструктивен, а в случае с трансформацией религиозных символов – противоправен. В качестве примера можно привести резонансное дело Руслана Соколовского, блогера из Екатеринбурга, снявшего видеоролик про ловлю им «покемонов» в православном храме и снабдившего видеоряд насмешливыми комментариями. В 2017 г. суд признал Соколовского виновным в оскорблении чувств верующих, а также в возбуждении вражды по признаку отношения к религии и в незаконном обороте специальных технических средств. В защиту блогера выступили некоторые известные политики и деятели культуры, объясняя действия Соколовского выражением протеста человека с атеистическими убеждениями против клерикализации, нарушения свободы совести. Однако приговор Соколовскому по статье 148 УК РФ об оскорблении религиозных чувств верующих не был отменен.

Действительно, эпатаж некоторые исследователи рассматривают как форму социального протеста: «Эпатаж обнажает приемы протестно-бунтарского искусства, лишая их социальной и рациональной подоплеки и придавая им автономную эстетическую значимость» [11, с. 26]. Однако если это – идейный протест, то он направлен на провозглашение каких-то идей, хоть и входящих в противоречие с культурными устоями общества, но имеющих художественное значение. В видеоролике Соколовского идеи не были выражены, акцент стоял на эксцентричном поведении блогера. Следует согласиться с мнением И.К. Вовчаренко: «...необходимо отделять эпатажные жесты в искусстве, порой простирающиеся в жизненные сферы, от сугубо поведенческих форм проявления маргинальности художника, нередко бравирующего собственной “исключительностью”, подлинной или мнимой» [11, с. 27]. Наконец, любой протест, деструктивный для сложившихся общественных отношений, пресекается законом как нарушение общественного порядка, что и произошло в случае с Соколовским, проявившим непристойное поведение в культовом сооружении.

Вместе с тем эпатаж может служить игровой средой, в которой религиозные образы используются не как символы сакрального, а как знаки, от традиционного смысла которых автор отталкивается для создания новых смыслов. В этом случае только если действия по трансформации сакральных образов происходят адресно в отношении определенной религиозной аудитории или с намерением в карикатурном виде представить ее символику

и атрибутику неопределенному кругу лиц, можно с полной уверенностью утверждать о намеренном оскорблении религиозных чувств верующих.

В 2015 г. в Новосибирске проходил судебный процесс, связанный с постановкой оперы «Тангейзер». В этом спектакле Тангейзер – кинорежиссер, снявший фильм о неизвестном периоде жизни молодого Иисуса Христа. По сценарию фильма, Иисус в этот период предавался плотским утехам. В одной из мизансцен появляется огромный плакат – постер фильма, снятого Тангейзером: распятие Иисуса Христа на фоне раздвинутых женских ног. Затем, по ходу оперы, на Тангейзера обрушивается негодующая общественность, тот оказывается в изгнании – и в душевных терзаниях осознает порочность своего фильма. В отношении директора театра, поставившего этот спектакль, было возбуждено дело по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, шла доследственная проверка по наличию признаков преступления по ст. 148 УК РФ. Но суд вынес решение об отсутствии состава правонарушений в действиях директора и режиссера-постановщика спектакля. Оправдательное решение было связано с выступлениями известных религиоведов на стороне защиты (религиоведческую и искусствоведческую экспертизы суд не назначал). Религиоведы доказали, что образ Иисуса в опере не имеет ничего общего с Иисусом Христом Библии, так как происходящее на сцене было художественными средствами извлечено из религиозного контекста. Поэтому, несмотря на имеющиеся в спектакле референции в религиозную символику, осквернение религиозных образов произошло не на сцене, а в сознании верующих, которые отождествили референции с самими религиозными образами.

Таким образом, если художественное произведение имеет исключительно светский характер, экспонируется не в местах религиозного назначения, а в сооружениях, специально предназначенных для демонстрации того или иного рода художественных произведений, если цель демонстрации не состояла в том, чтобы в карикатурном виде представить мировоззрение какой-либо конфессии, ее символику и атрибутику, то осквернение религиозных предметов и символов не происходит. Ситуация меняется, если информация о таком произведении разносится СМИ, попадает в Интернет – то есть произведение тиражируется в отношении неопределенного круга лиц, что верующими может быть воспринято как пропаганда искаженных представлений об их религии. В этом случае ответственность должна возлагаться не на автора произведения, а на распространителя. Осуждению подлежит не само произведение, а характер его распространения.

Выводы

Включение сакрального символа в профанный контекст по-разному воспринимается верующими и неверующими, отчего верующими оно может быть расценено как акт, оскорбляющий религиозные чувства, а неверующими – как допустимая трансформация символа. Критерием оскорбления следует считать не заявления верующих об оскорблении (они могут быть элементом пиара со стороны религиозного объединения или отдельного лица), не степень несоответствия трансформированного в результате десакрализации образа религиозному оригиналу, а противоречие общепринятым нормам морали и нравственности. Чем большее значение религия имеет для национальной или этнической культуры, тем более рельефным оказывается это противоречие.

Особую разновидность деяний, оскорбительных для верующих, составляет помещение сакральных символов в низменный контекст с целью эпатажа. Однако эпатаж стал частым выразительным средством современного искусства и пиар-технологий, а потому светское сознание не воспринимает использование религиозных символов в эпатажных контекстах как оскорбительное. Но и здесь критерием выступают нормы общественной морали: если деяние с использованием религиозных символов или адресно направленное против какой-либо конфессии признается непристойным с нравственной точки зрения, то оно должно квалифицироваться как оскорбление религиозных чувств верующих.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Капитонова Е.А. Оскорбление чувств верующих как новый вид уголовно наказуемого деяния // Гражданин и право. 2013. № 11. С. 82–89.
2. Мартышко Н.Ю. Оскорбление чувств верующих в современных российских медиа: законодательный и этический аспекты // Вестник центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. № 4. С. 24–28.
3. Новиков В.А., Шиян В.И. Оскорбление религиозных чувств верующих: состояние и актуальные вопросы квалификации преступления и административного правонарушения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 52–56.
4. Силантьев С.А. Коллизии норм уголовного и административного права об ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих: причины, проявления, пути преодоления // Евразийское научное объединение. 2020. № 1-2 (59). С. 143–147.
5. Иванова Т.Е. К вопросу о предпосылках введения и направлениях совершенствования уголовно-правового запрета публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и направленных на оскорбление религиозных чувств верующих // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1А-2А. С. 342–348.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ca82e094f1dcf553b6a4bfa7b9a3271b38922c98/ (дата обращения: 25.05.2024).
7. Агаджанян А., Майзульс М. Богохульство: дискурсы и практики // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2017. Т. 35. № 2. С. 7–14.
8. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=40982> (дата обращения: 25.05.2024).
9. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/.
10. Пономарева О.В. Феномен «эпатажа» в высокой моде // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2 (3). С. 102–110.
11. Вовчаренко И.К. Эпатаж как эстетическая категория авангарда // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. 2010. № 2. С. 25–28.

S.N. Astapov

ISSUES OF FORENSIC EXAMINATION OF ART WORKS IN CASES OF INSULTING RELIGIOUS FEELINGS

The article analyzes the challenges involved in forensic examinations of the art production (performances, installations, collages, etc.) that incorporates religious symbols. The incorporation of sacred symbols into non-religious settings is often viewed ambiguously by members of religious communities and may be considered as the act that insults their religious feelings. A specific type of the act that can be offensive to religious communities is the use of sacred symbols in obscene contexts for the purpose of deliberately shocking or provoking (épatage).

Keywords: forensic examination, religious expertise, insulting religious feelings, desecration, épatage.

УДК 343.123.3УДК

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2024 г. Т.В. Гриценко

На основании анализа правовых норм, современных научных концепций по рассматриваемым в научной статье вопросам автор предлагает дефиниции понятий «прекращение уголовного дела», «итоговое процессуальное решение», «итоговое судебное решение», делает вывод о необходимости исправления незавершенности в правовом закреплении процессуального статуса прокурора в части отсутствия у него прямых полномочий прекращать уголовное дело, расследование которого организовано в форме следствия, а равно утверждать постановление не только дознавателя, но также следователя о прекращении производства по уголовному делу.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, уголовное дело, итоговое процессуальное решение, итоговое судебное решение, окончание уголовного судопроизводства, окончание предварительного расследования.

Введение

Современное состояние института прекращения уголовного дела (далее по тексту – УД) и уголовного преследования (далее по тексту – УП) отмечено следующими основными тенденциями:

во-первых, оно отражает общую либеральную, гуманистическую направленность развития правового регулирования сферы разрешения уголовно-правовых споров, поиск новых форм (способов) реагирования на совершение общественно опасных деликтов, с одной стороны – минимизирующих или исключаящих уголовно-правовую репрессию, с другой стороны – стимулирующих положительное послепреступное поведение виновного лица, на что указывают, например, Д.М. Казарин, В.В. Рябчиков [1, с. 272];

во-вторых, оно во многом обусловлено осязаемой потребностью в упрощении уголовных производств. В.А. Лазарева и С.А. Шейфер отмечают: «неизбежность упрощения досудебных и судебных процедур осознается многими российскими теоретиками, включая и тех, кто эту идею поддерживает не в полной мере» [2, с. 375].

Подтверждение обозначенным тенденциям мы находим в том числе в целевых ориентирах, звучащих в пояснительной записке к проекту закона, предусматривающего введение судебного штрафа (далее по тексту – СПШ): «... потерпевшие от преступлений получают дополнительные возможности возмещения вреда, причиненного им в результате преступления, а лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, – дополнительные возможности освобождения от уголовной ответственности, что позволит ... избежать негативных последствий, связанных с судимостью» [3].

Вместе с тем в условиях, когда реалии современности диктуют запрос на трансформацию устоявшихся и ставших итогом длительного развития уголовно-процессуальных форм, законодательные изменения, как правило, характеризуются во многом ситуативностью, непоследовательностью и отсутствием некой генеральной идеи. Пристальное внимание законодателя к вопросам окончания судопроизводства прекращением УД или УП актуализирует научные исследования теоретических основ данных институтов.

Целью настоящего исследования является определение понятия прекращения УД и направлений совершенствования правового регулирования института прекращения УД посредством анализа его существенных признаков.

Для достижения указанной цели были обозначены задачи определить:

- признаки, характеризующие институт прекращения УД как форму окончания уголовного судопроизводства в целом;
- признаки, характеризующие институт прекращения УД как форму окончания предварительного расследования.

1. Прекращение уголовного дела как форма окончания уголовного судопроизводства в целом

Используя термин «прекращение УД», и ученые, и практики подразумевают конкретную деятельность специально уполномоченных органов / должностных лиц, комплекс соответствующих уголовно-процессуальных норм, упорядочивающих данную деятельность и придающих ей легитимность, а также акт / решение, знаменующее ее итог. Учитывая, что содержательным, первоначальным аспектом исследуемого понятия является соответствующая деятельность по прекращению УД, рассмотрим наиболее существенные ее признаки – характеризующие ее, во-первых, как форму окончания уголовного судопроизводства в целом, во-вторых – как форму окончания предварительного расследования.

Во-первых, всякой деятельности свойственна организованная целенаправленность, движение к определенной цели. Прекращение УД – деятельность, направленная на полную, абсолютную остановку какой-либо уголовно-процессуальной деятельности в связи с сообщением о преступлении – поводом, послужившим импульсом для ее начала. Учеными верно отмечается, что «в отличие от приостановления уголовного дела ... прекращение уголовного дела исключает последующее производство каких-либо следственных действий или принятие каких-либо процессуальных решений» [4, с. 773].

После прекращения УД уголовно-процессуальная деятельность может быть «реанимирована» в исключительном случае – когда решение о прекращении УД будет отменено, что также возможно при наличии указанных в УПК РФ оснований.

Во-вторых, при прекращении УД останавливается не любая уголовно-процессуальная деятельность, а ограниченная рамками конкретного уголовного дела. Законом понятие «уголовное дело» не определяется. Е.В. Бурылева, анализируя данный вопрос, приводит определение УД, содержащееся в п. 5 ст. 10 Модельного УПК: «обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и судом по поводу одного или нескольких предположительно совершенных деяний, запрещенных уголовным законом» [5, с. 34]. В.В. Ченцов обосновывает, что прекращение УД представляет собой завершение уголовного судопроизводства, начало которого автор связывает с моментом поступления сообщения о деликте [6]. Полагаем, в последнем определении содержится принципиальная ошибка, связанная с определением момента начала уголовного судопроизводства *по конкретному уголовному делу*. В стадии возбуждения УД, являющейся первоначальной стадией уголовного судопроизводства, вместе с тем отсутствует УД как таковое: оно появляется с момента вынесения соответствующего постановления о возбуждении УД. Деятельность, осуществляемая уполномоченными органами / должностными лицами в стадии возбуждения УД, безусловно, является уголовно-процессуальной, поскольку регламентируется нормами УПК РФ, однако не является «производством по УД». Прекращение уголовно-процессуальной деятельности в связи с сообщением о преступлении до принятия решения о возбуждении УД оформляется постановлением об отказе в возбуждении УД, соответственно, не может оцениваться как окончание производства ввиду отсутствия такового на данной стадии.

В-третьих, среди субъектов, полномочных на прекращение УД, УПК РФ прямо указывает на следователя, дознавателя и суд. При этом первый из указанных субъектов согласует свою деятельность по прекращению УД и соответствующее решение с руководителем следственного органа, второй – с прокурором. Прекращать УД уполномочены также иные должностные лица – руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания.

Прокурор прямо уполномочен законом самостоятельным решением прекратить только то УД, которое расследовалось в форме дознания (полного или сокращенного) и по ограниченному количеству оснований. Кроме того, прокурор опосредованно участвует в деятельности по прекращению УД, реализуя тем самым не только функции обвинения, но также контрольные, надзорные и правозащитные функции.

Автор согласен с позицией ученых, сопоставляющих роль прокурора в уголовном судопроизводстве с «руководителем всей процессуальной деятельности, связанной с изблечением подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления» [7, 8]. При этом прокурор не может отвечать за законность и обоснованность осуществляемого уголовного преследования, когда ему предоставлены усеченные полномочия участвовать в деятельности по прекращению УД в изложенных выше формах. Только обладая прямым правом прекращать УД по любому основанию (кроме связанного с назначением СИ, учитывая исключительную прерогативу суда на это решение), а также утверждать постановление о прекращении УД не только дознавателя, но также следователя, прокурор сможет «реализовывать возложенные на него функции... в том числе при прекращении уголовных дел и уголовного преследования» [9, с. 106].

Полагаем, данное право прокурора должно найти отражение в числе его прав в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, как это было предусмотрено, например, в проекте ФЗ № 872311-6 [10].

В-четвертых, признаком, сущностно отличающим решение о прекращении УД от иных итоговых решений, символизирующих окончание уголовного судопроизводства, является то, что первым из указанных решений не разрешается вопрос о виновности лица.

Под «итоговыми процессуальными решениями» ученые подразумевают те, «которые заканчивают определенную стадию процесса, поскольку они завершают данную стадию и создают основания для перехода в следующую стадию процесса или прекращения уголовного дела или уголовного преследования» [11, с. 201]; закон – «приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу» (п. 53.2 ст. 5 УПК РФ).

«Разрешить уголовное дело по существу» – значит «разрешить основной вопрос уголовного судопроизводства: о виновности и мере наказания подсудимого» [12]. К таким итоговым судебным решениям судов первой инстанции ученые верно относят «обвинительный и оправдательный приговор, решение о применении принудительных мер медицинского характера, постановление о применении мер воспитательного воздействия» [11], не включая в данный список постановления судов о прекращении УД.

Такой подход соотносится с презумпцией невиновности: виновность или невиновность лица может быть установлена только судом и только в формате обвинительного / оправдательного приговора. Именно поэтому нет оснований усматривать противоречие презумпции невиновности нормам УПК РФ, уполномочивающим не только суд, но также следователя / дознавателя, прокурора прекращать УД по нереабилитирующим основаниям, когда виновность лица как бы «подразумевается»:

– не только прокурор, следователь (дознаватель), но также суд решение о прекращении УД оформляют не приговором (как этого требует презумпция невиновности для установления виновности лица), а постановлением;

– прекращая УД, как суд, так и прокурор, следователь (дознаватель) не решают вопросы виновности лица, а лишь констатируют невозможность или нецелесообразность, отсутствие необходимости его дальнейшего уголовного преследования. «Такой отказ, – отмечают специалисты, – при наличии к нему правовых оснований никоим образом не противоречит презумпции невиновности. Он лишь означает, что конкретное уголовное дело никогда не будет разрешено по существу» [4, с. 791];

– в случае принятия решения о прекращении УД вопросы причастности / не причастности; виновности / невиновности лица должны исследоваться и исследуются для исключения иных вариантов окончания производства по УД, однако разрешение их подразумевается, но не отражается в резолютивной части.

В-пятых, постановление о прекращении УД как разновидность итогового процессуального решения, которым оно оканчивается, всегда символизирует достижение целей уголовного судопроизводства. Это означает, что прокурор, следователь (дознатель), суд пришли к убеждению:

- о невозможности окончить производство в иной, более «благоприятной» для обвиняемого форме (например, постановлением оправдательного приговора) или прекратить УД по иному основанию, имеющему более благоприятные для обвиняемого последствия (например, когда УД прекращается в связи с назначением СШ ввиду недостаточности оснований или отсутствия условий, необходимых для прекращения УД в связи с примирением сторон);

- о том, что права и законные интересы потерпевших восстановлены (если данное условие предусмотрено нормой УПК РФ, регламентирующей применяемое основание прекращения УД) в объеме, возможном и достаточном в условиях конкретного уголовно-правового спора и обстоятельств дела.

2. Прекращение уголовного дела как форма окончания предварительного расследования

Во-первых, в случаях, когда основания для прекращения УД становятся очевидными на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, прекращение УД является собой одну из возможных форм окончания предварительного расследования. В стадии предварительного расследования прекратить УД следователь (дознатель) не может исключительно по одному основанию – в связи с назначением СШ. При этом в любом случае, усмотрев в материалах УД конкретное основание прекращения УД, следователь (дознатель) должен с не меньшей тщательностью изучать и оценивать имеющиеся предпосылки для окончания предварительного расследования именно в такой форме. С.И. Лобанова пишет, что прекращение УД «можно расценивать как один из обоснованных исходов следствия, сопоставимых по своему процессуальному значению к составлению обвинительного заключения и направлению дела в суд» [13, с. 89].

Соответственно, постановление о прекращении УД, принимаемое следователем (дознателем), представляет собой итоговое процессуальное решение, которым завершается стадия предварительного расследования.

Во-вторых, деятельности по прекращению УД в стадии предварительного расследования всегда и обязательно должно предшествовать тщательное исследование собранных доказательств с позиций их относимости, достоверности, допустимости, а в совокупности – достаточности. Как отмечают специалисты, «прекращение уголовного дела представляет собой завершающий этап расследования, на котором подводятся его итоги, окончательно формулируется и выражается в процессуальных документах внутреннее убеждение следователя и дознателя по каждому из обстоятельств дела, по каждому собранному доказательству, выявляются пробелы и противоречия в их совокупности» [14, с. 26].

Придя к такому убеждению, следователь (дознатель) должен выполнить ряд процессуально необходимых действий согласно алгоритму, прописанному в УПК РФ.

Выводы

Таким образом, по итогам исследования проблемных вопросов определения понятия и признаков прекращения УД автор пришел к следующим выводам и предложениям.

1. Прекращение УД предлагается определять как одну из форм окончания предварительного расследования или судебного рассмотрения УД, заключающуюся в полной остановке следователем (дознателем), прокурором, судом уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой с момента возбуждения УД, в случае установления невозможности или нецелесообразности окончания предварительного расследования или судебного рассмотрения УД в иной форме, предусматривающей разрешение дела по существу.

2. Постановление о прекращении УД является разновидностью итогового процессуального решения, которым УД может быть окончено, но не может быть разрешено по существу, поскольку в его резолютивной части не содержится вывод о виновности / невиновности лица, в отношении которого осуществлялось УП. Соответственно, понятие «итоговое судебное решение» в п. 53.2 ст. 5 УПК РФ требует корректировки: «приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу, а также постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования».

3. Требуется исправления незавершенность в правовом закреплении процессуального статуса прокурора в части отсутствия у него прямых полномочий прекращать УД, расследование которого организовано в форме следствия, а равно утверждать постановление не только дознавателя, но также следователя о прекращении производства по УД. Право прокурора прекращать УД должно найти отражение в числе его прав в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, как это было предусмотрено в проекте ФЗ № 872311-6 [10].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Казарин Д.М., Рябчиков В.В. Становление, развитие и тенденции развития института прекращения уголовного преследования в исторической ретроспективе // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (227). С. 272–274.

2. Лазарева В.А., Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу в свете ФЗ № 23 от 04.03.2013 // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6 (17). С. 375–382.

3. Пояснительная записка к «Проекту Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Курс уголовного процесса / под редакцией Л.В. Головки; 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

5. Бурyleва Е.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. Уфа. 2003. С. 32–34.

6. Ченцов В.В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: теория, законодательство, правоприменение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2019. 224 с.

7. Манова Н.С. Трансформация полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (некоторые итоги реформы) // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 100-летию Кубанского государственного университета. Краснодар, 2020. С. 190–198.

8. Лавнов М.А. Формы деятельности прокурора при реализации норм института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Право: история и современность. № 4 (13). 2020. С. 88–96.

9. Климова Я.А. Полномочия прокурора по отмене постановления о прекращении уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (45). С. 101–107.

10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве): проект ФЗ № 872311-6 [31 июля 2015 г. внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и отклонен 18 июля 2018 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

11. Ершова Н.С. Итоговые и промежуточные уголовно-процессуальные решения // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 198–205.

12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 1072 с. DOI 10.12737/2117066.

13. Лобанова С.И. К вопросу о значении и сущности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (73). 2017. С. 87–90.

14. Мичурина О.В., Перетокин С.Н. Обеспечение законности и обоснованности прекращения уголовного дела // Российский следователь. 2006. № 7. С. 24–26.

T.V. Gritsenko

TERMINATION OF A CRIMINAL CASE: THE CONCEPT, SIGNS, PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Based on the analysis of legal norms, modern scientific concepts on the issues considered in the scientific article, the author proposes definitions of the concepts «termination of a criminal case», «final procedural decision», «final court decision», concludes that it is necessary to correct the incompleteness in the legal consolidation of the procedural status of the prosecutor in terms of his lack of direct authority to terminate a criminal case, the investigation of which is organized in the form of an investigation, as well as to approve the decision not only of the inquirer, but also of the investigator to terminate the proceedings in a criminal case.

Keywords: *termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, criminal case, final procedural decision, final judicial decision, end of criminal proceedings, end of preliminary investigation.*

УДК 347.2/.3

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

© 2024 г. С.В. Михайлов

Статья посвящена рассмотрению аспектов правового регулирования защиты цифровых прав в контексте развития действующего законодательства. Рассмотрены примеры современных проблем правового регулирования данного вида правоотношений. Отдельное внимание уделено практике разрешения судебных споров в данной сфере; на основе анализа содержания статьи сформулированы рекомендации по развитию действующего законодательства.

Ключевые слова: *цифровые права, цифровизация, цифровая валюта, законопроект, защита цифровых прав.*

Введение

Цифровизация общества и, в частности, экономики привела к значительным изменениям во взаимодействии хозяйствующих субъектов и других участников гражданских отношений. Кроме того, цифровизация привела к увеличению объема и сложности данных (персональной, финансовой и другой конфиденциальной информации), которые собираются и обрабатываются участниками экономических отношений. Под влиянием подобных изменений начали развиваться новые формы мошенничества и киберпреступности:

фишинг, хакерские атаки, кражи цифрового имущества. Следовательно, в условиях цифровизации участники рынка сталкиваются с новыми вызовами и рисками, которые требуют соответствующего правового режима защиты.

Изучению актуальных вопросов правового регулирования в данной сфере посвящено множество монографических трудов [1, 2]. Система защиты цифровых прав сложна в правоприменении, что, безусловно, актуализирует анализ ее текущего состояния и предопределяет *цели настоящего исследования*: изучить современное состояние механизма правового регулирования защиты цифровых прав путем анализа правоприменительной практики.

1. Особенности правоприменительной практики в системе защиты цифровых прав

Как отмечено в п. 1 ст. 1 ГК РФ, гражданское законодательство в качестве своих фундаментальных начал позиционирует принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Однако до принятия соответствующих законов и закрепления цифровых прав на уровне ГК РФ на практике нередкими были ситуации, когда суд отказывал в удовлетворении тех или иных требований, связанных с цифровыми правами, в силу отсутствия нормативной правовой базы для их регулирования.

В качестве примера приведем дело, рассмотренное Арбитражным судом города Москвы. Товарищество «КРАДУВИЗ» обратилось к обществу с ограниченной ответственностью «КРИПТОН» с иском об обязании обеспечить перевод эфира, лайткоина и биткоина на кошелек истца с указанием соответствующих адресов.

Обосновывая свои требования, истец указал, что в рамках проекта осуществлял деятельность по разработке и запуску виртуальной платформы для прямого инвестирования. Финансовая поддержка проекта осуществлялась за счет денежных средств, привлеченных по результатам первичного размещения токенов, т.е. деятельности, в рамках которой истец предоставлял свою собственную криптовалюту в обмен на материальную поддержку в форме уже устоявшихся цифровых валют.

Все данные о привлечении денежных средств хранились на виртуальной платформе Adm.in, принадлежащей ответчику. Пользуясь своими правами интеллектуального собственника, Adm.in заблокировал платформу для истца, в связи с чем тот утратил доступ к актуальной информации о полученном финансировании. Кроме того, истец утратил доступ к собранной криптовалюте, в результате чего она стала неправомерно удерживаться ответчиком.

Истец неоднократно обращался к ответчику с просьбой предоставить доступ к полученной криптовалюте, однако, несмотря на согласие последнего, никаких действий не последовало.

Рассматривая дело по существу, суд отметил, что криптовалюта в контексте открытого перечня ст. 128 ГК РФ относится к категории иного имущества, а именно, в силу своих признаков, – к имущественным правам.

Следовательно, на нее распространяются положения о неосновательном обогащении, однако в силу отсутствия самого закрепления положений о цифровой валюте в законодательстве Российской Федерации истец не смог представить допустимые доказательства, обосновывающие его требования.

Таким образом, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, в частности отметив, что ст. 12 ГК РФ не содержит такого способа, как обязательство обеспечить возврат цифровой валюты на криптовалютные кошельки [3].

Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении жалобы и оставил решение суда первой инстанции без изменений. Однако следует обратить внимание на его постановление, которое содержало интересные позиции.

Девятый арбитражный апелляционный суд отметил, что в настоящее время в действующем гражданском законодательстве отсутствует дефиниция «криптовалюта»,

не установлены какие-либо требования к порядку ее обращения, правовой статус криптовалют не определен, существо отношений, связанных с оборотом криптовалют, не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, регулирующие сходные отношения, – в силу чего можно сделать вывод, что проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты не защищено законами Российской Федерации [4].

Следует отметить, что в приведенной ситуации истец перечислял ответчику цифровую валюту, однако существуют и обратные примеры – в частности, в судах общей юрисдикции.

Так, истец обратился в суд с иском о взыскании денежных средств в качестве неосновательного обогащения, аргументировав требования тем, что он от своего имени оформил заявку на приобретение 2,4 биткоина, на основании которой перечислил 17900 долларов США на кошелек обменного сервиса, однако криптовалюту истец так и не получил.

Проанализировав материалы дела, суд пришел к выводу, что истец перечислил ответчику указанные денежные средства в связи с добровольным участием в интернет-проекте с целью получения прибыли; доказательств, подтверждающих ошибочность перевода, представлено не было. На первый взгляд, в рассматриваемой ситуации со стороны ответчика имеется неосновательное обогащение, однако в связи с отсутствием нормативной базы, устанавливающей возможность применения положений о кондикционных обязательствах к сделкам с цифровой валютой, суд отказал в удовлетворении требований истца [5].

Аналогичная ситуация была отражена и в другом примере из судебной практики. Так, истица обратилась в суд с иском о взыскании суммы неосновательного обогащения. В обоснование своих требований она указала, что друг истицы предложил ее семье вложить денежные средства в перспективный финансовый проект Pro100Bisnnes Airbitclub, базирующийся на криптовалюте как способе инвестирования. Посоветовавшись с семьей, истица вложила сумму, эквивалентную 3000 долларам США, в Pro100Bisnnes Airbitclub путем перечисления денежных средств на банковский счет ответчицы, которая должна была предоставить истице криптовалюту, однако впоследствии ответчица перестала отвечать на какие-либо сообщения.

В рамках судебного заседания не оспаривался факт получения ответчицей денежных средств, который, в частности, подтверждался выпиской из банковского счета истицы.

Подобно предыдущему примеру, суд отказал в удовлетворении исковых требований и подчеркнул, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует правовая база, регулирующая платежи в форме цифровой валюты.

Кроме того, сам факт нахождения криптовалюты вне правового поля лишал истицу возможности реализовать правовые механизмы возложения на ответчицу ответственности в виде уплаты процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами [6].

Таким образом, правовая защита участников рынка в условиях цифровизации необходима для обеспечения законности, безопасности, конфиденциальности и закрепления ответственности в новых формах экономической деятельности и цифровых технологиях.

2. Законодательное регулирование механизма защиты цифровых прав

Ключевой целью Закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее ФЗ о ЦП, Закон о ЦП) было не столько закрепление базовых гражданско-правовых норм для регулирования оборота цифровых прав, совершения и исполнения сделок в так называемой цифровой среде, сколько обеспечение доступа к судебной защите прав, возникающих в отношениях по поводу таких объектов, в том числе защита их обладателей от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

В контексте вышесказанного следует отметить, что изначально проект предусматривал, что ст. 141.1 ГК РФ, посвященная цифровым правам, будет содержать пять пунктов,

последний из которых должен был регулировать отношения, непосредственно связанные с их защитой. Предполагалось, что п. 5 ст. 141.1 будет закреплять, что при соответствии сделки с цифровым правом требованиям, установленным ГК РФ и другими законами, требования граждан и организаций, вытекающие из такой сделки, подлежат судебной защите.

Подчеркнем, что Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в рамках своего экспертного заключения отметил, что п. 5 ст. 141.1 ГК РФ противоречит Конституции РФ, поскольку по существу при его толковании *a contrario*, т.е. путем толкования от обратного, подобное положение лишает судебной защиты стороны сделки, если она хоть в части, но не соответствует требованиям законодательства [7].

Дело в том, что из недействительной сделки могут вытекать определенные права, хотя и не те, на которые она была направлена, но они несомненно должны подлежать судебной защите.

Аналогичная позиция отражена и в отзыве Правительства РФ на проект, в котором было обоснованно отмечено, что рассматриваемое положение ограничило бы возможность осуществления судебной защиты гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с оборотом цифровых прав, что противоречит ст. 46 Конституции РФ, а также принципам гражданского законодательства, отраженным в ст. 1 ГК РФ [8].

Представляется, что указанная критика является обоснованной, т.к. зачастую не все положения сделки могут быть действительными или соответствовать требованиям закона. Законодатель в ст. 180 ГК РФ закрепил правило, что недействительность какой-либо части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, а следовательно, и судебной защиты сделки в целом. Пункт 5 ст. 141.1 ГК РФ, изложенный в проекте, при его толковании от обратного, с учетом ст. 180 ГК РФ не отрицал факт действительности отдельных частей сделки с цифровыми правами в случае недействительности ее прочих частей, при этом лишал возможности защиты нарушенного права, вытекающего из подобной сделки, если она не соответствует требованиям законодательства, что противоречит одному из ключевых прав человека – праву на судебную защиту.

Таким образом, по результатам законотворческого процесса ст. 141.1 ГК РФ в действующей редакции содержит только три пункта, ни один из которых не посвящен специфике защиты нарушенного права, а следовательно, судебная защита отношений, возникающих в связи с цифровыми правами, осуществляется на основании общих положений гражданского законодательства.

Следует отметить, что ст. 12 ГК РФ, посвященная способам защиты гражданских прав, с момента принятия части первой ГК РФ претерпевала изменения единожды, когда в 2012 году был закреплен такой способ защиты гражданских прав, как признание недействительным решения собрания. Анализ структуры ст. 12 ГК РФ не позволяет назвать содержащийся в ней перечень открытым, т.к. формулировка «иными способами» дополнена уточнением «предусмотренными законом», однако ни один из подобных предусмотренных законом способов не относится к цифровым правам.

Законодательное регулирование использования новейших информационных технологий, в том числе сети Интернет, особенно при заключении сделок, нуждается в совершенствовании. В юридической литературе справедливо отмечается расплывчатый, декларативный характер многих положений гражданского законодательства, регулирующих судебную защиту цифровых прав.

Нельзя не согласиться с мнением В.С. Васильевой и В.И. Смирнова, указывающих в своем труде «Правовое регулирование «цифровых прав», новеллы гражданского законодательства», что законодатель так и не смог решить глобальную проблему соотношения между правовыми отношениями и информационными отношениями. Дополнение ГК РФ ст. 141.1 и изменения в ст. 128 не являются достаточными для достижения цели

проекта – защиты участников гражданско-правовых отношений, связанных с цифровыми правами [9, с. 1163].

Таким образом, цифровизация, влекущая глобальные преобразования в социальной и экономической сферах жизни общества и государства, ставит новые задачи перед юридической наукой, ключевой из которых является защита участников рынка при совершении сделок, связанных с оборотом цифровых прав [10].

До принятия Закона о ЦП судебная практика по спорам, связанным с цифровым имуществом, складывалась по пути отказа в исковых требованиях в связи с отсутствием достаточной правовой базы, регулирующей соответствующие отношения. В связи с этим целью проекта было закрепление на уровне ГК РФ положений о цифровых правах и предоставление им судебной защиты.

Первоначальная редакция проекта содержала положение, посвященное специфике судебной защиты сделок с цифровыми правами, которая могла быть осуществлена лишь при полном соответствии последней требованиям законодательства. Подобная позиция в ходе законотворческого процесса была воспринята критически, т.к. приведенная формулировка лишала возможности защиты нарушенного права в случаях, когда хотя бы часть сделки признана неправомерной.

Выводы

Действующая редакция ст. 141.1 ГК РФ, как и другие статьи кодекса, не содержит специальных правил, связанных с защитой цифровых прав, следовательно, их судебная защита осуществляется в соответствии с общими положениями гражданского законодательства. Однако в юридическом сообществе существует однозначное мнение о недостаточности подобных положений, т.к. для защиты общественных отношений, возникающих в связи с цифровыми правами, требуются специальные способы защиты, которые непосредственно учитывали бы их электронную природу.

Именно поэтому ключевой целью проекта Закона о ЦП представлялось формальное закрепление цифровых прав на уровне ГК РФ, чтобы подтвердить их существование – а следовательно, и возможность судебной защиты цифровых прав.

Следует отметить, что первоначальная редакция проекта Закона о ЦП содержала положение, посвященное специфике судебной защиты сделок с цифровыми правами: так, они могли подлежать судебной защите лишь в том случае, если их содержание полностью соответствовало требованиям закона. Толкование приведенного положения а contrario позволяло сделать вывод, что при незаконности хотя бы одной части сделки с цифровыми правами она не подлежала судебной защите, что было воспринято критически Комитетами Государственной Думы, поэтому данные правила были убраны из проекта. Видится, что данное решение требует дальнейшего обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Особенности и проблемы правового регулирования защиты интеллектуальных прав таможенными органами Российской Федерации / И.В. Бухарова, Е.В. Демьяненко, С.В. Михайлов, М.Б. Смоленский. Ростов н/Д: Общество с ограниченной ответственностью «Мини Тайп», 2023. 168 с.
2. Исследование особенностей и основных проблем правового регулирования интеллектуальной собственности в современных условиях / Е.В. Демьяненко, М.Б. Смоленский, С.В. Михайлов и др. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022. 131 с.
3. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29 ноября 2019 г. по делу № А40-164942/19-27-1380 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2020 г. № 09АП-76537/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение Саровского городского суда от 30 июля 2019 г. по делу № 2-648/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6. Решение Мирнинского районного суда от 20 сентября 2019 г. по делу № 2-900/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 23.04.2018 № 175-2/2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

8. Садков В.А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот: автореферат. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2022. 211 с.

9. Васильева В.С., Смирнов В.И. Правовое регулирование «цифровых прав», новеллы гражданского законодательства // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей "StudNet". 2021. № 6. С. 1161–1170.

10. Демьяненко Е.В. К вопросу о правовом регулировании цифровых прав, смарт-контрактов // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 2(43). С. 42–46.

S.V. Mikhailov

ON THE ISSUE OF THE DIGITAL RIGHTS PROTECTION MECHANISM

The article is devoted to the consideration of aspects of legal regulation of the protection of digital rights in the context of the development of current legislation. Examples of modern problems of legal regulation of this type of legal relations are considered. Special attention is paid to the practice of resolving litigation in this area, based on the analysis of the content of the article, recommendations for the development of current legislation are formulated.

Keywords: digital rights, digitalization, digital currency, draft law, protection of digital rights.

УДК 347:004.896

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© 2024 г. А.Ю. Прохоров

В статье рассматриваются вопросы использования технологий искусственного интеллекта на стадии возбуждения гражданского дела. Автор анализирует процессуальные действия, которые поддаются автоматизации и алгоритмизации, выявляет способы повышения эффективности судопроизводства на первой стадии гражданского процесса. В исследовании определены положения действующего законодательства, которые нуждаются в совершенствовании, обозначены предложения по повышению эффективности гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судопроизводство, суд, электронное правосудие, эффективность правосудия, электронная форма иска.

Введение

Вопросы, связанные с повышением эффективности правосудия в целом и судопроизводства по гражданским делам в частности, периодически обсуждаются на страницах научной печати. На эффективность судебного разбирательства влияет несколько факторов, в том числе достижение цели и задач правосудия без нарушения процессуальных сроков и других требований закона. На фоне постоянного роста количества рассматриваемых судами общей юрисдикции гражданских дел (статистическая информация представлена на рис. 1) вопрос об оптимизации гражданского процесса приобретает все бóльшую актуальность.

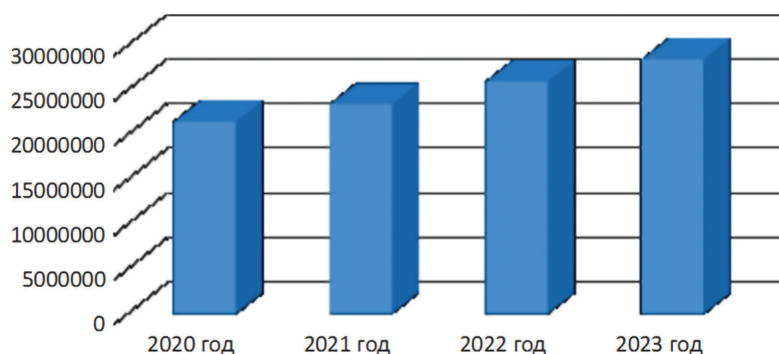

Рис. 1. Статистика количества поступивших в суды общей юрисдикции гражданских дел

В научной литературе совершенно справедливо отмечается, что рост научного интереса к «цифровизации» цивилистического процесса обусловлен не только развитием уровня техники, но и более глубокими причинами, которые связаны с неэффективностью и длительностью процедур традиционного судопроизводства, в связи с чем возникает обоснованное ожидание того, что «электронное правосудие» разгрузит судебную систему, повысит качество разрешения споров и увеличит скорость рассмотрения дел [1].

Одним из самых обсуждаемых способов снижения нагрузки на судебную систему и повышения продуктивности гражданского судопроизводства является внедрение современных технологий, основанных на использовании возможностей искусственного интеллекта.

Следует согласиться с мнением о том, что в нашей стране осознается важность трендов четвертой промышленной революции – на государственном уровне приняты нормативно-правовые документы, выступающие стратегическим планом цифрового технологического прорыва [2]. Однако отраслевое законодательство не всегда готово к внедрению данных технологий. В доктрине затрагиваются разнообразные аспекты использования искусственного интеллекта при отправлении правосудия: от консервативных мнений о невозможности судопроизводства без участия человека [3] до обоснования способности рассматривать гражданские дела полностью автономной интеллектуальной системой, от описания конкретных задач, которые в гражданском процессе можно уже сейчас решать с помощью нейросетей [4], до изучения этических аспектов правосудия на базе технологий искусственного интеллекта [5]. Однако большинство научных статей, как представляется, ограничиваются лишь рассуждениями о возможностях систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) в сфере гражданского судопроизводства. При этом предложения по совершенствованию процессуального законодательства, связанные с постепенным внедрением технологий ИИ, встречаются крайне редко.

В связи с этим *целью настоящей статьи* является изучение основных направлений совершенствования гражданского процессуального законодательства на этапе возбуждения гражданского дела в связи с возможным внедрением технологии ИИ в процесс отправления правосудия по гражданским делам.

1. Особенности применения технологий ИИ на стадии возбуждения гражданского дела

Уже сейчас при составлении искового заявления можно воспользоваться различными цифровыми помощниками, которые позволяют составить проект несложного документа. При этом для описания фактических обстоятельств дела можно использовать даже голосовой ввод.

Презентациями возможностей роботов-юристов, юридических чат-ботов, нейросетей, способных создавать юридические документы, уже давно никого не удивишь. Сейчас наблюдается тенденция перехода от количественного состояния в качественное (внедрение искусственного интеллекта, блокчейна, работа с большими базами данных и т.д.) [6].

По понятным причинам совсем иначе дело обстоит с интеллектуальными разработками, способными повысить эффективность самого судопроизводства. Следует согласиться с мнением о том, что именно требования эффективности должны определять условия внедрения развернутого комплекса технологических решений, процессов и цифровых сервисов обработки больших данных для всех форм применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве [7].

При отправлении правосудия по гражданским делам суд сталкивается с множеством разнообразных действий, которые в принципе подлежат автоматизации и алгоритмизации. Например, на стадии возбуждения гражданского дела требуется формальная проверка наличия необходимых элементов в исковом заявлении. Первичную проверку можно осуществлять программными средствами, которые позволяют предложить суду одно из возможных процессуальных действий: оставление искового заявления без движения, возвращение иска, отказ в принятии или принятие к производству и возбуждение гражданского дела. Не возникнет сложностей и с подготовкой проекта соответствующего определения, в котором необходимую информацию об участниках процесса, о характере спора и др. можно получить из содержания иска.

Поэтому следует согласиться с утверждением о том, что система ИИ «может быть использована начиная с приема, проверки входящих электронных заявлений, включая помощь пользователям в подготовке данных документов, поступающих в ГАС «Правосудие», занесение в систему электронного документооборота и распределение дел в соответствии со спецификой и загруженностью судей» [8].

Необходимо сделать оговорку, что использование технологий ИИ на данной стадии процесса наиболее эффективно, только если в качестве способа подачи иска используется ГАС «Правосудие». Конечно, с помощью нейросетей можно научить машину выявлять в любом исковом заявлении (даже составленном собственноручно) те элементы, которые требуются в соответствии с положениями ГПК РФ, проводить автоматическую проверку текста на предмет соответствия нормам ст. 131 ГПК РФ, составлять проекты судебных определений. Однако, во-первых, затраты на внедрение этих технологий выше, чем затраты на переход к обязательной электронной форме подачи иска. Во-вторых, риск возникновения ошибок при обработке исков на бумажном носителе куда выше, чем при обработке электронных. В-третьих, при подаче иска в электронном виде проще уведомить истца и/или его представителя о результатах проверки иска – то есть при условии подачи иска в электронном виде степень автоматизации процесса его проверки и вынесения одного из четырех определений, предусмотренных ст. 133–136 ГПК РФ, очень высока.

Предполагается, что для совершения отмеченных выше процессуальных действий на данном этапе развития технологий уже можно перейти на полностью автономную систему, позволяющую принимать иски, готовить соответствующие процессуальные документы, уведомлять участников процесса, распределять материалы конкретному судье. Возможно, на первоначальных этапах необходимо будет предусмотреть упрощенную систему обжалования данных определений.

Очевидно, что в настоящее время рано говорить о полном переходе на электронную форму подачи иска. Найдутся сторонники традиционных способов взаимодействия с судом (обращение с иском на бумажном носителе через канцелярию суда или посредством почтовой связи). Однако создать условия и возможности для поэтапного перехода исключительно на электронную форму подачи искового заявления не так уж и сложно. Для этого, например, можно предусмотреть в законодательстве льготы при уплате государственной пошлины при подаче электронного иска или возможность подачи иска через портал «Госуслуги». Более того, необходимо пересмотреть требования законодательства о содержании искового заявления. Ведь сейчас ст. 131 ГПК РФ лишь перечисляет, какие элементы должен содержать иск, без требований к последовательности их расположения в тексте, без определенных требований к оформлению и т.п. Поэтому встречаются откровенные злоупотребления со стороны участников процесса, когда исковые заявления предъявляются в нескольких томах из-за слишком крупного шрифта, или на цветной бумаге, на нетипичных бумажных носителях, или в виде стихов, рисунков и т.п.

Но даже среди профессиональных участников гражданского процесса встречаются своеобразные иски, которые начинаются не с изложения фактических обстоятельств, а с исковых требований, или иски, составленные в виде таблицы и т.п. Широкое использование legal design в юридической практике породило многообразные формы и способы доведения до суда необходимой информации на этапе возбуждения гражданского дела. Уникальный и индивидуальный подход при составлении иска, конечно, иногда позволяет привлечь внимание суда, структурировать сложную информацию и др. Но такие нестандартные иски могут несколько затруднить использование технологий ИИ на стадии возбуждения дела.

Поэтому предлагается разработка электронной формы искового заявления, где после заполнения соответствующих полей об истце, ответчике, представителе и т.п. будет сформирован иск.

Очевидно, что требования к иску, составленному на бумажном носителе и в электронном виде, должны быть несколько разными. Так, например, в иске, составленном и поданном в суд в электронном виде, нет смысла указывать приложения – ведь все необходимые документы в виде приложений должны быть прикреплены к иску.

Вот другой пример. В ГПК РФ сказано: «В заявлении могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты истца, его представителя», – то есть при составлении иска данные сведения указывать необязательно. Между тем при подаче иска с использованием ГАС «Правосудие» номер телефона и адрес электронной почты истца и его представителя указываются в обязательном порядке.

Из приведенных примеров видно, что ст. 131 ГПК РФ нуждается в доработке.

Итак, опираясь на мнение о том, что внедрение в судебный процесс технологий ИИ необходимо начинать с тех сфер, где низкими являются риски, связанные с заменой человека цифровыми технологиями [9], следует отметить, что стадия возбуждения гражданского дела как раз и должна рассматриваться в качестве этапа, где уже сейчас можно использовать высокоинтеллектуальные системы поддержки принятия процессуальных решений.

2. Совершенствование гражданского процессуального законодательства в связи с внедрением технологий ИИ

На первом этапе использования технологий ИИ (пока сохраняется возможность подачи документов на бумажном носителе) потребуются следующие изменения в ГПК РФ:

1. Статья 131 ГПК РФ должна состоять только из части 1, где перечисляются варианты подачи иска в суд.

2. Необходимо введение в ГПК РФ ст. 131.1 «Особенности составления и подачи в суд искового заявления на бумажном носителе», откуда нужно исключить все, что связано с электронными формами подачи. Попутно можно исключить дублирование некоторых требований, которые сейчас имеются в ст. 131–132 ГПК РФ. Например, в п. 6 ч. 2 ст. 131 говорится,

что в исковом заявлении должна быть указана «цена иска, если он подлежит оценке, а также расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм». Из буквального толкования следует, что в случае, если иск не подлежит имущественной оценке, то можно не указывать только цену иска, а расчет денежных сумм привести необходимо (это крайне нелогично, но в противном случае формулировка была бы такая: «цена иска и расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм, если иск подлежит оценке»). Однако в ст. 132 ГПК РФ говорится о том, что к исковому заявлению необходимо приложить «расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом, его представителем, с копиями в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц» [10]. Во-первых, предлагается вместо запятой использовать разделительный союз «или», когда указывается, кто должен подписать расчет. Во-вторых, нет необходимости прикладывать к расчету копии, ведь в п. 6 содержится требование приложить к иску документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют. Очевидно, что расчет у таких лиц отсутствует и его нужно направить другим участникам процесса до отправки иска в суд, а не прилагать к иску копии расчета. К тому же непонятно, как требование о том, что нужно приложить копии, реализовать в случае подачи иска в электронном виде. Поэтому видится целесообразным изменить формулировку п. 6 ч. 2 ст. 131 на: «цена иска, если он подлежит оценке» и формулировку п. 5 ст. 132 на: «расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом или его представителем».

3. Необходимо введение в ГПК РФ ст. 131.2 «Особенности подачи в суд искового заявления в электронном виде», где нужно указать, что при подаче искового заявления в электронном виде необходимо заполнить форму на портале «Госуслуги» или ГАС «Правосудие». При заполнении данной формы в разделах «в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца», «требования истца», «обстоятельства, на которых истец основывает свои требования» можно предусмотреть возможность голосового ввода. В случае использования последнего технологии искусственного интеллекта, которые в настоящий момент активно и довольно успешно применяются в самых разных сферах, могут позволить осуществить транскрибацию аудиозаписи для последующего формирования искового заявления в привычном виде на бумажном носителе.

Здесь следует сказать, что для построения интеллектуальной системы правосудия в конечном итоге потребуются отказ от бумажных документов и высокая степень интеграции с другими системами, ресурсами и базами данных. Так, можно будет без формирования бумажных запросов выяснять информацию об ответчике (дата и место рождения ответчика, один из идентификаторов ответчика и др.) в органах внутренних дел, налоговых органах, Социальном фонде и др. В будущем, возможно, не потребуется прикладывать к иску документ, подтверждающий оплату государственной пошлины, а также сведения об удостоверенной нотариусом доверенности и ее содержание, поскольку все это также можно проверить без участия судьи.

Следует согласиться с тем, что нуждается в изменении уже упомянутая нами выше формулировка последнего абзаца ч. 2. ст. 131 ГПК РФ на: «в заявлении должны быть указаны номера телефонов, адреса электронной почты истца и/или его представителя».

Вызывает вопросы формулировка п. 6 ст. 132 ГПК РФ, где указывается, что уведомление о вручении копии иска или иные документы нужно приложить «в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде». Возникает закономерный вопрос о том, несколько необходимо при подаче иска в электронной форме прилагать иные документы, указанные в п. 1–5 ст. 132, если об этом прямо в ГПК РФ не сказано.

В дальнейшем потребуются изменения в ч. 1 ст. 133 ГПК РФ: «Судья в течение пяти дней со дня поступления искового заявления на бумажном носителе в суд обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда. Вопрос о принятии искового заявления, поданного в электронной форме, рассматривается судом в течение одного часа с момента

его поступления в суд. О принятии заявления к производству суда судья выносит определение, на основании которого возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции». В ч. 3 ст. 133 ГПК РФ возможны следующие изменения: «Копии определения о принятии искового заявления к производству суда направляются лицам, участвующим в деле, не позднее следующего рабочего дня после дня его вынесения. В случае подачи искового заявления в электронной форме копия определения суда в течение одного часа размещается в личном кабинете на порталах ГАС «Правосудие» и «Госуслуги»».

Предложения по срокам достаточно условны, и в случае успешного эксперимента по внедрению технологий ИИ на рассматриваемой стадии гражданского процесса вынесение соответствующего определения и его размещение для истца и/или его представителя на соответствующем ресурсе будет занимать считанные минуты.

Несколько нелогичным видится также положение, изложенное в ч. 4 ст. 131 ГПК РФ о том, что исковое заявление, подаваемое в электронном виде, содержащее ходатайство об обеспечении иска, должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью. Логика законодателя понятна. Обеспечительные меры могут существенно усложнить гражданский оборот и причинить ущерб, особенно в случае, когда подается безосновательный иск. Однако такой же ущерб можно причинить и в случае подачи иска на бумажном носителе. Поэтому предлагается исключение данного положения из ГПК РФ.

На следующем этапе, когда будет достигнут высокий уровень цифровизации экономики и в процессе отправления правосудия эффективно начнут использоваться все современные информационные технологии, формулировка статьи 131 и 132 ГПК РФ может измениться на более простую: «исковое заявление подается в суд только в электронном виде путем заполнения соответствующей формы на информационном ресурсе».

Выводы

Уровень развития современных технологий позволяет в значительной степени повысить эффективность правосудия по гражданским делам. В связи с тем, что процессуальные действия суда на стадии возбуждения гражданского дела полностью поддаются алгоритмизации, уже сейчас можно начать работу по формированию автономной системы, основанной на технологиях ИИ и позволяющей без участия человека осуществлять проверку исковых заявлений (заявлений о вынесении судебного приказа, заявлений в рамках особого производства), выносить необходимые судебные определения на основе положений ГПК РФ, обеспечивать уведомление участников процесса о совершенных процессуальных действиях, распределять материалы дела конкретному судье в зависимости от загрузки и специализации.

На первых этапах внедрения технологий ИИ новая система не сразу обретет полную автономность. В течение периода обучения и самообучения такая система может рассматриваться в качестве цифрового помощника судьи, своеобразной системы поддержки принятия решений. В дальнейшем возможен переход на независимый от человека режим работы.

В результате потребуется ряд изменений в действующем процессуальном законодательстве: начиная от возможности обжалования вынесенных судебных определений (сначала жалоба должна подаваться судье, рассматривающему дело, а затем в вышестоящую инстанцию), заканчивая упрощением требований к форме и содержанию искового заявления и полным переходом на электронную форму обращения в суд.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Самсонов Н.В. Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса, 2019. Т. 9. № 2. С. 40–54.
2. Башлы П.Н., Бурлуцкий А.Н. Сквозные цифровые технологии в контексте организации учебного процесса // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 4. С. 83–88.

3. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 190.
4. Сахнова Т.В. Об искусственном интеллекте и его естественных пределах в цивилистическом процессе (посвящение профессору А.Т. Боннеру) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 42–74.
5. Черноусов Д.А., Юзефович Ж.Ю. Использование искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации: pro et contra // Гражданское право. 2023. № 3. С. 19–24.
6. Беликова С.С. Образовательное пространство вуза: перспективы применения современных информационных технологий в образовательном процессе // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 1. С. 87–95.
7. Курочкин С.А. О перспективах применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 2. С. 37–42.
8. Терехов А.М., Кувычков С.И. Оценка экономической эффективности внедрения систем искусственного интеллекта в судопроизводство // Администратор суда. 2023. № 1. С. 27–31.
9. Морхат П.М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 68–69.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

A.Yu. Prokhorov

IMPROVING THE EFFICIENCY OF LEGAL PROCEEDINGS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CIVIL CASE USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

This article discusses the use of artificial intelligence technologies at the stage of initiating a civil case. The author analyzes procedural actions that can be automated and algorithmized, identifies ways to improve the efficiency of legal proceedings at the first stage of civil proceedings. This study identifies the provisions of the current legislation that need to be improved. The article outlines proposals to improve the effectiveness of civil procedure legislation.

Keywords: *artificial intelligence, legal proceedings, court, electronic justice, efficiency of justice, electronic form of claim.*

УДК 378.146:811

КОНТРОЛЬ И УЧЕТ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ КАК ОРИЕНТИРЫ ИЗМЕРЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

© 2024 г. М.В. Марченко

В статье описаны подходы к организации контроля знаний, умений и навыков в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Автор опирается на концепции, представленные как в классической методике, так и в современной лингводидактике, и подчеркивает необходимость создания педагогических условий для формирования навыков самоконтроля у студентов. Описан опыт методики организации контроля отдельных элементов коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: контроль в обучении, функции контроля, объекты контроля, формы организации контроля речевых умений, требования к овладению компонентами коммуникативной компетенции.

Введение

Новые парадигмы в системе высшего образования ориентированы «на развитие личности специалиста, повышение его конкурентоспособности на рынке труда за счет профессионализма, самостоятельности и умения принимать решения в ситуациях неопределенности» [1, с. 104].

Современные теории обучения иностранным языкам и практика подготовки специалистов в неязыковом вузе свидетельствуют о смещении акцентов на такие области, как самостоятельное обучение, оценка качества обучения, самооценка, самонаблюдение.

В связи с этим контроль обученности студентов иностранному языку представляет собой актуальную проблему и заслуживает специального рассмотрения как неотъемлемый компонент системы обучения иностранному языку. Важность обращения к данной теме продиктована изучением не только инструментов получения информации об уровне обученности студентов, но и механизмов управления учебным процессом, ориентированным на формирование субъектного опыта развития межличностной, межкультурной и профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции.

Целью статьи является описание практико-ориентированного подхода к организации контроля измерения качества обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Объект исследования – процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Предмет исследования – педагогические условия и инструменты организации системы контроля в обучении иностранным языкам.

1. Подходы к проблеме организации контроля и учета в обучении иностранным языкам

Вопросы организации контроля в процессе обучения иностранным языкам достаточно широко освещены как в классической методике, так и в современной лингводидактике [2–6]. В педагогической литературе представлены перспективы применения современных информационных технологий в образовательном процессе в целом и в сегменте контроля знаний, в частности [7, 8].

Однако, как показывает практика, педагоги сталкиваются с трудностью нахождения адекватных, эффективных и экономичных форм контроля и учета знаний и умений в области иностранного языка. Это связано прежде всего с многокомпонентностью структуры иноязычной коммуникативной компетенции и соответственно с необходимостью вычленения для каждого этапа обучения объектов учета и контроля, выбора эффективных видов и форм их проведения, а также разработки требований к нормам оценок знаний, умений и навыков [9].

При разработке методики учета и контроля лингвистических знаний и коммуникативных умений и навыков наибольшую трудность для преподавателя представляют:

- определение соотношения подлежащих учету устных и письменных форм работы на практических занятиях;
- выявление наиболее эффективных форм групповой, фронтальной и индивидуальной работы;
- выбор рациональных способов учета и контроля качества выполнения самостоятельной работы;
- выработка приемов фиксирования ошибок при устном опросе.

На практических занятиях по обучению иностранному языку большая доля учебного времени отводится фронтальной и групповой работе, в рамках которой происходит формирование и развитие отдельных элементов коммуникативной компетенции и осуществляется обратная связь в процессе взаимодействия всех субъектов учебного процесса.

Информация об уровне обученности студентов, полученная в ходе опосредованного контроля при данных видах работы, выполняет диагностическую функцию и позволяет преподавателю своевременно корректировать управление учебным процессом по формированию конкретных элементов коммуникативной компетенции. В то же время следует учитывать тот факт, что совместная деятельность преподавателя и обучаемых, субъект-субъектные отношения в рамках межличностного общения способствуют развитию у студентов такого ключевого механизма учебной компетенции, как рефлексивная самооценка, формирующая навыки самоконтроля.

Поскольку контроль пронизывает весь процесс обучения иностранному языку, присутствует на всех этапах формирования и развития коммуникативной компетенции, основная его функция является обучающей. Рассмотрим другие функции контроля.

Одной из важных функций контроля является управленческая функция, которая приобретает особую значимость в оперативном управлении формированием у студентов иноязычных знаний, умений и навыков, например, на начальном этапе изучения второго иностранного языка.

Кроме того, на наш взгляд, целесообразно подчеркнуть взаимосвязь и взаимозависимость таких функций контроля, как диагностическая, корректировочная и оценочная, которые также играют большую роль в управлении учебным процессом при обучении иностранным языкам.

Так, реализация диагностической функции позволяет установить факт учебных достижений в овладении иностранным языком и оперативно принимать решения об изменении педагогических условий в учебном процессе. Корректировочная функция, в свою очередь, позволяет вносить соответствующие изменения и фиксировать результаты корректировки. С помощью оценочной функции реализуется возможность оценить успешность результатов обучения после внесения изменений в процессе обучения иностранному языку.

Правильно организованный контроль, ориентированный не только на выставление отметок (баллов), а в большей степени на создание благоприятной атмосферы, в которой он осуществляется, методические рекомендации и советы преподавателя оказывают положительное влияние на обучаемых, и тем самым контроль выполняет мотивационно-стимулирующую функцию и поддерживает интерес к изучению иностранного языка.

Формы организации контроля обученности студентов напрямую связаны с формами организации фронтальной, индивидуальной, парной и групповой учебной работы на практических занятиях.

Выбор форм контроля зависит от конкретных условий обучения и объектов контроля. Если исходить из общих целей обучения иностранному языку, то в качестве объекта контроля со стороны преподавателя следует выделить то содержание обучения, которым студенты овладевают на определенном этапе и уровне обучения. Это прежде всего лингвистическая компетенция, которая проявляется в степени овладения аспектами языка и умения использовать на практике фонетику, лексику и грамматику как стороны иноязычной речевой деятельности, а также реализовать на их базе иноязычное устно-речевое общение.

Кроме того, объектом контроля выступают виды иноязычной речевой деятельности (чтение, письмо, говорение и аудирование), овладение которыми проверяется на различной тематике, включающей лингвострановедческие знания и социокультурный компонент.

Объектом контроля может являться также учебная компетенция, демонстрирующая общеучебные умения студентов в работе над иностранным языком. Для всех объектов контроля существуют адекватные формы и способы контроля, а также критерии оценки.

2. Практика организации контроля в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе (на примере Ростовского филиала Российской таможенной академии)

Контроль и оценивание знаний студентов по иностранному языку в Ростовском филиале Российской таможенной академии осуществляются на основе балльно-рейтинговой системы, в которой представлены объекты контроля и максимальный балл, выставяющийся в соответствии с требованиями, представленными в фондах оценочных средств [10]. С точки зрения временного фактора организации учебного процесса в практике преподавания иностранного языка в неязыковом вузе преобладают следующие виды контроля: текущий (постоянно действующий) контроль, периодический контроль, связанный с проведением контрольных точек в течение семестра в рамках системы балльно-рейтинговой оценки знаний студентов, промежуточный контроль, подводящий итоги учебных достижений по завершении семестра, и итоговый контроль, фиксирующий результаты учебных достижений студентов по завершении курса изучения учебной дисциплины.

Кроме того, с целью подтверждения уровня владения студентами иноязычной коммуникативной компетенцией ежегодно проводится независимая экспертная оценка в форме ФЭПО (Федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования), ФЭПО-pro (Сертификационный экзамен, оценка уровня фундаментальной подготовки студентов по окончании второго курса) и ФИЭБ (Федеральный интернет-экзамен для выпускников бакалавриата).

Одним из источников получения оценок (баллов) студентами, изучающими иностранный язык, является фронтальный опрос, применяемый на практических занятиях. Эффективность устного фронтального опроса как формы учета повышается, если в качестве объекта контроля выбран один элемент коммуникативной компетенции. Как показывает практика, регулярный фронтальный опрос является результативным при контроле, например, лексики и грамматики. Такая форма опроса экономична по времени, повышает ответственность студентов за результаты своего труда и позволяет преподавателю вести регулярный учет учебных достижений студентов. Важным условием является систематичность данного вида работы и объяснение требований, каким должен удовлетворять ответ студента, чтобы быть оцененным.

Другим источником для получения оценок является систематическое проведение небольших фронтальных мини-контрольных работ, которые содержат один или два объекта учета, важных для данного этапа обучения. Специфика данной формы контроля состоит в вариативности заданий и индивидуальности опроса, которые позволяют с разных сторон

оценить степень овладения каждым студентом определенным лексико-грамматическим материалом.

Объектом фронтальной проверки и основанием для выставления оценок может являться опрос, например, после объяснения новой грамматической темы. Целесообразность проведения опроса по новому материалу определена необходимостью контроля степени первичного усвоения учебного материала. Процедура такого опроса должна быть ориентирована на дифференцированный подход к контролю в связи с гетерогенностью учебных групп. Это проявляется в степени ранжирования сложности заданий, адресуемых студентам с разным уровнем языковой подготовки. Например, при введении грамматической темы «Настоящее время глагола в немецком языке» студентам с пороговым уровнем языковой подготовки можно предложить выделить у отдельных глаголов формальные признаки образования настоящего времени. Студентам с повышенным уровнем языковой подготовки следует предложить образовать различные формы настоящего времени. Студентам с высоким уровнем языковой подготовки следует предложить образовать различные формы настоящего времени от инфинитива глагола и употребить одну из них в контексте. Одним из вариантов контроля может быть грамматический анализ небольшого текста с целью выявления новых объектов контроля и объяснения их формальных признаков. В процессе такой работы преподаватель имеет возможность менять объекты и нормативы учета, интегрируя дифференцированный подход и индивидуализацию в процессе обучения иностранному языку.

Одним из важных вопросов организации и планирования процесса обучения по иностранному языку является не только выявление и учет обязательных объектов контроля, но и их систематизация и организация работы по их усвоению и системному повторению на разных этапах обучения.

Довольно сложным в лингводидактике является вопрос о нормах оценивания учебных достижений. Требования к оценке уровня языковых знаний, умений и навыков непосредственно связаны с обязательными объектами учета и контроля.

Опираясь на принцип взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, представим опыт разработки требований к индивидуальной комплексной оценке знаний студентов по овладению такими видами речевой деятельности, как чтение и говорение (на примере дисциплины «Иностранный язык (второй, вводный курс (немецкий)»).

Общий объект контроля – чтение текста по социокультурной тематике и беседа по теме текста (монологическое высказывание). Комплексная оценка – 5 баллов.

Частные объекты контроля:

- понимание текста, содержание высказывания (извлечение из текста основной информации со степенью полноты понимания в пределах 90–100%; абсолютная точность понимания содержания текста; отделение основной информации от второстепенной; адекватное реагирование на вопросы преподавателя; незначительные ошибки языкового характера);
- лексическая сторона речи (достаточный лексический запас; лексика адекватна поставленной задаче; используются разнообразные речевые обороты);
- грамматическая сторона речи (использованы разные грамматические конструкции в соответствии с задачей и требованиями данного года обучения языку; редкие грамматические ошибки не мешают коммуникации);
- произносительная сторона речи (естественный темп речи; отсутствие заметных пауз; нет грубых фонетических ошибок).

Комплексная оценка – 4 балла. Частные объекты контроля:

- понимание текста, содержание высказывания (извлечение из текста основной информации со степенью полноты понимания в пределах 70–80%; отсутствие второстепенной информации; несоблюдение логической связи фактов и событий при изложении содержания текста; допускается избыточность информации; речевая активность студента достаточно высокая, допускаются языковые ошибки);

- лексическая сторона речи (достаточный лексический запас; лексические ошибки незначительно влияют на восприятие речи студента);
- грамматическая сторона речи (грамматические ошибки незначительно влияют на восприятие речи студента);
- произносительная сторона речи (естественный темп речи с паузами и повторами; в отдельных словах допускаются фонетические ошибки; общая интонация обусловлена влиянием родного или другого иностранного языка).

Комплексная оценка – 3 балла. Частные объекты контроля:

- понимание текста, содержание высказывания (полнота понимания текста в пределах 50%; неумение отделить основную информацию от второстепенной; предпринимается попытка изложить основную информацию, что сводится в основном к воспроизведению понятого содержания текста с многочисленными ошибками языкового характера; при передаче содержания текста допускается второстепенная и избыточная информация; имеет место не совсем точное понимание текста, отдельные факты искажены);
- лексическая сторона речи (запас лексики ограниченный; студент делает умеренное количество грубых лексических ошибок);
- грамматическая сторона речи (студент делает умеренное количество грубых грамматических ошибок);
- произносительная сторона речи (темп речи замедленный с частыми паузами и повторами; речь воспринимается с трудом из-за большого количества фонетических ошибок; интонация значительно обусловлена влиянием родного или другого иностранного языка).

Комплексная оценка – 1-2 балла. Частные объекты контроля:

- понимание текста, содержание высказывания (понимание только отдельных фактов текста, не всегда отражающих основную информацию; попытки воспроизведения их с многочисленными ошибками; понимание отдельных предложений, не несущих основную информацию; ответ не по существу);
- лексическая сторона речи (запас лексики недостаточный; студент делает большое количество грубых лексических ошибок);
- грамматическая сторона речи (студент делает большое количество грубых грамматических ошибок);
- произносительная сторона речи (речь воспринимается с трудом из-за большого количества фонетических ошибок; интонация обусловлена влиянием родного языка).

В течение 2023-2024 учебного года в группах студентов 3-го курса, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 Экономика, профиль «Мировая экономика», в рамках дисциплины «Иностранный язык (второй, вводный курс) (немецкий)» был проведен анализ соотношения показателей и критериев оценивания элементов универсальной компетенции (УК-4). Объектом контроля являлась сформированность навыков чтения текстов по социокультурной тематике с последующим обсуждением их содержания.

В тестировании, которое проводилось в 5-м и 6-м семестрах, приняли участие 32 студента. Результаты контроля в 5-м семестре были следующими: 17 студентов имеют повышенный уровень сформированности навыков (4 балла), 14 студентов – пороговый уровень (3 балла), 1 студент – уровень не сформирован (1 балл). В рамках итогового контроля в 6-м семестре 18 студентов продемонстрировали повышенный уровень владения коммуникативной компетенцией (4 балла), 14 студентов показали пороговый уровень (3 балла).

Данные показатели явились ориентиром в 5-м семестре для корректировки учебного процесса в части методических подходов к организации контроля знаний студентов и усиления индивидуального самоконтроля, а также мониторинга персональных учебных достижений, что позволило повысить качественный показатель в овладении элементом УК-4, являющимся объектом контроля.

Выводы

Вычленение объектов, уровней контроля и форм его организации обеспечивает создание дидактических условий функционирования системы контроля качества знаний и навыков.

Все виды контроля находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости и составляют гибкую систему выявления уровня владения студентами иноязычной коммуникативной компетенцией.

Основой дидактической системы для обеспечения контроля при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов является комплекс учебных мероприятий, направленных на самореализацию и формирование устойчивых мотивов к самоконтролю и мониторингу учебных достижений студентов, содействующих развитию их познавательной активности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Бондина О.Н.* К вопросу о моделировании системы организации самостоятельной работы студентов при овладении иностранным языком // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2019. № 3 (36). С. 104–109.
2. *Цветкова З.М.* Некоторые вопросы контроля и учета // Русский язык. 2005. № 4. С. 113–117.
3. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. 7-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 336 с.
4. *Дышекова О.В.* Формы контроля самостоятельной работы студентов в процессе обучения иностранному языку: лексический аспект // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 14–15 ноября 2019 г.). 2019. С. 434–441.
5. *Пономарева В.Д.* Контроль сформированности иноязычного грамматического навыка у студентов таможенного профиля // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 14–15 ноября 2019 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. С. 487–493.
6. *Солдатова Н.В., Солдатов Б.Г.* Педагогический контроль как средство управления качеством знаний в области иностранных языков // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IX Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 14–18 ноября 2022 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022. С. 35–43.
7. *Беликова С.С.* Образовательное пространство вуза: перспективы применения современных информационных технологий в образовательном процессе // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 1 (50). С. 87–95.
8. *Марченко М.В.* Новые подходы к развитию иноязычных компетенций студентов средствами электронной информационно-образовательной среды при обучении иностранным языкам // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 2 (31). С. 125–131.
9. *Бондина О.Н.* Подходы к моделированию образовательной среды при обучении иностранному языку // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 3 (40). С. 78–82.
10. *Солдатова Н.В., Солдатов Б.Г.* Балльная оценка успеваемости студентов по дисциплине «Иностранный язык» как средство активации познавательной деятельности // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2019. № 3 (36). С. 109–114.

M.V. Marchenko

CONTROL AND ACADEMIC ACHIEVEMENTS REGISTRATION AS QUALITY MEASURING BENCHMARKS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING STUDENTS AT A NON-LINGUISTIC HIGH SCHOOL

The article deals with the approaches to organizing control of knowledge, skills and abilities in the process of teaching a foreign language at a non-linguistic high school. The author relies on the concepts presented both in classical methodology and in modern linguodidactics, and emphasizes the need to create pedagogical conditions for developing students' self-control skills. The experience of the organizing control methodology of the separate elements of communicative competence has been described.

Keywords: training control, functions of control, objects of control, forms of speech skills control organization, requirements for mastering the communicative competence components.

УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА

© 2024 г. И.А. Подройкина

В статье обращается внимание на тот факт, что в современном мире преподаватель должен продолжать поиски новых способов и приемов проведения занятий для обеспечения эффективности образовательного процесса в изменяющихся условиях. Особое внимание предлагается уделять технологии геймификации обучающего процесса, так как она позволяет стимулировать учащихся на достижение конкретных целей и задач, может быть эффективным инструментом для достижения учащимися лучших результатов. На примере практических занятий по дисциплинам уголовно-правового цикла автор демонстрирует возможности внедрения в процесс их проведения элементов геймификации.

Ключевые слова: геймификация, практические занятия, эффективность обучения, современные реалии, преподавание, игры.

Введение

Изменяющиеся условия современного мира требуют пересмотра устоявшихся подходов в различных сферах деятельности, включая образование. Как правило, лица, осуществляющие преподавательскую деятельность по дисциплинам правового цикла, в своих публикациях затрагивают отраслевые проблемы права в рамках преподаваемых курсов [1–4]. Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что сегодня, на фоне развития информационных технологий, широкого доступа к сети Интернет, актуализируется проблема обеспечения эффективного образовательного процесса, восприятия необходимой информации, в связи с чем преподавателю необходим постоянный поиск новых способов привлечения внимания студентов, активизации познавательной деятельности.

Не секрет, что сегодня различные компьютерные сети, веб-приложения позволяют получать соответствующие знания со всего мира; обучаться можно и в онлайн-формате. Вместе

с тем качество получаемой информации, процессы ее усвоения вызывают определенные сомнения. Широкое распространение обучения в онлайн-формате было вынужденным шагом в процессе распространения новой коронавирусной инфекции. Наряду с некоторыми положительными моментами (например, более активным задействованием в процессе обучения возможностей электронной образовательной среды) выявился и ряд негативных. Низкая самоорганизация студентов, отсутствие должного контроля со стороны преподавателя, исключение эмоциональных связей между студентами и преподавателями привели к тому, что как качественные, так и количественные показатели успеваемости студентов при очных формах контроля существенно снизились.

Вместе с тем приходится признавать, что современных студентов довольно сложно чем-то удивить: формат обычных лекционных и практических занятий становится для них не таким интересным, как виртуальный мир, в котором они проводят значительную часть своей жизни – мир игр, лайков, социальных сетей. Игры стали неотъемлемой частью нашей жизни, поэтому в настоящее время особое значение приобретает технология геймификации обучающего процесса, что требует более подробного изучения существующих методик и поиска новых способов перевода «классических» занятий в игровые формы.

Учитывая изложенное, *целью исследования* является разработка рекомендаций, направленных на внедрение игровых форм обучения в учебный процесс.

1. Элементы геймификации при преподавании отдельных дисциплин уголовно-правового цикла

Геймификация – это применение игровых элементов и механик в процессе обучения для достижения максимальной мотивации и вовлеченности учащихся. Данная технология обладает рядом особенностей, которые делают ее привлекательной для применения в образовании, в том числе в высшей школе. Во-первых, она позволяет стимулировать учащихся на достижение конкретных целей и задач, используя игровые принципы, такие как награды, баллы и достижения. Во-вторых, в образовательной среде, где мотивация играет огромную роль в успешной учебе, геймификация может быть эффективным инструментом для стимулирования учащихся к достижению лучших результатов [5].

В данной статье остановимся на элементах геймификации, которые можно использовать при проведении практических занятий у студентов, получающих высшее юридическое образование (на примере дисциплин уголовно-правового цикла).

Итак, начнем с классических приемов проведения практических занятий, как, например, решение ситуационных задач по уголовному праву. Казалось бы, какие элементы игры сюда могут быть добавлены? Однако это возможно.

Первый способ решения ситуационных задач – это работа на «скорость». Студентам предлагаются задачи из реальной судебной практики. Например, с участием коллектива кафедры уголовно-правовых дисциплин был издан и размещен на платформе электронной библиотечной системы «Юрайт» двухтомный практикум по уголовному праву по общей и особенной частям [6, 7]. Учебным заведением обеспечен доступ студентов как к электронной версии практикума, так и к бумажной. Для работы в аудитории, чтобы исключить варианты отвлечения, используются бумажные варианты. Электронной же версией студенты пользуются при решении задач, которые необходимо разобрать дома.

Каждая задача оценивается в баллах, которые получает студент при правильном решении. Первым отвечает тот, кто быстрее поднимает руку. Студент должен не просто дать оценку деянию (квалифицировать содеянное), но и обосновать свое решение посредством анализа состава преступления (сочетание практической составляющей и теоретической). Элемент геймификации заключается в том, что другим студентам предоставляется право «отнимать» баллы у отвечающего. За каждую ошибку, найденную в ответе, студент, ее нашедший, получает отнятые баллы в свою копилку. Это стимулирует ребят внимательно

слушать аргументы отвечающего, обеспечивает высокую вовлеченность группы в решение задач, а также позволяет зарабатывать баллы не только тому, кто первый поднял руку, но и тому, кто нашел ошибку. Аналогично можно «отнимать» баллы посредством дополнения ответа выступающего.

Помимо этого, преподаватель помечает ошибки, неточности, допущенные в процессе ответа. Если иные студенты нашли все ошибки, то дается новое задание. Если же преподаватель зафиксировал больше ошибок, чем заметили студенты, то в течение 1-2 минут начинается «мозговой штурм», когда студенты всей группы внимательно разбирают ответ и ищут ненайденные ошибки, которые могут касаться как квалификации, так и неточного теоретического обоснования (например, неверно определен дополнительный непосредственный объект преступления, или не указан способ совершения преступления, или не уточнен возраст субъекта преступления, или не представлены варианты квалификации при неполноте условий в задаче и т.д.). Элемент геймификации: если группа (включая первого отвечающего) не находит ошибки, то за каждую ненайденную ошибку проставляются штрафные баллы (то есть отнимаются из копилки каждого). За несколько лет работы этот метод показал себя достаточно эффективным – в среднем всего 1-2 раза в семестр студенты не справляются с «мозговым штурмом». Использование данного метода также демонстрирует студентам высокую вовлеченность в процесс обучения преподавателя, его нацеленность на получение результата – так, он совместно со студентами группы фиксирует ошибки отвечающего, включая незначительные.

Второй способ решения задач – «домашняя заготовка». Студентам задается на дом от 5 до 10 задач по пройденной теме. Специфика подобной работы заключается в том, что опрос проводится не по желанию. Таким образом, с одной стороны, присутствует элемент удачи, а с другой – студенты не делятся решенными заданиями, так как при невыполнении задания одним студентом право ответить «наудачу» переходит к следующему. Аналогично решению задач на «скорость» баллы могут отнимать иные студенты, если находят ошибки в ответах, дополняют ответ ссылками на постановления Пленума Верховного Суда РФ, подкрепляют свои выводы нормативными положениями иных отраслей права (например, ссылкой на конкретные правила дорожного движения при квалификации по ст. 264 УК РФ). Также студенты могут получить «бонусные (премиальные)» баллы, если решение задачи подтверждено судебной практикой. Бонусные баллы может получить как тот студент, который отвечал, так и другой, в случае отсутствия сопровождения ответа судебной практикой (подтверждение – распечатка выдержки из приговора по конкретному делу).

Третий способ решения задач – групповой. Формируются команды по 3-4 человека, которые работают друг против друга. Есть основная команда и команда «критиков». Каждой команде дается базовая задача, которую она должна решить с максимально развернутым ответом. Задача также оценивается определенным количеством баллов. Цель команды «критиков» – параллельно решить задачу соперников и при их ответе найти ошибки и дополнить ответ, тем самым отнимая баллы в свою копилку.

Групповое решение задач формирует навыки работы в команде и позволяет улучшить взаимодействие студентов, повышает обучаемость неуспевающих студентов. Как это обеспечивается: во-первых, команды, как правило, формируются из успевающих и не очень студентов; во-вторых, преподаватель сам выбирает того, кто будет давать ответ на задачу, соответственно, цель команды – подготовить к ответу каждого игрока, чтобы он мог достойно представить позицию команды; в-третьих, в любой момент ответ прерывается преподавателем и слово передается следующему члену команды – это стимулирует не отвлекаться и внимательно слушать ответ. В конце команде предоставляется право внести незначительные корректировки в ответ докладчика. После ответа основной команды слово предоставляется «критикам». Чем больше ошибок находит команда «критиков» в ответе соперников, тем больше баллов они отнимают и получают в свою копилку. После

«критиков» другие студенты группы также могут давать свои комментарии и дополнения. Преимущество групповой работы, помимо перечисленного, заключается в том, что за занятие большее число студентов получает баллы. Если команда «критиков» подыгрывает основной команде и не видит явных ошибок, то она получает штрафные баллы.

2. Возможности использования цифровых платформ для обеспечения геймификации учебного процесса

Современные технологии расширяют возможности геймификации учебного процесса. Так, сегодня есть ряд платформ, обращение к которым позволяет разработать интересные задания с учетом потребностей той или иной дисциплины. Например, для улучшения освоения дисциплин уголовно-правового цикла можно использовать платформу LearningApps.org (рис. 1).

Рис. 1. Платформа LearningApps.org

Так, студентам, желающим получить «бонусные (премиальные)» баллы, можно предложить по отдельным темам дисциплин уголовно-правового цикла разработать интерактивные задания, которые (после проверки и корректировки преподавателя) выполняются в конце занятия для закрепления теоретической части. Подобные задания обычно хорошо воспринимаются студентами. Здесь, с одной стороны, задействуется их творческий потенциал, а с другой – происходит углубленное изучение темы, без которого невозможно составить интересные и качественные задания.

В частности, по таким дисциплинам, как уголовное право, уголовная ответственность и наказание (спецкурс для уголовно-правового профиля) и др. были сделаны интерактивные задания по следующим шаблонам: викторина с выбором правильного ответа; заполнение пропусков в тексте; кроссворд; интерактивная игра «Своя игра»; интерактивная игра «Где логика»; таблица соответствий (см. рис. 2).

Игры проводятся как внутри группы, так и между группами. В нашем учебном заведении уже стало традицией проводить межвузовский конкурс по уголовному праву «Своя игра»; этот конкурс ежегодно ждут студенты вузов г. Ростова-на-Дону и других регионов.

Рис. 2. Примеры заданий платформы LearningApps.org

В конце занятия можно проводить заминку по типу игры «Экивоки» (или в начале занятия, вместо разминки). Преподавателем подготавливаются карточки с понятиями; задача одного студента – дать правильное понятие, не используя слова, указанные в карточке, а другого студента – угадать, о каком понятии идет речь. Тогда за отведенное время каждая команда должна дать и угадать как можно больше понятий. Количество полученных баллов может зависеть либо от занятого места, либо от числа верных ответов. Получают баллы оба студента, если приведено верное содержание понятия и его наименование. Если кто-то не справился с заданием, проставляются штрафные баллы. Возможно увеличение игровой составляющей путем формирования нескольких команд.

Преимущество этой игры состоит в том, что по мере прохождения тем курса количество понятий постоянно увеличивается, таким образом в ходе игры происходит накопление информации и обеспечивается постоянное повторение пройденного материала. Проведение подобных «заминок (разминок)» приводит в итоге к тому, что к окончанию прохождения курса у студентов сформирован понятийный аппарат, наличие которого большинству из них позволяет успешно пройти промежуточную аттестацию.

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, подчеркнем, что согласны с теми авторами, которые придают особое значение процессу геймификации в образовании. Так, например, некоторые из них справедливо отмечают, что «геймификация вносит элемент игры в учебу, что в конечном итоге делает процесс увлекательным. Если у вас есть цель, к которой нужно двигаться, или новый уровень, которого нужно достичь, это может подтолкнуть вас к усердной учебе» [8]. Заметим, что, как правило, о геймификации говорится применительно

к школьному образованию, однако уже сейчас встречаются работы, в которых анализируется опыт обращения к технологиям геймификации и при обучении в высших учебных заведениях, при этом отмечается, что использование подобных технологий приводит к более высоким результатам при изучении конкретных дисциплин [9]. О положительных моментах процесса геймификации пишут и С.А. Муравская, М.М. Смирнова [10]. Мы не можем не согласиться с приведенной позицией, так как использование подобных технологий при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла также показало хорошие результаты, качественную подготовку студентов к практическим занятиям, наличие интереса с их стороны к соответствующей дисциплине, высокую мотивированность.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Подройкина И.А. О перспективе ареста как уголовного наказания // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2015. № 3 (20). С. 65–69.
2. Демьяненко Е.В. О наследственном договоре в российском гражданском законодательстве // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 2 (47). С. 81–85.
3. Гриценко Т.В. Правовая природа и место судебного штрафа в системе оснований прекращения уголовного преследования (дела) // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 75–80.
4. Блохин Ю.И. Тюремная субкультура как криминогенный фактор // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 71–75.
5. Цирулева Л.Д., Щербакова Н.Е. Геймификация в обучении: сущность, содержание, пути реализации технологии // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 3 (43). С. 13–17.
6. Уголовное право. Общая часть. Практикум: учеб. пособие для прикладного бакалавриата / под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. 379 с.
7. Уголовное право. Особенная часть. Практикум: учеб. пособие для прикладного бакалавриата / под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. 473 с.
8. Геймификация как метод обучения: особенности и возможности / Г.Э. Емалетдинова, В.С. Цилицкий, Н.В. Шершукова, Д. Калимуллин, И.В. Виноградова // Московский экономический журнал. 2022. № 3. С. 702–708.
9. Фадеева К.Н., Герасимова А.Г. Использование инновационных информационно-коммуникационных технологий при обучении студентов вуза: элементы геймификации // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2021. № 4 (113). С. 211–218.
10. Муравская С.А., Смирнова М.М. Геймификация: подходы к определению и основные направления исследований в менеджменте // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. № 18. С. 510–530.

I.A. Podroykina

THE USE OF GAMIFICATION ELEMENTS IN TEACHING DISCIPLINES OF THE CRIMINAL LAW CYCLE

The article draws attention to the fact that in the modern world a teacher must continue to search for new ways and techniques of conducting classes to ensure the effectiveness of the educational process in changing conditions. It is proposed to pay special attention to the

technology of gamification of the learning process, as it allows students to be stimulated to achieve specific goals and objectives, and can be an effective tool for students to achieve better results. Using the example of practical classes in the disciplines of the criminal law cycle, the author demonstrates the possibilities of introducing gamification elements into the process of their implementation.

Keywords: gamification, practical exercises, learning effectiveness, modern realities, teaching, games.

УДК 808.5:34

РИТОРИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

© 2024 г. В.Д. Пономарева

В статье рассматривается методика формирования профессиональной коммуникативной компетенции в процессе обучения риторике как учебной дисциплине студентов юридического профиля. Акцентируется внимание на совершенствовании речемыслительной деятельности обучающихся посредством использования оптимальных форм и методов на практических занятиях в условиях ограниченного количества учебного времени, отводимого на освоение материала Рабочей программы дисциплины «Риторика для юристов». Подчеркивается, что применение таких интерактивных методов и приемов, как метод учебной тематической дискуссии, метод «круглого стола», ролевые игры, способствует формированию профессиональной коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: риторика, юриспруденция, коммуникативная компетенция, профессиональная компетенция, интерактивные методы и приемы, ролевые игры.

Введение

Профессия юриста-правоведа относится к лингвоинтенсивным, поскольку юристу в своей профессиональной деятельности приходится общаться со многими людьми, при этом ему важно выстраивать свою речь точно и убедительно, уметь эффективно использовать специальные приемы воздействия на людей для достижения определенной коммуникативной цели.

Методисты подчеркивают, что наличие сформированной коммуникативной компетентности дает возможность юристу анализировать юридические тексты, выделять в них ключевые аспекты; логически выстраивать свою речь; приводить аргументы в процессе защиты или опровержения кого/чего-либо; эффективно выстраивать общение с людьми в различных деловых ситуациях и т.д. [1].

Многие исследователи отмечают, что риторика как наука о красноречии, об умении правильно и красиво говорить, имеет целью формирование у обучающихся навыков воздействия на другого человека, включая способы взаимодействия и неконфликтного общения, постановку тезиса и создание эффективной стратегии аргументации, усвоение правил создания речи в заданных жанрах и т.п. [2].

Цель данной статьи – рассмотрение оптимальных форм организации процесса обучения риторике для юристов в рамках формирования профессиональной коммуникативной компетенции. Объектом исследования является процесс обучения основам риторики

студентов, будущих юристов-правоведов, познавательная деятельность студентов. Предметом рассмотрения в данной статье является описание и анализ оптимальных форм и методов преподавания риторики студентам юридического профиля.

**1. Задачи риторики как учебной дисциплины.
Формирование коммуникативной компетенции.
Работа с учебными текстами по юридической тематике**

Основной целью дисциплины «Риторика для юристов» является формирование риторических навыков обучающихся, необходимых для создания эффективной аргументации, включая умение выступать публично и убеждать аудиторию, приобретение навыков составления профессиональной речи. Риторика изучается на втором курсе юридического факультета по очной форме обучения. Дисциплина относится к вариативной части и является факультативной. На ее изучение отводится 36 часов: работа на практических занятиях составляет 12 часов, самостоятельная работа – 24 часа.

Согласно основным положениям и требованиям Рабочей программы дисциплины «Риторика для юристов» процесс изучения риторики по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция направлен на формирование *универсальной* компетенции УК-4 (индикаторы достижения: ИД-1, ИД-2), предусматривающей способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь; применять современные коммуникативные технологии для академического и профессионального взаимодействия.

В рамках формирования данной компетенции студенты должны использовать определенные нормы и модели речевого поведения, качественную аргументацию при построении речи, а также риторические приемы, ориентированные на повышение эффективности коммуникации в различных ситуациях речевого общения в соответствии с языковой нормой и коммуникативной задачей. В соответствии с требованиями Рабочей программы дисциплины «Риторика для юристов» студентам, будущим юристам-правоведам, необходимо не только познакомиться с историей становления и развития риторики как науки о красноречии, но и изучить основы судебного красноречия, научиться приемам логической аргументации, овладеть основными техническими навыками произнесения публичной речи, эффективно применять дикцию, артикуляцию, интонирование как важные элементы техники речи и средства речевого воздействия [3].

Формированию профессионально-коммуникативной компетенции студентов при изучении дисциплины «Риторика для юристов» способствует организация занятий в таких интерактивных формах, как метод моделирования ситуации будущего профессионального общения, метод case-study («кейс-стади»), учебная тематическая дискуссия, ролевые игры и др.

На наш взгляд, для успешной будущей профессиональной коммуникации студенты должны научиться работать с юридическими текстами, а именно – уметь анализировать текст речи (например, судебной) с точки зрения его структуры, качеств воздействующей речи, системы доказательств и т.д.

На примере текстов выступлений известных судебных ораторов прошлого и современности студенты знакомятся с коммуникативными стратегиями и тактиками, различными полемическими приемами и средствами речевой выразительности, способствующими убедительности речи. В дальнейшем это поможет им овладеть навыками подготовки публичного выступления – например, обвинительной или защитительной речи с учетом специфики судебной аргументации [4].

Работа с текстами юридической тематики также позволяет анализировать лексические средства с точки зрения использования эмоционально-экспрессивной лексики, стилистически окрашенных слов, терминов. В качестве примера удачного применения образных средств при описании внутреннего мира, переживаний человека накануне совершения преступления можно привести фрагмент из защитительной речи С.А. Андреевского по делу

крестьянского парня Зайцева, совершившего убийство после того, как его выгнали с работы, оставив без жилья и средств к существованию: «...Человек, брошенный на улицу, – это все равно что блуждающая звезда, которою никто не управляет: она может своим ударом разрушить всякое препятствие на своем пути и сама об это препятствие разрушиться. Мысли такого человека не текут подобно нашим. Человеческие правила, понятия о долге кажутся ему чем-то исчезнувшим в тумане: он слышит шум, он видит огромные дома или лица прохожих, но той мягкой точки зрения, с которой на все это смотрим мы, у него нет. Будущая неделя, месяц, год для него такие страшные призраки, что он об них не смеет и подумать; он отгоняет от себя попытку заглянуть в них, хотя знает, что они, наверное, настанут. И вот такой-то внутренний мир носил в себе Зайцев, когда он очутился... без угла и крова, среди улиц Петербурга» [5].

Использование средств образной речи – эпитетов («страшные призраки»), метафор, сравнений («это все равно что блуждающая звезда...») и др. – помогает присяжным заседателям лучше понять и запомнить позицию оратора, проникнуться убеждением в правильности и справедливости его слов, но самое главное – формирует у них нравственно-психологическую готовность вынести решение, соответствующее позиции оратора (в данном случае речь идет о том, что подсудимый заслуживает снисхождения) [5].

Важно отметить, что умение анализировать юридический текст, вычленять его основную информацию, рассматривать лексические средства текста, яркие текстовые образы и риторические приемы в полной мере способствует поэтапному освоению коммуникативной компетентности обучающихся, способности готовить публичные выступления, использовать эффективную аргументацию, активно участвовать в профессиональной коммуникации.

2. Способы и методы формирования профессиональной коммуникативной компетенции

Одной из продуктивных форм развития коммуникативной компетенции среди современных коммуникативных технологий является учебная тематическая дискуссия. Дискуссия как метод интерактивного обучения обеспечивает оптимальное включение студентов в поиск истины, создает условия для открытого выражения своих мыслей, позиций, отношения к обсуждаемой теме. Как отмечают специалисты, главной целью организации и проведения учебной дискуссии является проектирование и порождение речи убеждающего типа [6].

Для подготовки и проведения дискуссии необходимо выделить тезис как основную мысль обсуждаемого текста, точное суждение, которое необходимо обосновать в процессе аргументации. Аргументация достигается подбором убедительных доводов, а также методами и приемами убеждающего воздействия [7].

Дискуссию можно рассматривать как неотъемлемую часть метода «круглого стола», эффективного на любом этапе обучения риторике. Метод «круглого стола», как и групповая дискуссия, предполагает коллективный обмен мнениями по тому или иному тематическому тезису, совместный поиск истины за «круглым столом», реализацию творческого потенциала обучающихся. Участники дискуссии/дебатов приводят примеры, факты, аргументируют, логично доказывают, поясняют, дают информацию и т.д. [8].

При формировании профессиональной коммуникативной компетенции в процессе обучения риторике студентам предлагаются, например, такие проблемные вопросы для обсуждения:

- Профессиональные компетенции юриста. Значение риторики в деятельности юриста.
- Какие черты судебной речи Древнего мира уместны в наши дни, чему следует учиться у древних судебных ораторов? Отметьте, какие приемы, характерные для судебной речи древнего периода, использовали русские судебные ораторы XIX века.
- Обсудите условия эффективного речевого воздействия.
- Обсудите основные качества юридической речи (выразительность, тропы и фигуры речи, языковые средства экспрессивности и выразительности современной речи и т.д.).

– В чем выражается взаимодействие оратора и аудитории? Обсудите факторы, влияющие на установление контакта между ними.

В результате проведения дискуссии студенты вырабатывают согласованное мнение и принимают групповые решения. В дальнейшем обучающиеся могут продолжить осмысливание той или иной проблемы и заниматься поиском путей ее решения [8].

Далее остановимся на технологии ролевого взаимодействия, которому отводится особое место в качестве метода, способствующего развитию у студентов культуры профессиональной коммуникации.

Методисты подчеркивают, что оптимальным ролевым взаимодействием является такое, при котором участники имитируют поведение сторон будущего профессионального взаимодействия, например, в судебном заседании [9]. Инсценированный судебный процесс рассматривается как эффективный способ обучения студентов профессиональной юридической риторике. В процессе моделирования ролевой игры целесообразно определить назначение судебной речи, защитительной или обвинительной, выяснить, с чем связана эффективность данного типа речи, познакомиться с методикой проведения выбранного типа речи, проанализировать использование средств речевой выразительности и т.д. [10]

Можно сказать, что в процессе моделирования судебного разбирательства необходимо разнообразить виды и формы речевого взаимодействия между его участниками и приспособить их к специально сконструированным реальным ситуациям будущего профессионального общения [10].

Следует отметить и такую эффективную форму ролевых практик, как анализ медиатекстов, то есть особого вида дискурсов, несущих информацию определенной социальной значимости [9].

Работа с медиатекстом (фрагментами фильмов и телепередач по правовой тематике, как правило, продолжительностью не более 7–10 минут), его просмотр/прослушивание и последующий анализ способствуют приобретению опыта ролевого поведения и решения различных профессиональных проблем [9].

Приведем примеры подобных заданий: «Прослушайте судебные прения в судебном процессе, отметьте степень речевой культуры судебных ораторов», «Прослушайте защитительную/обвинительную речь. Определите, по каким признакам можно считать профессиональную судебную речь успешной и эффективной», «Прослушайте судебную речь, определите особенности ее композиции, приемы привлечения внимания аудитории, применение языковых средств выразительности».

Выводы

В заключение хотелось бы отметить, что для успешной профессиональной речевой практики юриста (юрисконсульта, нотариуса гражданского права, судебного исполнителя, адвоката, государственного служащего и т.д.) необходимы коммуникативные навыки, сформированные во время учебы в вузе.

Именно коммуникативные навыки, то есть такие навыки общения, как умение говорить, убеждать, слушать и др., признаются наиболее важными среди всех профессиональных навыков юриста [11].

Применение интерактивных методов обучения способствует овладению студентами литературным русским языком (языковыми нормами на всех уровнях языка). Студенты развивают умение ориентироваться в разных типах коммуникации и соблюдать культуру речи с позиции нормативного, коммуникативного и этического аспектов и тем самым овладевают способностью осуществлять необходимый выбор модальности и тактики речевого поведения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Анисимова Т.В.* Роль юридической риторики в процессе формирования коммуникативной компетенции будущего юриста // *Филологический аспект: международный научно-практический журнал*. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. 2023. № 04 (21). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/rol-yuridicheskoy-ritoriki-v-protssesse-formirovaniya-kommunikativnoj-kompetentsii-budushhego-yurista.html>.
2. *Анисимова Т.В.* Особенности обучения студентов юридических факультетов основам профессионально-ориентированной аргументации в рамках дисциплины «Риторика» // *Профессиональное образование и воспитание*. 2023. Т. 8. Вып. 3. URL: <https://doi.org/10.30853/ped20230039>.
3. *Пономарева В.Д.* Рабочая программа дисциплины «Риторика для юристов». Направление подготовки: 40.03.01 Юриспруденция. Направленность (профиль): «Государственно-правовой профиль», «Уголовно-правовой профиль», «Гражданско-правовой профиль». Набор 2022 // *Российская таможенная академия*, 2023. 23 с.
4. *Павлова Л.Г.* Риторические компетенции – основа профессиональной деятельности юриста // *Научно-практический журнал «Северо-Кавказский юридический вестник»*. 2010. № 2. С. 87–92.
5. *Риторика для юристов: учеб. пособие /авт.-сост. канд. филол. наук Г.В. Кубиц.* Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2012. 228 с.
6. *Бурова Л.Б., Ефимова Н.И.* Дискуссия как средство формирования коммуникативной компетенции // *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*, г. Москва, 2011. № 8 (1). С. 214–220 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii>.
7. *Солдатова Н.В.* Игровая технология как эффективное средство активизации учебного процесса на открытом занятии по иностранному языку // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2021. № 2 (43). С. 125–130 [Электронный ресурс]. URL: [https://akvest.donrta.ru/images/stories/files/vk_full/ab_2_2021_\(43\).pdf](https://akvest.donrta.ru/images/stories/files/vk_full/ab_2_2021_(43).pdf).
8. *Пономарева В.Д.* Пути оптимизации учебного процесса при обучении иностранному языку (английскому) студентов неязыковых вузов // *Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»*. 2018. № 3 (32) С. 114–120 [Электронный ресурс]. URL: [https://akvest.donrta.ru/images/stories/files/vk_full/AB_3_2018_\(32\).pdf](https://akvest.donrta.ru/images/stories/files/vk_full/AB_3_2018_(32).pdf).
9. *Александров Е.П., Антонова Е.Н.* Использование ролевых практик в подготовке будущих юристов к состязательному взаимодействию сторон в судебном процессе // *Педагогический журнал*. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. II. С. 781–789 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2022-6a2/22-aleksandrov-antonova.pdf>.
10. *Голованова В.Ф., Домнина А.В.* Роль юридической риторики в образовании студентов-юристов // *Журнал «Законность и правопорядок»*. 2023. № 1(37). С. 41–44 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2023/12/9.-Golovanova-V.F.-Domnina-A.V.-Rol-yuridicheskoy-ritoriki-v-obrazovanii-studentov-yuristov.pdf>.
11. *Климова О.В.* Формирование коммуникативной компетентности у студентов юридического факультета // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки*. 2009. № 13. С. 60–64.

V.D. Ponomareva

RHETORIC AS A FACTOR OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION IN THE PROCESS OF LAW STUDENTS TEACHING

The article considers the methodology of the professional communicative competence development in the process of teaching rhetoric as an academic subject for law students. The attention is

focused on the students' improving speech-thinking activity by using optimal forms and methods in practical classes in conditions of the limited amount of time for studies intended for mastering the didactic material of the academic subject Programme "Rhetoric for Lawyers". It is stated that the use of such interactive methods and techniques such as the method of educational thematic discussion, the 'round table' method, role-playing games, contributes to the formation of the students' professional communicative competence.

Keywords: *Rhetoric, Jurisprudence, communicative competence, professional competence, interactive methods and techniques, role-playing games.*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ТАМОЖЕН И ЦЕНТРОВ
ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

(Библиографический список литературы)

1. *Адамова, О. В.* Особенности автоматизированной обработки деклараций на товары в условиях совершенствования информационных систем таможенных органов / О. В. Адамова, А. А. Данилейченко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022. – № 1 (46). – С. 16–21.
2. *Аносова, А. А.* Информационное обеспечение и информационные технологии в деятельности таможенных органов / А. А. Аносова; ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет» // Развитие современной науки: опыт, проблемы, прогнозы: сб. ст. VII Международной науч.-практ. конференции (Петрозаводск, 15 апр. 2024 г.). – Петрозаводск : Изд-во: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 61–67. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65609662> (дата обращения 05.09.2024).
3. *Антонова, Е. И.* Анализ практики подготовки кадров для работы в центрах электронного декларирования / Е. И. Антонова, Т. И. Белоусова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2019. – № 3. – С. 102–110.
4. *Антонова, Е. И.* Практические аспекты подготовки выпускающих инспекторов центров электронного декларирования / Е. И. Антонова, Т. И. Белоусова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2020. – № 3. – С. 59–68.
5. *Барсегян, Д. Э.* Автоматизация принятия решений таможенными органами в условиях трансформации таможенного администрирования / Д. Э. Барсегян // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2021. – № 3. – С. 11–17.
6. *Бондаренко, Н. П.* Совершенствование модели организационной структуры таможни фактического контроля на примере Ростовской таможни в условиях создания Южной электронной таможни / Н. П. Бондаренко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. – № 4 (37). – С. 5–11.
7. *Бруй, К. А.* Развитие информационных технологий, применяемых в центрах электронного декларирования и электронных таможнях / К. А. Бруй, О. В. Гудкова; Брянский государственный университет // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации : материалы Национальной конференции с международным участием (Брянск, 17 апр. 2024 г.). – Брянск : Изд-во: Брянский государственный университет, 2024. – С. 16–22. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67341375> (дата обращения 05.09.2024).
8. *Валиев, Ф. Н.* Цифровые технологии и электронная таможня / Ф. Н. Валиев // Зеленый коридор: Наука и образование в таможенном деле. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2019. – № 2 (8). – С. 54–57.
9. *Воробьев, И. И.* Актуальные проблемы экспертного обеспечения таможенных органов в условиях растущей цифровизации / И. И. Воробьев // Зеленый коридор: Наука

и образование в таможенном деле. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2021. – № 4 (18). – С. 111–116.

10. Ворона, А. А. От стратегии развития к стратегии цифровизации / А. А. Ворона, В. Ю. Дианова // Таможенное дело. – 2020. – № 4. – С. 17–21.

11. Ворона, А. А. Повышение качества работы центров электронного декларирования в условиях реализации концепции «электронная таможня» / А. А. Ворона // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 2. – С. 150–155.

12. Гамидуллаев, С. Н. Направления применения технологий искусственного интеллекта при осуществлении таможенной деятельности при создании интеллектуальных пунктов пропуска в Российской Федерации / С. Н. Гамидуллаев, Ю. А. Максимов; ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» // Вестник Евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 5. – Порядковый номер 5. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50046463> (дата обращения 05.09.2024).

13. Давыдов, Р. В. Новые технологии и новые подходы / Р. В. Давыдов // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2022. – № 2. – С. 12–20.

14. Цифровая таможня: вызовы и угрозы в условиях цифровой трансформации экономики / И. В. Деревцова, Л. Н. Ключникова, С. С. Кочетыгова, А. А. Осадчая; Байкальский государственный университет // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. – 2022. – Т. 13, № 4. – Порядковый номер 2. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50121890> (дата обращения 05.09.2024).

15. Дианова, В. Ю. Внедрение цифровых технологий в деятельности центров электронного декларирования как фактор повышения качества услуг, предоставляемых таможенными органами / В. Ю. Дианова // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 1. – С. 95–101.

16. Димитров, Н. Н. Основные этапы становления правового регулирования цифровой таможни в Российской Федерации / Н. Н. Димитров // Проблемы и перспективы развития современного законодательства: сб. материалов секции юрид. фак. XI Междунар. науч.-практ. конф. «Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы» (Москва, 12-13 дек. 2019 г.) – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – С. 29–35.

17. Довженко, П. В. Цифровизация в реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года / П. В. Довженко, В. А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2022. – № 1. – С. 23–29.

18. Дюкарев, В. В. Цифровая таможня: зарубежный опыт, актуальные проблемы и пути их решения в Российской Федерации / В. В. Дюкарев, Д. В. Куликов, Е. О. Шулико; Московский психолого-социальный университет // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сб. науч. тр. Международных науч.-практ. конференций. – Т. 10. «Исследование особенностей социально-экономического развития современного российского общества», «Правовые аспекты цифрового развития общества» (Москва, 07–24 апр. 2023 г.). – Москва : Изд-во: Московский психолого-социальный университет, 2023. – С. 1169–1173. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54031083> (дата обращения 05.09.2024).

19. Зверев, Р. А. К вопросу о ресурсном обеспечении центров электронного декларирования в условиях цифровизации / Р. А. Зверев // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях функционирования Евразийского экономического союза: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции, (Москва, 25 нояб. 2020 г.) – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – С. 98–105.

20. *Иванчук, О. С.* Современные технологии в развитии таможни: путь от электронной таможни к искусственному интеллекту / О. С. Иванчук, А. С. Огороков, М. Д. Ткаченко; Юго-Западный государственный университет // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика: сб. науч. ст. 12-й Междунар. науч.-практ. конференции (Курск, 27 мая 2022 г.). – Курск: Изд-во: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 170–174. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48839114> (дата обращения 05.09.2024).
21. *Кича, Г. А.* К электронной таможне / Г. А. Кича // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2019. – № 11. – С. 40–47.
22. *Корнева, П. А.* Подходы к оценке уровня цифровизации таможенных органов / П. А. Корнева, Д. Е. Теребилова // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор = Customs Development in the Russian Federation: the Far Eastern Vector : сб. науч. тр. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2021. – Вып. 1. – С. 97–103.
23. *Котова, Д. П.* Электронная таможня как перспективное направление развития таможенных органов / Д. П. Котова, О. В. Гудкова; Брянский государственный университет // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации: материалы Национальной конференции с международным участием (Брянск, 20 апр. 2023 г.). – Брянск : Изд-во: Брянский государственный университет, 2023. – С. 62–66. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54908894> (дата обращения 05.09.2024).
24. *Кузнецова, А. А.* Преимущества и проблемы применения цифровых технологий в деятельности таможенных органов России / А. А. Кузнецова, П. С. Янковский; Калужский государственный университет // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 11-2 (105). – С. 112–115. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56140254> (дата обращения 05.09.2024).
25. *Логинова, А. С.* Центры электронного декларирования: проблемы и решения / А. С. Логинова, А. А. Горошков // Таможенное дело. – 2021. – № 2. – С. 19–22.
26. *Максимов, Ю. А.* Обеспечение информационной безопасности интеллектуального пункта пропуска при применении технологий искусственного интеллекта / Ю. А. Максимов, Ю. И. Сомов; Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 3 (64). – С. 59–67.
27. *Мозер, С. В.* Всемирная таможенная организация: понимание цифровой таможни / С. В. Мозер // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2020. – № 7. – С. 6–22.
28. *Мозер, С. В.* Развитие института электронной таможни в России / С. В. Мозер // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2020. – № 5. – С. 2–25.
29. *Мозер, С. В.* Теоретические основы института цифровой таможни на основе разработок Всемирной таможенной организации : на англ. яз. / С. В. Мозер // Зеленый коридор: Наука и образование в таможенном деле. – 2019. – № 4 (10). – С. 15–32.
30. *Нестеров, А. В.* О цифровой трансформации в таможне / А. В. Нестеров // Актуальные проблемы таможенного дела: идентификация, классификация и безопасность товаров: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. ученых, аспирантов, студентов. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2019. – С. 223–227.
31. *Секербаева, Д. К.* О выработке подходов по формированию цифровой таможни в государствах-членах ЕАЭС / Д. К. Секербаева, С. В. Мозер // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2020. – № 10. – С. 5–25.

32. *Сеничев, В. А.* Реализация технологии предварительного информирования при морских перевозках в рамках электронной таможни (зарубежный опыт и первые итоги в России) / В. А. Сеничев // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 2 (35). – С. 30–34.

33. *Сергеев, И. В.* Совершенствование управления деятельностью таможенных органов Российской Федерации в условиях становления информационного общества и развития цифровой экономики / И. В. Сергеев // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 30–39.

34. *Фильчакова, В. А.* Трансформация электронной таможни в интеллектуальную / В. А. Фильчакова, С. Е. Воронин, К. П. Федоренко // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2022. – № 9. – С. 19–27.

35. *Халдианова, Е. И.* Итоги создания единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования / Е. И. Халдианова, М. А. Юдина; Омский государственный технический университет // Науки об управлении государством, экономикой и обществом: материалы X юбилейной Всерос. студенческой науч. конф. с международным участием / редкол.: О.П. Кузнецова (отв. ред.) [и др.]. (Омск, 22 апр. 2022 г.). – Омск : Изд-во: Омский государственный технический университет, 2023. – С. 231–235. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53845514> (дата обращения 05.09.2024).

36. Цифровая экономика. Бизнес-процессы электронной таможни : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика» / под ред. В. Б. Мантусова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 415 с.

37. Экономическая и информационная безопасность в условиях деятельности центров электронного декларирования : монография / А. А. Ворона [и др.]. – Санкт-Петербург : РИО Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, 2020. – 170 с.

38. *Юсупова, С. Я.* Позиционирование кадрового обеспечения деятельности центров электронного декларирования в условиях стратегических изменений / С. Я. Юсупова // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 4 (65). – С. 44–51.

Л.В. Ищенко,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Андреева Олеся Николаевна – специалист отдела закупок ООО «Гиперглобус»
141109, Московская обл., г. Щёлково, Пролетарский пр-кт, д. 18
Тел.: 8 (900) 275-35-57
e-mail: 9175329287@mail.ru

Антюхов Игорь Николаевич – заведующий лабораторией применения таможенного контроля за делящимися и радиоактивными материалами Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: lab_tkdrm@donrta.ru

Астапов Сергей Николаевич – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор философских наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 218-07-49
e-mail: seastapov@yandex.ru

Беликова Светлана Сергеевна – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: belikova-ss@yandex.ru

Булгадарян Астхик Галустовна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Графова Татьяна Олеговна – профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Гриценко Татьяна Викторовна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Кочергина Татьяна Евгеньевна – профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Левченко Евгений Михайлович – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd@donrta.ru

Марченко Мария Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: inyaz@donrta.ru

Михайлов Станислав Владимирович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: mihaylov_sv@donrta.ru

Михайлова Светлана Александровна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: mihaylova.svetlana22@mail.ru

Нестерова Анна Вячеславовна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: n-a-v2017@yandex.ru

Павленко Ольга Владимировна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: ovp727@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Пономарева Вера Дмитриевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: vera_dmitrponomareva@mail.ru

Прохоров Алексей Юрьевич – декан факультета таможенного дела, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 262-07-80
e-mail: prohorov@donrta.ru

Радченко Игорь Александрович – старший преподаватель кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd@donrta.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будённого, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Сагайдак Сергей Алексеевич – аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения» (ФГБОУ ВО РГУПС)
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2
Тел.: 8 (918) 431-01-39
e-mail: serzh.sagaidak@yandex.ru

Тищенко Юлия Сергеевна – младший научный сотрудник отдела исследования экономических и правовых проблем в таможенном деле научно-исследовательского института Российской таможенной академии, аспирант Российской таможенной академии
140015, Московская область,
г. Люберцы,
Комсомольский проспект, 4.
Тел.: 8 (916) 847-53-96
e-mail: yus.krasnoslobodceva@customs-academy.ru

Фирсова Мария Владимировна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Цвиль Мария Михайловна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: tsvilmm@mail.ru

Шевцов Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону,
пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: shevcov_av@donrta.ru

OUR AUTHORS

Andreyeva Olesya Nikolaevna – Procurement specialist, “Gyperglobus” PLC

18, Proletarsky Ave.,
Shchelkovo, 141109,
Moscow Region
Tel.: 8 (900) 275-35-57
e-mail: 9175329287@mail.ru

Antyukhov Igor Nikolayevich – Fissile and Radioactive Materials Customs Control Application Laboratory Head, Russian Customs Academy Rostov Branch

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: lab_tkdrm@donrta.ru

Astapov Sergey Nikolayevich – Professor at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Philosophy), Professor

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 218-07-49.
e-mail: seastapov@yandex.ru

Belikova Svetlana Sergeyevna – Senior Researcher at the Research Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Sociology)

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: belikova-ss@yandex.ru

Bulgadaryan Astkhik Galustovna – Senior Lecturer at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Grafova Tatiana Olegovna – Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Economics), Associate Professor

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Gritsenko Tatiana Victorovna – Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Kochergina Tatiana Yevgeniyevna – Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Economics), Professor

20 Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Levchenko Yevgeniy Mikhailovich – Associate Professor at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology)

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd@donrta.ru

Marchenko Maria Victorovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: inyaz@donrta.ru

Mikhailov Stanislav Vladimirovich – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: mihaylov_sv@donrta.ru

Mikhailova Svetlana Alexandrovna – Senior Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: mihaylova.svetlana22@mail.ru

Nesterova Anna Vyacheslavovna – Senior Lecturer at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: n-a-v2017@yandex.ru

Pavlenko Olga Vladimirovna – Associate Professor at the Commodity Science and Customs Expertise Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: ovp727@mail.ru

Podroykina Inna Andreyevna – Criminal Law Disciplines Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Ponomareva Vera Dmitriyevna – Senior Lecturer at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: vera_dmitrponomareva@mail.ru

Prokhorov Alexey Yuriyevich – Customs Business Faculty Dean, Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-07-80
e-mail: prohorov@donrta.ru

Radchenko Igor Alexandrovich – Senior Lecturer at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd@donrta.ru

Rozhkova Anzhela Yuriyevna – Associate Professor at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave.,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Sagaidak Sergey Alexeyevich – Postgraduate Student at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Railway Transport"
2, People's Militia Rostov Rifle Regiment Sq.,
Rostov-on-Don, 344038
Tel.: 8 (918) 431-01-39
e-mail: serzh.sagaidak@yandex.ru

Tishchenko Yulia Sergeyevna – Junior Researcher at the Economic and Legal Problems in Customs Business Research Department,
Russian Customs Academy Research Institute, Postgraduate Student at the Russian Customs Academy
4, Komsomolsky Ave.,
Lyubertsy, 140015,
Moscow Region
Tel.: 8 (916) 847-53-96
e-mail: yus.krasnoslobodceva@customs-academy.ru

Firsova Maria Vladimirovna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)

20, Budyonnovskiy Ave.,

Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8 (863) 262-49-15

e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Tsvil Maria Mikhailovna – Associate Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor

20, Budyonnovskiy Ave.,

Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8 (863) 262-59-59

e-mail: tsvilmm@mail.ru

Shevtsov Alexander Vladimirovich – Senior Lecturer at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch

20, Budyonnovskiy Ave.,

Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8 (863) 262-55-96

e-mail: : shevcov_av@donrta.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 15 октября 2024 года включительно.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: 8 (863) 262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия опубликования статей

- 1.1. К опубликованию принимаются статьи научных и педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, должностных лиц таможенных и иных органов власти, специалистов по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
5.2 – Экономика	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
5.1 – Право	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
5.8 – Педагогика	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для опубликования статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, направляются по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE)), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
 - оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статьи, уже опубликованные в иных научных изданиях;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны указать в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; в числе соавторов недопустимо упоминать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования, персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объеме 350–500 знаков с пробелами.

Ключевые слова (5-6 понятий, категорий, терминов или словосочетаний) отражают основные процессы и результаты исследуемой проблемы, темы статьи.

5.2. Введение включает:

- анализ последних исследований в этой области, содержащий выделение не решенных ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- обоснование актуальности темы;
- постановку задачи в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Идентификация объекта и предмета анализа в научной статье, предусматривающая внесение соответствующих кратких и четких определений в вводной части, имеет рекомендательный характер;
- формулирование цели статьи (это является обязательным элементом введения).

5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, 2-3), которые способствуют системному изложению объекта и предмета анализа научной статьи.

5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 4 источника – это работы, опубликованные за последние 5 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и других квалифицированных специалистов, имеющих публикации по тематике рецензируемых материалов на протяжении последних 3 лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 2 см; абзацный отступ – 1,25 см. Страницы не нумеруются.
- 7.3. На русском и английском языках в указанной последовательности представляются следующие элементы:
 - фамилия(-и), имя, отчество автора(-ов), должность, ученая степень и ученое звание автора(-ов), почтовый индекс и адрес организации (места работы), контактный телефон, адрес электронной почты (печатаются строчными буквами, выравнивание – по левому полю);
 - указывается код научного классификатора (УДК), выравнивание – по левому полю;
 - фамилия(-и) автора(-ов) и инициалы (печатаются строчными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по правому полю. Если статья написана в соавторстве, фамилии и инициалы авторов печатаются через запятую);
 - название статьи (печатается заглавными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по центру);
 - аннотация (печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине). Аннотация и ключевые слова отделяются друг от друга свободной строкой;
 - ключевые слова или словосочетания в объеме 5-6 основных понятий и категорий печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине.Словосочетание «*Ключевые слова*» печатается полужирным шрифтом, выделяется курсивом. Аннотация, ключевые слова и введение отделяются друг от друга свободной строкой. Вышеуказанные элементы печатаются через одинарный межстрочный интервал.
Разделы статьи – введение (выравнивание – по левому краю), основная часть (подзаголовки основных аспектов нумеруются, выравнивание – по центру), выводы (выравнивание – по левому полю) – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом, печатаются строчными буквами с первой заглавной буквой.
Переводы на английский язык с использованием специализированных программ не принимаются.

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в текстовом редакторе (несканированные). Межстрочный интервал – одинарный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12.
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.

- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей. (Слово «Таблица» печатается строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по правому полю. Название таблицы печатается строчными буквами, полужирным шрифтом, через одинарный межстрочный интервал, выравнивание – по центру.)

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисуночных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word. Рисунки нумеруются с подрисуночной подписью (например, Рис. 1. Название рисунка).
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные, черно-белые. Допускается представление цветных рисунков. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Рекомендуется использование графических редакторов для оформления рисунков.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны в редакторе формул внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны обычным текстом (не в редакторе формул). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора. Выше и ниже каждой формулы или уравнения должно быть оставлено не менее одной свободной строки.
- 9.6. В научных статьях могут применяться авторские сокращения. При этом после их первого упоминания в тексте необходимо в скобках указать аббревиатуру: например, информационные таможенные технологии (ИТТ).

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Материалы, не соответствующие установленным правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.